

16+

ИНФОРМАЦИЯ
К РАЗМЫШЛЕНИЮ

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ИЮНЬ
2021

№6/128

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ

И ДРУГИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

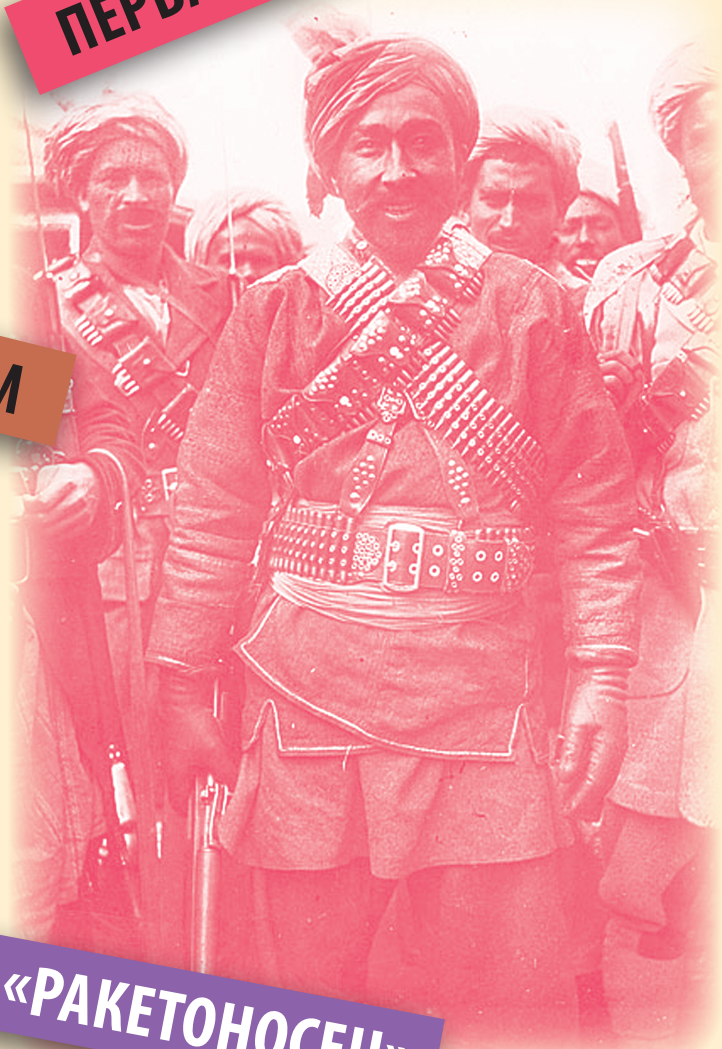
Е-МОБИЛЬ

РЕМЕСЛО ОКАЯННОЕ

ПАЛАЧ В КОЖАНОМ
ФАРТУКЕ

ПЕРВАЯ АФГАНСКАЯ...

«РАКЕТОНОСЕЦ»

ПОСЛЕДНИЙ КОСТЮМ
ВЕРСАЧЕ

SHOW MUST GO ON

Бракованный Чарли

Принц Чарльз, возможно,
ещё станет на старости лет королём Карлом III.
Но в историю он войдёт прежде всего как неверный супруг
принцессы Дианы и любовник с 35-летним стажем
Камиллы Паркер-Боулз

в спецвыпуске

СЕКРЕТЫ ИСТОРИИ

Собачье сердце и другие эксперименты

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ ПОВЕСТИ МИХАИЛА БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»
ОСНОВАН НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

■ Сергей МАКЕЕВ

Публикация 2012 года

Да разве могло такое быть – пересаживать людям органы животных для омоложения, для создания более совершенной, так сказать, породы человека? Ну ладно прививать черенки растений по методу Мичурина, но чтобы такие опыты над людьми...

Однако наука в XIX веке опережала порой самую смелую фантастику. И Михаил Афанасьевич Булгаков, опытный врач с широким профессиональным кругозором, прекрасно знал о таких экспериментах. Кстати, они отразились в произведениях и других известных авторов.

«Секардин» – эликсир молодости

В 1817 году в британской колонии на острове Маврикий в американско-французской семье появился удивительный ребёнок. Даже имя и фамилия у него были двойные, франко-саксонские: Шарль Эдуард Броун-Секар. Можно было поставить через запятую: гражданин мира.

Отец его, моряк, однажды не вернулся из плавания, и мать одна воспитывала сына. Шарль Эдуард усвоил в основном французскую культуру, хотя до конца своих дней говорил с заметным английским акцентом. Юношей он уехал в Париж учиться на врача. Впоследствии много ездил по свету, работал в разных странах, но именно Франция оставалась его alma mater, а затем и родиной его славы.

В 1846 году молодой врач вернулся на остров Маврикий. Как раз в это время на острове вспыхнула эпидемия холеры, и Броун-Секар самоотверженно сражался за жизнь больных. Уже в эти годы он сочетал врачебную практику с научными исследованиями.

Затем он отправился на родину отца, в Соединённые Штаты, работал в ведущих госпиталях, преподавал в Гарвардском университете. Через несколько лет Броун-Секар переехал в Лондон, где несколько лет трудился в госпитале для паралитиков и эпилептиков. И всюду он проводил глубокие исследования, писал учёные труды, обогатившие медицинскую науку. Часто учёный ставил опыты на самом себе, хотя в печатных трудах ссылаясь на анонимных пациентов.

Ему было уже за пятьдесят, когда он получил французское гражданство и с тех пор уже не покидал Францию. В 1869 году он стал профессором медицинского факультета, а ещё через десять лет возглавил факультет экспериментальной физиологии в Коллеж де Франс. Там и проходили его смелые эксперименты по трансплантации тканей и органов животных. В 1886 году Броун-Секар был избран членом французской Академии наук.

К семидесяти годам профессор ощутил заметное снижение умственной и физической активности. А впереди ещё столько работы, столько замыслов!.. Он вспомнил, что у животных пик активности совпадает с периодом полового созревания. Это наблюдение и послужило толчком к новой серии экспериментов. Причём в качестве «подопытного кролика» выступил сам учёный.

Он делал настой из тканей, взятых из яичек молодых собак и морских свинок; эту жидкость учёный впрыскивал себе под кожу. Инъекции были чрезвычайно болезненны. Но вот боли утихли, и старик профессор ощутил, что к нему постепенно возвращается былая сила, острота ума, повышается и сексуальный тонус.

1 июня 1889 года Шарль Эдуард Броун-Секар сделал доклад в Биологическом обществе. Это была научная сенсация! Профессор сообщил коллегам о полученных результатах: приводил конкретные данные об увеличении мышечной массы, улучшении работы прямой кишки и мочеполовой системы, активности мозга. Коллеги стоя аплодировали учёному.

Доклад вскоре вышел брошюрой и стал широко известен. Стареющие богачи и знаменитости, особенно женского пола, завалили профессора мольбами: верните нам молодость! В целях финансового обеспечения дальнейших исследований Броун-Секар начал продавать экстракт для инъекций под названием «Секардин». Публика сразу остерилась препарат «эликсиром молодости».

В разгар ажиотажа вокруг «Секардина» его создатель с ужасом почувствовал, что его состояние ухудшается, наступает полный упадок сил, умственной и сексуальной активности. Процесс старения ускорился, светило медицины закатилось и угасло через пять лет.

Уже при жизни имя Броун-Секара обросло легендами. Рассказывали, что во время эпидемии холеры он ел экскременты инфицированных больных, чтобы на себе испытать симптомы наступления болезни; что он вводил свежую кровь в отсечённую голову казнённого преступника, пытаясь её оживить; что он пересадил собаке вторую голову, привил кошачий хвост петуху... Неудивительно, что образ этого учёного-экспериментатора отразился в современной ему литературе. Например, поэт и писатель Вилье де Лиль-Адан изобразил Броун-Секара в новелле из цикла «Странные истории».

Впоследствии учёные выяснили, что вещество, извлечённое Броун-Секаром

из яичек животных, не влияло на гормональную деятельность организма человека. А первоначальный эффект, испытанный стариком профессором и некоторыми пациентами, был следствием психологических причин, так называемого плацебо.

Эксперименты доктора Воронофф

Несмотря на это заблуждение Броун-Секара (сколько их знает история науки!) медики высоко ценили его труды. А для некоторых коллег конфуз с «эликсиром молодости» выглядел не как поражение, а как заманчивое направление для дальнейших исследований. Таким продолжателем оказался наш соотечественник, ставший знаменитым французским хирургом.

Самуил Абрамович Воронов родился в еврейской семье, в деревне под Воронежем, в 1886 году. В возрасте восемнадцати лет он эмигрировал во Францию и там стал именоваться Серж Воронофф (в русской печати его принято называть Сергеем Вороновым, не будем нарушать традиций).

Сергей Воронов учился на медицинском факультете, это был необыкновенно талантливый юноша, и с учителями ему тоже повезло – его наставником стал выдающийся биолог и хирург Алексис Каррель, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине. Благодаря своим учителям и собственным успехам Воронов получил французское гражданство.

Молодой хирург с большим интересом отнёсся к экспериментам старшего коллеги Шарля Эдуарда Броун-Секара. Сергей Воронов впрыснул себе «Секардин», но не испытал заметного изменения состояния. Он понял, что препарат не содержит гормонов, омолаживающих организм и задерживающих старение. Но эта чрезвычайно заманчивая идея уже не оставляла его всю жизнь.

Вскоре Сергей Воронов получил весьма выгодное предложение – стать личным врачом вице-султана Египта. Четыре года он работал в этой стране и там неоднократно общался с евнухами.

Изменения в организмах евнухов после кастрации чрезвычайно интересовали Воронова, он собрал уникальные данные по этой теме. Уже тогда он понял, что не инъекции, а лишь хирургическое вмешательство может привести к омоложению организма.

Вернувшись в Париж, Воронов начал серию экспериментов по трансплантации тканей животных больным людям. Срезы с желёз шимпанзе он пересаживал пациентам, страдающим заболеваниями щитовидной железы. Операции приносили заметный эффект. Этот метод оказался действенным и при лечении слабоумия. Имя Сергея Воронова прогремело и в России. Иллюстрированный еженедельник «Искры» писал в 1914 году:

«Сенсационное открытие. Во французской медицинской академии наш соотечественник, доктор Сергей Воронов, сделал сенсационное сообщение об операции, произведённой им в его клинике над 14-летним мальчиком-идиотом. С шестилетнего возраста умственное развитие этого мальчика остановилось, причём явно обозначались все признаки ненормальности и кретинизма: потухший взгляд, тупость и непонимание самых обыкновенных вещей. Воронов сделал этому мальчику прививку зобной железы обезьяны. Успех превзошёл ожидания. У мальчика ожил взгляд, появились умственные способности, понятливость, любознательность. Доктор Воронов – бывший сотрудник Карреля».

Одновременно Воронов проводил эксперименты по омоложению на животных – овцах, козах и быках. Он пересаживал тонкие срезы с яичек молодых особей в мошонку старых животных, в результате они обретали энергию и прыть юных. Наконец дошла очередь до обезьян и людей. Рассказывают, что первые пересадки людям Воронов сделал для миллионеров, а яички он брал у казнённых преступников. Понятно, этот «материал» был ограничен, поэтому основными «донорами» стали шимпанзе и бабуины. Первая официально зафиксированная операция по пересадке желёз обезьяны человеку состоялась 12 июня 1920 года. А уже через три года Сергей Воронов сделал сенсационный доклад на Международном конгрессе хирургов в Лондоне. Семьсот коллег аплодировали успехам Воронова. Его опубликованные работы, например «Омоложение прививанием», стали широко известны во всём мире, в том числе и в Советской России.

Уникальный метод доктора Воронова сделал его богатейшим медиком мира. Операции в его клиниках во Франции и в Алжире были поставлены на поток. Его клиентами стали миллионеры, политики, звёзды сцены и экрана. Чтобы удовлетворить растущий спрос на пересадочный материал, ему пришлось завести собственный обезьяний питомник.

Воронов и сам вёл жизнь богача и звезды: снимал первый этаж первоклассного отеля, содержал двух любовниц, большой штат прислуги, секретарей, охранников и шофёров. Впрочем, и его законные жены не жаловались на недостаток внимания со стороны супруга, но первые две умерли одна за другой, лишь третья пережила своего мужа.

Слава Воронова была немногим «засалена», как говорят французы. Доктор не скрывал, что его операции ведут в том числе к бурной сексуальной активности, отсюда нездоровый ажиотаж вокруг его деятельности. Манипуляции с яичками стали темой множества анекдотов и эстрадных куплетов в Старом и в Новом Свете. Во Франции в эти годы вошла в моду пепельница, украшенная статуэткой обезьяны, прикрывающей лапами гениталии, и надпись: «Нет, Воронофф, меня не возмёшь!» С другой стороны, вдумчивые авторы высказывали опасения – ведь никто не знал, какие последствия ждут пациентов Воронова в будущем и каким будет их потомство.

В действительности эффект операций Воронова, как и инъекций Броун-Секара, оказался непродолжительным. Впоследствии учёные установили, что вещество, содержащееся в яичках, – это тестостерон, он оказывает лишь временное воздействие на организм человека. Научное сообщество отвернулось от Воронова, газеты, прославлявшие его эксперименты, теперь издевались над ним. На него возводили напраслину, например, уже в 1990-е годы высказывались предположения, что это он в ходе своих операций занёс вирус СПИДа человеку. Только в последнее время медицина вновь признала заслуги Воронова в борьбе со старостью.

Загадка для Шерлока Холмса

Эксперименты Броун-Секара и Воронова нашли отражение в рассказе Артура Конан Дойла «Человек на четвереньках» – он был опубликован в периодике в начале 1920-х годов, а затем вошёл

Создатель незабвенного сыщика Шерлока Холмса писатель Артур Конан Дойл

ные письма и посылки от тщательно скрываемых адресатов; наконец, и собственная собака стала бросаться на него. Последнее обстоятельство особенно заинтересовало сыщика: «... Отчего овчарка профессора Пресбери, верный пёс по кличке Рой, норовит кусать хозяина?» (Заметим в скобках, что главные действующие лица этой истории, как и в «Собачем сердце», – профессор, ассистент и собака.)

Тем временем события развивались стремительно – однажды ночью ассистент столкнулся в тёмном коридоре с профессором: «Он продвигался ползком, мистер Холмс, да-да, ползком! Точнее, даже на четвереньках, потому что он опирался не на колени, а на полную ступню, низко свесив голову между руками. При этом двигался он, казалось, с лёгкостью».

Потом и дочь профессора видела ночью лицо отца за своим окном на третьем этаже: «Да, это было его лицо, прижавшееся к оконному стеклу: он глядел на меня, подняв руку, словно пытаясь открыть окно. Если бы ему это удалось, я, наверное, сошла бы с ума».

Сыщику и его верному компаньону доктору Ватсону удалось установить адресата, от которого профессор получал письма и загадочные снадобья.

«Холмс пробежал глазами надпись на бумажке и спрятал её в карман.

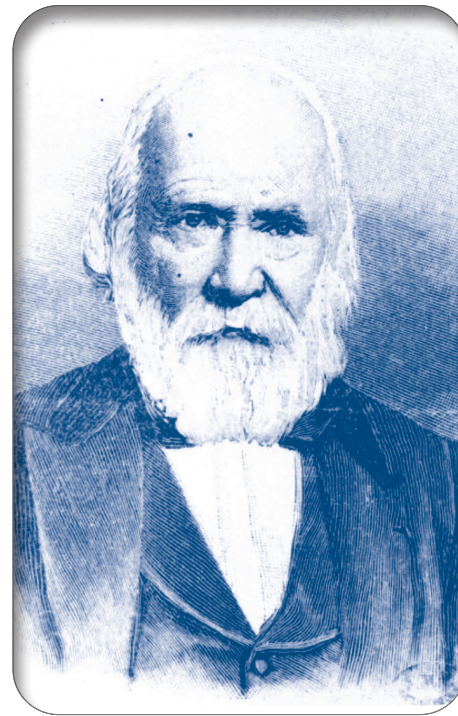
– Дорак – занятное имя! Славянское, как я понимаю. Что ж, это важное звено...»

(Может быть, это звено – Серж Воронофф?)

В конце концов тайна профессора Пресбери была открыта: старик принимал «...чудо-сыворотку, дарующую людям силу», содержащую гормоны обезьяны. Но она, наряду с явным омоложением, вела к озверению человека, если можно так выразиться. (В сущности, к подобному результату привёл и эксперимент профессора Преображенского в «Собачем сердце».)

В финале рассказа Шерлок Холмс обещает пресечь опасные опыты изобретателя «чудо-сыворотки». Но великий сыщик предвидит грядущие напасти: «... Найдутся другие, они будут действовать искуснее. Здесь кроется опасность для человечества, и очень грозная опасность. Вы только подумайте, Ватсон: стяжатель, сластолюбец, фат – каждый из них захочет продлить свой никчёмный век. И только человек одухотворённый устремится к высшей цели. Это будет естественный отбор! И какой же зловонной клоакой станет тогда наш бедный мир!»

Не об этом ли сокрушался и профессор Преображенский в финале «Собачьего сердца»:

Изобретатель чудо-эликсира «Секардин» Шарль Эдуард Броун-Секар

«Вот, доктор, что получается, когда исследователь, вместо того чтобы идти ощупью и параллельно с природой, форсирует вопрос и приподнимает за весу: на, получай Шарикова и ешь его с кашей!»

Да, опасения Льюиса Стивенсона («Странная история доктора Джекила и мистера Хайда»), Герберта Уэллса («Остров доктора Моро»), Артура Конан Дойла и Михаила Булгакова начинают сбываться. Сегодня человечество уже не может не подправлять самое себя: стволовыми клетками, «кремлёвскими таблетками», анаболиками, пластической хирургией, генной инженерией. И кто знает, как это всё аукнется в будущем?

Неизвестно, читал ли Михаил Булгаков рассказ «Человек на четвереньках», но писатель определённо знал об экспериментах Броун-Секара, Воронова и многих других. Они и послужили первоосновой сюжета.

А дальше... Дальше Булгаков-фантаст и Булгаков-сатирик пошли разными путями. И если первый следовал уже установившейся литературной традиции (Стивенсон, Уэллс и, возможно, Конан Дойл) и собственным успешным произведениям («Дьяволиада» и «Роковые яйца»), то второй, сатирик, совершил смелый прорыв в запретные для литературы того времени области. Судьба повести была решена уже при первом прочтении рукописи в кругу литераторов – там присутствовал агент ОГПУ, написавший подробный отзыв-донос. Произведение заклеили как контрреволюционное и запретили.

После долгожданной публикации «Собачьего сердца» в Советском Союзе в 1987 году симпатии читателей и зрителей оказались всецело на стороне профессора Преображенского.

Возможно, через много лет утихнут политические страсти. История и литература перестанут быть полями идеологических битв. И мы прочтём наконец «Собачье сердце» полностью. В том числе финальный вывод Филиппа Филипповича Преображенского:

«Можно привить гипофиз Спинозы или ещё какого-нибудь такого лешего и соорудить из собаки чрезвычайно высоко стоящего. Но на какого дьявола? – спрашивается. Объясните мне, пожалуйста, зачем нужно искусственно фабриковать Спиноз, когда любая баба может его родить когда угодно. Ведь родила же в Холмогорах мадам Ломоносова этого своего знаменитого. Доктор, человечество само заботится об этом и в эволюционном порядке каждый год упорно, выделяя из массы всякой мрази, создаёт десятками выдающихся гениев, украшающих земной шар...»

Справа: Сергей Воронов и его ассистент оперируют собаку. Обложка парижского журнала Le Petit Journal за 22 октября 1922 года.

Внизу: Доктор Сергей Воронов в зените славы.

в книгу «Архив Шерлока Холмса» – последний сборник о великом сыщике. «Человек на четвереньках» не совсем обычный рассказ этого цикла, его сюжет основан на фантастике. Поскольку он редко публиковался в России, кратко перескажу его содержание.

Молодой человек, ассистент пожилого учёного-физиолога, обратился к Шерлоку Холмсу, предчувствуя неминуемую беду. Поведение патрона стало необъяснимым: в старике проснулась пылкая страсть к юной девушке; периодически, через равные промежутки времени, им овладевали приступы агрессии; профессор получал загадоч-

L'Homme qui rend la Jeunesse

Cette photographie unique a été prise dans un laboratoire dépendant du Collège de France. Elle montre le docteur Voronof et son assistant expérimentant sur un chien âgé la méthode de rajeunissement qui fit la célébrité du savant praticien.

Фото из архива автора

Е-МОБИЛЬ

ПЕРВЫЙ В МИРЕ АВТОМОБИЛЬ ПОСТРОИЛИ НЕ НЕМЦЫ, А АВСТРИЙСКИЙ ЕВРЕЙ

■ Сергей НЕЧАЕВ

Публикация 2015 года

Понятно, что широкие возможности для развития автомобилестроения открыло появление двигателя внутреннего сгорания. Его в 1876 году запатентовал Николаус Отто. Но кто же и когда первым создал полноценный автомобиль? Долгое время пальму первенства оспаривали немецкие изобретатели Карл Бенц и Готтлиб Даймлер. Якобы это произошло 29 января 1886 года, и день рождения автомобиля сейчас отмечают именно 29 января. Но, как оказалось, отцом-основателем автомобилестроения является Зигфрид Маркус, который спроектировал свой автомобиль задолго до Бенца

Всем известно, что огромную роль в развитии автомобилестроения сыграли немецкие изобретатели Николаус Отто, Готтлиб Даймлер, Карл Бенц и Вильгельм Майбах.

Готтлиб Даймлер и Вильгельм Майбах

Знаменитый немецкий инженер и конструктор Готтлиб Даймлер родился в 1834 году в Шорндорфе, что в 30 км восточнее Штутгарта. Он был вторым из четырех детей пекаря Йоханнеса Даймлера. По окончании начальной школы в 1847 году он стал подмастерьем у оружейника, а через десять лет поступил в Штутгартский политехнический институт. После учебы он работал в разных европейских странах: Франции, Англии и Бельгии.

В 1863 году Даймлер начал трудиться на фабрике Bruderhaus в Ройтлингене, где давали работу сиротам, инвалидам и беднякам. Здесь он познакомился с одним из таких сирот по имени Вильгельм Майбах. Тогда этот талантливый инженер работал простым чертежником, и Даймлер сразу же обратил на него внимание, сделав своим помощником.

В 1869 году Даймлер переехал в Карлсруэ и начал работать на местном заводе. Шесть месяцев спустя к нему присоединился и Майбах.

В 1879 году Даймлер стал одним из технических директоров на заводе по производству двигателей внутреннего сгорания в Кельне, а директором этого завода был создатель первого 4-тактного двигателя внутреннего сгорания Николаус Отто. А Майбах, в свою очередь, стал главным конструктором этого завода.

Николаус Отто и Карл Бенц

Родившийся в 1832 году Отто создал свой 4-тактный бензиновый двигатель внутреннего сгорания (двигатель, в цилиндрах которого предварительно сжатая топливно-воздушная смесь поджигается электрической искрой) – прототип сотен миллионов двигателей, построенных с тех пор, – в 1876 году.

После того как он запатентовал свой двигатель внутреннего сгорания, многие толковые люди работали над его усовершенствованием. И одним из них был Карл Бенц, родившийся в 1844 году в небольшом селении возле города Карлсруэ. Возможно, он так и остался бы одним

Зигфрид Маркус

из целой армии безымянных механиков и инженеров того времени, но случай распорядился иначе.

Для начала отметим, что он примерно в это же время, независимо от Отто, Даймлера и Майбаха, создал 2-тактный двигатель внутреннего сгорания и получил на него патент.

Известно, что 4-тактный двигатель, сжимающий смесь топлива и воздуха перед воспламенением, гораздо более эффективен, чем любая модификация 2-тактного двигателя. Да, 2-тактные двигатели проще и дешевле в изготовлении, однако 4-тактные имеют больший ресурс, они более экономичны, имеют более чистый выхлоп и производят меньше шума.

Упомянутый Карл Бенц был сыном машиниста поезда, который умер от простуды, когда Карлу было всего два года. Мать дала ему образование одна: по окончании начальной школы в Карлсруэ Карл в 1853 году поступил в технический лицей, а затем в Политехнический университет. После окончания факультета технической механики Бенц семь лет работал на различных предприятиях, а в 1871 году он открыл свою механическую мастерскую в Мангейме, где приступил к созданию новых двигателей внутреннего сгорания.

Свой первый патент он получил 31 декабря 1878 года. После этого неутомимый в своих изысканиях Карл Бенц запатентовал все важнейшие узлы и системы будущего автомобиля: карбюратор (устройство, предназначенное для смешивания бензина и воздуха), аксе-

лератор (регулятор количества горючей смеси, поступающей в цилиндры двигателя), систему зажигания, коробку переключения передач и водяной радиатор охлаждения.

Даймлер или Бенц?

Что же касается Даймлера и Майбаха, то они в 1882 году покинули завод господина Отто и переехали в Штутгарт, где в пригороде Каннштадт основали свою собственную лабораторию.

В том же году Карл Бенц на основе велосипедной мастерской организовал компанию Benz & Cie, которая начала производить и продавать бензиновые двигатели. Здесь же он сконструировал свой первый автомобиль, представлявший собой трехколесный двухместный экипаж весом 250 кг на высоких колесах со спицами.

Автомобиль этот был весьма незатейлив и являлся неким подобием трехколесной самокатки Ивана Кулибина, только приводился в движение не мускульной силой, а бензиновым 4-тактным одноцилиндровым двигателем водяного охлаждения.

Рабочий объем двигателя составлял 954 куб. см, а мощность – 0,9 л.с. при 400 об/мин, и он был установлен между двух задних колес. Вращение передавалось с помощью цепной передачи на заднюю ось.

Машина развивала смехотворную по нынешним меркам скорость – 16 км/ч, но по тем временам это была весьма прогрессивная конструкция, управ-

лявшаяся при помощи Т-образного руля.

Автомобиль был закончен в 1885 году и получил название «Моторваген» (Motorwagen). Пройдя испытания, в 1887 году он дебютировал на Парижской всемирной выставке, а еще через год началась его продажа. Всего же за первые семь лет было продано около 25 автомобилей типа «Моторваген» (все они были трехколесными).

И вроде бы пальма первенства тут принадлежит Карлу Бенцу: он успел запатентовать свой трехколесник 29 января 1886 года. И в память об этом историческом событии именно 29 января отмечается день рождения автомобиля.

Однако, как выясняется, Готтлиб Даймлер и работавший на него Вильгельм Майбах получили патент на автомобильный двигатель внутреннего сгорания в августе 1885 года.

Первая опытная модель имела один цилиндр рабочим объемом 264 куб. см, воздушное охлаждение и развивала мощность в 0,5 л.с. при 650 об/мин. А в октябре 1885 года друзья-изобретатели собрали улучшенную версию этого двигателя, уменьшив объем цилиндра до 100 куб. см. Этот двигатель имел мощность 1 л.с. при 600 об/мин.

Первая машина Даймлера и Майбаха была двухколесной и представляла собой «моторный велосипед», а вот вторая... Это уже был первый четырехколесный автомобиль. На нем был установлен модернизированный двигатель собственной конструкции, мощность которого была повышена до 1,1 л.с. Используя ремennую трансмиссию, он разогнался до 16 км/ч. Придуман он был в 1886 году, и вариант Даймлера многие считают первым в мире автомобилем, получившим практическое применение.

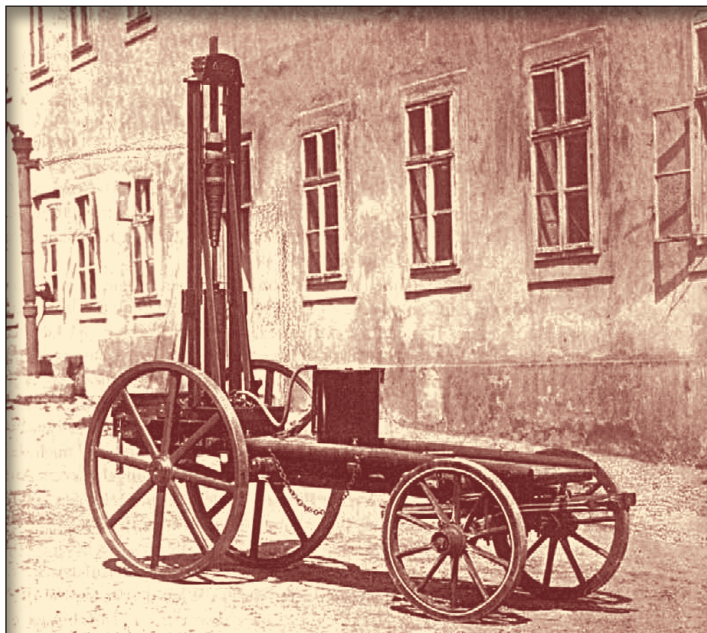
Точнее, так: Карла Бенца считают первым, кто предложил покупателям готовый и годный для пользования прообраз современного автомобиля, а Готтлиба Даймлера – раньше всех запустившим в производство функциональный автомобильный двигатель.

Первые четырехколесные автомобили Карл Бенц начал выпускать через три года. Несмотря на их медлительность, они отличались простотой, доступностью в плане технического обслуживания и ремонта и долговечностью. В том же 1888 году Карл Бенц первым начал продавать автомобили потребителям, и именно его компания стала к 1900 году крупнейшим производителем автомобилей в мире.

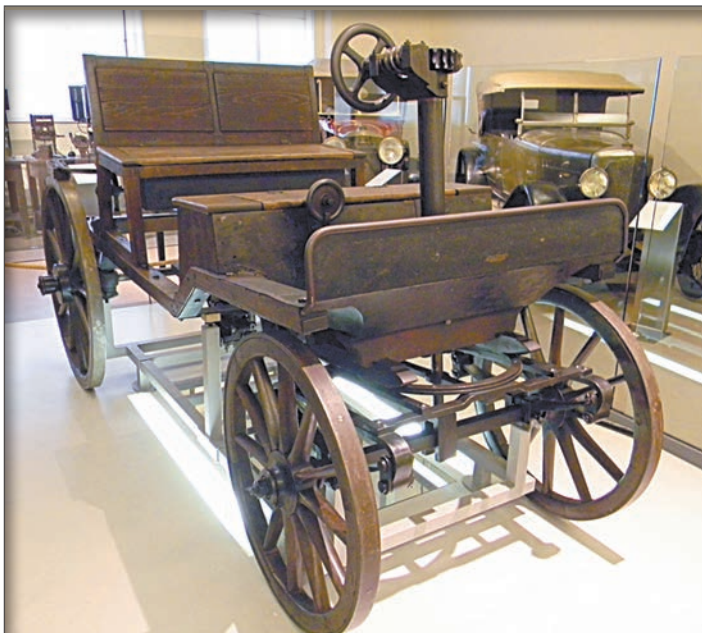
Так кто же первым изобрел автомобиль? Даймлер или Бенц?

По сути, примерно в одно и то же время они независимо друг от друга изобрели автомобили с двигателем внутреннего сгорания. И, что удивительно, они жили на юго-востоке Германии, на относительно небольшом расстоянии друг от друга, но по какой-то совершенно непонятной причине Даймлер и Майбах не знали Бенца. И он ничего не знал о них.

При жизни они так и не познакомились, но при этом должным образом оформили патенты на свои изобретения: Бенц – патент № 37435 от 29 января 1886 года (на трехколесник), а Даймлер – патент № 34926 от 3 апреля 1885 года (на «моторный велосипед»), а в 1886 году – на четырехколесник.

Первый автомобиль Маркуса

Второй автомобиль

Нет! Это был Зигфрид Маркус

Казалось бы, вопрос закрыт. Но вот, как оказалось, отцом-основателем автомобилестроения вполне можно считать совершенно другого человека – Зигфрида Маркуса, который начал разрабатывать свой автомобиль еще в 1875 году.

Этот изобретатель родился в еврейской семье в 1831 году. Родился в Германии, и 17-летним юношей он уже работал в Берлине на прокладке линий телефонной связи. Затем он долгое время был механиком в электрической компании Siemens & Halske в том же Берлине. И все это время он мечтал построить свой – нет, не автомобиль, самого слова тогда еще просто не было, – самодвижущийся экипаж.

А потом Маркусу стал грозить призыв на военную службу, и в 1852 году он перебрался в Австро-Венгрию. Там он начал работать в Венском университете, а в 1860 году основал собственную лабораторию, где и получил возможность полностью посвятить себя собственным увлечениям. В результате им были изобретены телефонное реле, микрофон, электрические предохранители для подводных мин и многие другие полезные вещи (тогда он получил 38 патентов).

А еще в 1864 году он придумал магнито-электрическое зажигание (магнето). Правда, оно было не для автомобиля, а для подрыва мин, но позднее его стали использовать в двигателях внутреннего сгорания. А годом позже он запатентовал карбюратор, который нашел практическое применение в двигателях воздушного охлаждения, в том числе и в его собственной конструкции.

На Парижской выставке 1867 года Зигфрид Маркус получил за свой карбюратор серебряную медаль.

Но к тому времени двигатели с воздушным охлаждением уже считались устаревшими. Чтобы создать что-то более совершенное, Маркус скооперировался с польским авиаконструктором и летчиком Якобом Вархаловским и с фирмой Fa. Märky, Bromovsky & Schulz, что находилась в городе Адамсталь в Моравии (ныне это чешский город Адамов).

Первый двигатель и первые автомобили Маркуса

Построенный Маркусом одноцилиндровый двигатель с объемом 1570 куб. см достигал мощности 0,73 кВт (1 л.с.) при 300 об/мин. Охлаждением служил естественный оборот воды, поступающей из большого резервуара под задним сиденьем. Двигатель весил 280 кг и имел карбюратор оригинальной конструкции, который обогревался выхлопными газами.

А в 1870 году, то есть задолго до Даймлера и Бенца, Маркус создал и испытал свое первое самодвижущееся транспортное средство. Об этом факте сохранились письменные свидетельства современников и даже фотография.

Транспортное средство представляло собой простейшую конструкцию (повозку) с высоким вертикальным двигателем внутреннего сгорания, работавшим на бензине, в задней части.

А на фотографии изобретатель собственноручно оставил надпись: «Моторная повозка, созданная Зигфридом Маркусом, Вена. 3 сентября 1870 года».

Повозка была, конечно, весьма примитивной, разгонялась всего до 3–4 км/ч. И к сожалению, она не сохранилась.

Еще через пять лет Маркус построил усовершенствованный образец деревянной повозки, приводимый в движение одноцилиндровым 4-тактным двигателем рабочим объемом 1570 куб. см и мощностью 1,0 л.с. при 500 об/мин.

У этого второго образца имелись такие важнейшие признаки современного автомобиля, как компактный двигатель внутреннего сгорания, сцепление, двухступенчатая трансмиссия, рулевой механизм, раздельные места для водителя и пассажиров.

Фактически это был «безлошадный экипаж». Или моторная повозка. Или просто конная пролетка на четырех деревянных колесах. Но с двигателем!

Задние колеса крепились к раме жестко и снабжались тормозными башмаками, а передние колеса поворачивались вместе с осью, и для управления было приспособлено небольшое рулевое колесо. Водитель и пассажир сидели на деревянной скамейке в центре. Трансмиссия приводила в действие не коленчатый вал, а маховик. С него вращение на задние колеса передавалось при помощи конического сцепления и ременной передачи.

Эта машина имела колею передних колес 1010 мм, задних колес – 1305 мм. Ее длина составляла 2905 мм, ширина – 1600 мм, а масса – 756 кг. Она была собрана на заводе в Моравии, которая тогда входила в состав Австро-Венгрии. Затем ее по железной дороге перевезли в Вену, где по ночам, чтобы не пугать горожан, стали проводить первые испытания.

Творение Маркуса, ставшего первым человеком, построившим транспортное средство с двигателем внутреннего сгорания, производило очень сильный шум, нещадно дымило и двигалось со скоростью всего 4–8 км/ч, так что его легко обгоняли не только конные экипажи, но и ставшие тогда модными велосипеды. Да и пугало людей это «чудовище». Газеты тогда писали: «Полиция не должна допустить, чтобы бензиновая тележка подвергала весь мир опасности».

Кстати, и Даймлеру потом пришлось испытывать свой автомобиль по ночам и на загородных дорогах, а Бенцу вменили в обязанность перед каждой поездкой сообщать в полицию маршрут, чтобы можно было привести в готовность пожарные команды.

Короче говоря, никто не заинтересовался изобретением Зигфрида Маркуса...

Но главное – это было на 10 лет раньше трехколесника Карла Бенца!

Дальнейшая судьба Маркуса и его изобретения

В 1938 году, когда Германия произвела аншлюс Австрии, австрийцы на всякий случай решили спрятать машину, подвергавшую сомнению германский приоритет. Это и понятно, они боялись, что немцы ее просто уничтожат. К тому же Зигфрид Маркус был евреем...

В результате автомобиль Маркуса закатили в нишу в стене Венского технического музея и заложили кирпичом. И, надо сказать, вовремя. Фашисты и в самом деле попытались стереть имя Маркуса из истории: например, на здании Венского университета разбили памятную доску с его именем, а в 1940 году Министерство народного просвещения и пропаганды Третьего рейха объявило, что отныне во всех энциклопедиях изобретателями автомобиля должны указываться Карл Бенц и Готтлиб Даймлер.

Автомобиль Маркуса вызволили из заточения лишь после краха Германии, а в настоящее время он хранится в Техническом музее в Вене. Перед ним долгое время стояла табличка с надписью: «Повозка Маркуса (1875 год). Двухцилиндровый лежачий 4-тактный бензиновый двигатель. Готова к действию».

Кстати, в некоторых источниках утверждается, что автомобиль Маркуса – это вымысел, а то, что выставлено в музее – это подделка, изготовленная в 1949 году. На самом деле это не так. Да, творение Маркуса отреставрировали, а то, что оно готово к действию, было подтверждено 16 апреля 1950 года, когда транспортное средство, родившееся в далеком 1875 году, открыло парад старинных автомобилей, проводившийся в Вене.

Таким образом, получается, что именно Зигфрид Маркус был изобретателем первого в мире автомобиля и первого автомобильного мотора, работающего на жидком топливе.

Всего же этот изобретатель сумел получить 131 патент в 16 странах. Из них 29 патентов касались конструкции автомобиля.

Умер Зигфрид Маркус 30 июня 1898 года.

В тот же год австрийцы воздвигли ему памятник. Он стал одним из национальных героев страны. К сожалению, в настоящее время его имя почти забыто в мире, и его заслонили имена Даймлера, Бенца и других более удачливых создателей автомобилей, конструкции которых появились значительно позже.

Дальнейшая судьба Отто, Даймлера, Майбаха и Бенца

Николаус Отто умер 26 января 1891 года в Кёльне. Его германский патент на 4-тактный двигатель в 1886 году обернулся судебным процессом. Выяснилось, что француз Альфонс-Эжен Бо де Роша придумал в основном похожий аппарат в 1862 году и запатентовал его. Но изобретение француза никогда не продавалось, и он не изготовил ни одной модели. Тем не менее Отто потерял свой патент, однако его фирма продолжила делать деньги, и изобретатель умер вполне обеспеченным человеком.

А вот Готтлибу Даймлеру повезло гораздо больше. Он организовал компанию Daimler Motoren Gesellschaft по производству небольших двигателей для использования «на земле, в небесах и на море». Этот лозунг, кстати сказать, стал потом основой для знаменитой трехконечной звезды – логотипа современной компании «Мерседес-Бенц».

В те времена продуктов перегонки нефти было три: смазочное масло, керосин и бензин. Последний в основном применялся для чистки одежды и продавался в аптеках. В качестве топлива для своего двигателя Даймлером и Майбахом был выбран наиболее легко воспламеняющийся бензин.

В 1885 году Даймлер, как уже говорилось, создал и запатентовал первый мотоцикл, а Майбах лично проехал на нем три километра, развив скорость около 12 км/ч.

В 1886 году был сконструирован первый четырехколесный автомобиль, а 4 марта 1887 года состоялся его первый публичный заезд, и он сумел развить скорость до 18 км/ч.

Кульминацией содружества Даймлера и Майбаха стало создание четырехколесного автомобиля со стальной ходовой частью и встроеным двухцилиндровым двигателем. Этот автомобиль был представлен в октябре 1889 года на Парижской всемирной выставке, где он имел огромный успех.

В ноябре 1890 года компания была преобразована в акционерное общество, а через три месяца Вильгельм Майбах вышел из его состава и продолжал работу отдельно.

Зимой 1892–1893 гг. Даймлер перенес инфаркт и по предписанию врача отправился на лечение в Италию. После этого лицензию на бренд «Даймлер» купил английский предприниматель Фредерик Симмс. Сначала его компания продавала в Англии автомобили фирмы Daimler Motoren Gesellschaft, но затем начала выпускать под именем «Даймлер» автомобили собственной конструкции.

Кстати, Симмс стал изобретателем пневматического резинового бампера и первого броневи́ка («машины войны»).

В 1899 году фирмой Daimler Motoren Gesellschaft был выпущен первый автомобиль «Мерседес», названный так по имени единственной дочери соладельца компании Эмиля Еллинека – автогонщика, дипломата и генерального представителя предприятия Даймлера во Франции. Это был гоночный автомобиль с четырехцилиндровым двигателем мощностью 35 л.с. и двумя карбюраторами. Это транспортное средство было тогда настоящим новым словом техники.

Еллинек заказал 36 таких машин для французского рынка. После ряда побед этих автомобилей в престижных гонках название «Мерседес» стало традиционным для всех моделей Даймлера, появившихся после 1902 года.

Готтлиб Даймлер умер 6 марта 1900 года в Каннштадте под Штутгартом.

После его смерти Вильгельм Майбах разработал первый шестицилиндровый двигатель мощностью 70 л.с., а в 1906 году он сконструировал гоночный мотор мощностью 120 л.с. с системой двойного зажигания.

В 1909 году Майбах вместе с сыном Карлом основал свою фирму, которая стала производить моторы, а потом и автомобили класса люкс.

В 20-е годы XX века началась эра автомобилей «Мерседес», позднее – «Мерседес-Бенц», поскольку 28 июня 1926 года компании Benz & Cie и Daimler Motoren Gesellschaft объединились, образовав знаменитую компанию «Даймлер-Бенц».

Вильгельм Майбах умер 29 декабря 1929 года в Штутгарте, и его похоронили рядом с Готтлибом Даймлером на каннштадтском кладбище «Уфф-Кирххоф».

В том же году, 4 апреля, от воспаления легких умер и Карл Бенц, успев создать в 1895 году первый в мире грузовик, а потом и первый автобус.

Компания «Даймлер-Бенц» в 1998 году приобрела американскую компанию «Крайслер Корп.» и образовала концерн «Даймлер-Крайслер АГ». Однако в августе 2007 года группа «Крайслер» была продана, и название основной компании сменилось на Daimler AG.

Сегодня автомобильный концерн Daimler AG является крупнейшим предприятием Германии. Его оборот в 2014 году составил 129 млрд евро, а число сотрудников – 280 тысяч человек.

■ Павел ЖУКОВ

Публикация 2015 года

Советский Союз дважды вторгнулся в Афганистан, и оба раза неудачно. Оба раза войска Красной Армии официально приглашали в соседнюю страну власти, и оба раза приходилось ее покидать, не достигнув цели. О последнем пребывании войск Советской Армии известно практически все, а вот о первой операции Красной Армии известно мало, так как она была засекречена. О том, как Советский Союз помогал вернуть трон королю Афганистана Аманулле, читайте в расследовании «Совершенно секретно».

28 февраля 1919 года эмиром Афганистана стал Аманулла-хан. Сразу после восшествия на престол он объявил о полной независимости своей страны. На такое заявление не могла не среагировать Великобритания: началась англо-афганская война. Продлилась она два года и завершилась признанием независимости Афганистана.

Так как эмир разделял взгляды младоафганцев, он начал проводить в стране многочисленные реформы, направленные на модернизацию и усиление центральной власти. Также правитель запретил многоженство и браки с несовершеннолетними. Аманулла-хан принял Конституцию, разрешил свободную куплю-продажу земли, а натуральный налог заменил на денежный. Вскоре Афганистан превратился в королевство, а Аманулла-хан стал первым королем этого государства. Мусульманское духовенство очень остро реагировало на все нововведения правителя. И вскоре в стране образовался мощный костяк оппозиции.

Модернизация, соответственно, привела к увеличению поборов с населения, что только усугубило ситуацию. Первыми недовольство высказали крестьяне, однако остальные слои общества их не поддержали. Но когда Аманулла-хан начал открывать школы для женщин и подписал указ, запрещающий носить традиционные афганские одежды, недовольными оказались все. Катализатором для начала восстания послужила фотография жены короля Сорайи Тарзи, на которой она была в европейском платье и без чадры. Пуштунские племена потребовали изгнания правящей четы.

Восстание и анархия

Изначально восстание охватило провинцию Лагман, где оно обрело своего лидера по имени Бача-и Сакао. Таджик по национальности, он родился в простой семье и получил имя от отца (Бача-и Сакао переводится как «сын водоноса»). В детстве за плохое поведение его выгнали из медресе, и Сакао остался неграмотным. Затем была служба в армии, но трудный характер юноши давал о себе знать. В конце концов Сакао стал промышлять бандитизмом.

Восстание в Афганистане он сумел обратить в свою пользу, объединив таджиков и гильзаи. С этим войском Бача-и Сакао двинулся на Кабул.

Армия короля не смогла дать отпор мятежникам. Ситуацию усугубило и то, что на сторону повстанцев часто переходили целые полки, недовольные «европейскими» реформами Амануллы-хана.

В январе 1929 года король, понимая, что погасить восстание не получится, передал власть своему брату Инаятуллаху, а сам сбежал. И уже 17-го числа этого же месяца Бача-и Сакао занял Кабул. Первым делом он сменил имя на Хабибулла, а затем упразднил звание короля, вернув традиционное «эмир».

В столице началась чистка по этническому и религиозному принципу. Пуштуны, будучи ярыми суннитами, обрушили «кару Аллаха» на хазарейцев, которые принадлежали к шиитскому течению. В Кабуле начались поджоги и погромы школ и фабрик. Но особенно пострадали радиостанции и журналисты, которые, по мнению суннитов, пагубно влияли на разум истинных мусульман.

Очень быстро в Афганистане воцарилась анархия. Различный сброд сбивался в банды и терроризировал население «своей» территории. Соседние кишлаки начали войну друг с другом, вспомнив старые обиды. Правление Хабибуллы, как утверждал

БОЛЕЕ 90 ЛЕТ НАЗАД КРАСНАЯ АРМИЯ ПОТЕРПЕЛА НЕУДАЧУ В АФГАНИСТАНЕ

Бача-и Сакао

афганский историк Мир Гулам Мухаммад Губар, стало настоящей трагедией и наказанием за грехи для всей страны.

Помощь извне

Сменой власти в Афганистане воспользовались тысячи узбеков, таджиков и туркмен, которые бежали из России во время становления советской власти. Во время правления Амануллы-хана любая попытка прорваться на историческую родину жестоко каралась, но при Хабибулле басмачи почувствовали свободу. Поэтому их отряды то и дело стали наведываться в кишлаки и аулы на территории СССР. Москву такое положение дел, конечно, беспокоило. Но предпринимать какие-либо шаги советское правительство не спешило.

Однако ситуация в корне изменилась, когда Аманулла-хан лично попросил о помощи. Он желал вернуть престол. Ему отказать не могли. Во-первых, именно он первым из всех мировых лидеров признал Советский Союз. Во-вторых, это был прекрасный повод для наведения порядка в приграничной территории и распространения своего влияния на соседнее государство. В-третьих, Хабибулла оказался ярым противником не только всего европейского, но и советского, а значит, по определению попадал в число врагов. В Среднеазиатском бюро ЦК ВКП (б) и вовсе считали, что Сакао –

английская марионетка, которую возвели на престол с одной целью – вернуть утраченную Великобританией при Аманулле власть над Афганистаном. И решение было принято.

Вслед за свергнутым правителем в ЦК ВКП (б) с подобной просьбой обратился и генеральный консул Афганистана в Ташкенте Гулям-Наби-хан. Он попросил разрешения на формирование отряда на территории СССР из сторонников Амануллы (в большинстве своем это были беглые хазарейцы, которые жаждали отмщения. – *Прим. ред.*). По замыслу этот отряд должен был помочь основным силам, которые составляли красноармейцы, вторгнуться в Афганистан, провести зачистку от мятежников нескольких крупных городов, а затем вернуть Аманулле Кабул.

Руководство СССР инициативу Гуляма-Наби-хана поддержало и поручило заняться формированием отряда командующему Среднеазиатским военным округом Маркиану Яковлевичу Германовичу. Познакомившись с «новобранцами», Германович отрапортовал начальству о слабой военной подготовке афганцев. Выяснилось, что стрелки из них хорошие, но вот с винтовками, которые стояли на вооружении СССР, они совершенно не знакомы. Порой дело доходило до абсурда. Некоторые хазарейцы, у которых не получалось передернуть затвор, чтобы перезарядить оружие, начинали бить по нему камнем.

Понимая, что с таким отрядом успешные операции выглядят очень туманно, к афганцам добавили опытных красноармейцев под началом Виталия Марковича Примакова. Проведя несколько учений, 10 апреля 1929 года Виталий Маркович доложил начальству, что его отряд полностью готов к выполнению операции.

15 апреля 1929 года превратилось для афганских пограничников в кошмар. В этот день со стороны советского Узбекистана в районе города Термез неожиданно появились аэропланы, вооруженные пулеметами, и направились на пограничный гарнизон Патта-Гисар. Пока афганцы удивленно рассматривали крылатые машины, те совершили боевой разворот и атаковали. Сначала в ход пошли пулеметы, затем началась бомбардировка. Несколько бомб попали в казарму, что привело к ее полному разрушению.

Вскоре от гарнизона остались лишь дымящиеся руины. Из 50 пограничников выжить удалось только двум. Они-то и отправились за помощью. Вся операция по уничтожению гарнизона заняла чуть больше десяти минут.

Пока шла бомбардировка гарнизона, отряд Примакова на моторных лодках, а также баржах и каюках благополучно форсировал Амударью. В его подчинении находились 2 тыс. красноармейцев и сторонников свергнутого правителя, сбежавших после смены власти на территории советского Узбекистана. А еще батальон из 400 красноармейцев, вооруженных «Максимами» и горными трехдюймовками. Также в распоряжении Примакова было более 20 пулеметов и несколько пушек.

Вскоре к Патта-Гисару из соседней заставы Сия-Герт, находившейся на расстоянии около 20 верст, выдвинулась сотня всадников. Но пограничники сумели пройти лишь пять, после чего их встретил пулеметный огонь красноармейцев.

Когда с афганскими всадниками, прибывшими в Патта-Гисар, было покончено, Примаков повел своих солдат в глубь Афганистана. Вскоре к ним присоединились пять сотен хазарейцев, сохранивших верность Аманулле. Из них Примаков сформировал отдельный батальон.

Кстати, сам свергнутый король в это время собрал армию из 14 тыс. солдат и повел их для решающего удара на Кабул.

Джихад неверным

Уже через сутки отряд Примакова осадил Келиф. На предложение сдаться афганцы ответили отказом. Но стоило только применить пушки и пулеметы, как гарнизон вывесил белый флаг, а сами солдаты в панике разбежались. На следующий день без боя был взят Ханабад. Не дожидаясь красноармейцев, гарнизон просто покинул город.

Несмотря на успех, Примакову удавалось сохранить секретность операции. В Афганистане считали, что в стране орудует армия, верная Аманулле, а про участие красноармейцев не знал даже советский генконсул, находящийся в Мазари-Шарифе.

Когда Примаков подошел к этому городу, а другая часть его отряда – к Мирха Касыму, губернатор потребовал у генконсула объяснений. Понятно, что тому ответить было нечего.

Красная Армия, быстро разобравшись с защитниками с помощью пулеметов, подкатила к воротам пушки и дала залп. Город был захвачен в кратчайшее время

афганская...

Король Аманулла-хан

Виталий Примаков

практически без потерь. Афганцев же погибло около 3 тыс. Одна часть выживших укрылась в городе Ташкурган, другая – спряталась в ближайшем форпосте под названием Дейдади.

Кстати, во время штурма Мазари-Шарифа красноармейцы раскрыли себя, забыв, что им необходимо строить из себя афганцев, воюющих за возвращение Амануллы на престол. Вместо того чтобы молча идти на захват города, солдаты Красной Армии начали кричать исконно русское «Ура!». Да и вообще воины Примакова после захвата города не особо беспокоились о конспирации. Повсюду слышалась русская речь. А на аэропланах, совершавших разведывательные полеты, никто даже не удосужился закрасить красных звезд. Все это сильно беспокоило Примакова. Он понимал, что если кто-нибудь из иностранных агентов сумеет сфотографировать воздушные машины, то на серьезные претензии других государств ответить будет нечего.

Но, несмотря на промашки и оплошности, операция развивалась успешно. Правда, был один нюанс, который обещал перерасти в серьезную проблему. Перед походом Аманулла-хан и Гулям-Наби-хан заверяли, что как только Красная Армия попадет в Афганистан, то быстро станет обрастать тысячами солдат, верных сверженному правителю. В действительности все оказалось с точностью до наоборот. Исламское духовенство, а также ученые-исламисты и военные объявили джихад, направленный на вторгнувшихся в их земли чужестранцев. Многочисленные толпы религиозных фанатиков, объединившиеся под зеленым знаменем пророка, посчитали своим долгом уничтожить неверных. Да и простое мирное население стало крайне враждебно относиться к чужестранцам.

На следующий день после того, как Примаков взял Мазари-Шариф, из близлежащей крепости Дейдади вышел отряд афганцев для освобождения главного города северной части страны. По пути к ним присоединились несколько племенных ополчений.

Несмотря на то, что войско было плохо вооружено, пулеметный огонь их не остановил. С религиозными песнями и молитвами афганцы новыми и новыми

волнами накатывали на стены города. Понимая, что бесконечно так продолжаться не может, Виталий Маркович просил помощи. Город к тому времени уже оказался зажатым в плотное кольцо. Боеприпасы были на исходе, поэтому выкашивать афганцев пулеметным огнем не представлялось возможным.

Телеграмму Примакова получили в Ташкенте. Руководство Среднеазиатского военного округа быстро приняло решение. На выручку красноармейцам был отправлен пулеметный эскадрон. Но, пройдя лишь несколько километров по чужой земле, солдаты столкнулись с ожесточенным сопротивлением местного населения. Поэтому им пришлось вернуться на другой, родной берег Амударьи.

Тогда со стороны Советского Союза на помощь осажденным отправились аэропланы. 26 апреля они доставили десяток пулеметов и пару сотен снарядов. Но хоть как-нибудь изменить ситуацию это не могло. К тому же афганцы перекопали арыки, тянущиеся с гор. И вскоре город остался без воды. Как только это произошло, поднял мятеж отряд хазарейцев.

Боевые действия

Виталий Примаков отправил еще одну телеграмму в Ташкент с просьбой о помощи. В ней он подробно описал все необходимое для успешного выполнения операции. Также Виталий Маркович упомянул, что в случае отказа ему придется прорываться с боем и идти на штурм Дейдади. Если это удастся, операцию можно будет считать успешной. А нет – остатки его армии превратятся в банду и будут самостоятельно искать возможность вернуться домой.

5 мая на территорию Афганистана вступил отряд из 400 красноармейцев, имевших в своем распоряжении шесть пушек и восемь пулеметов. На следующий день к Мазару подлетели аэропланы Среднеазиатского военного округа. Они совершили несколько боевых заходов на противника, сначала расстреливая афганцев из пулеметов, а потом скинув бомбы.

Вскоре подошел и отряд под началом Зелим-хана (точно не установлено, кто взял себе такой псевдоним; вполне

возможно, это был командир бригады Иван Ефимович Петров. – Прим. ред.). Его воины были одеты в традиционные для афганцев костюмы, и потому армия осаждавших не сразу разобралась, что это подошли не свои, а красноармейцы.

Совместными усилиями советским воинам удалось не только прорвать блокаду города, но и загнать афганские отряды обратно в Дейдади.

8 мая крепость подверглась сначала бомбардировке с воздуха, а затем артиллерийскому обстрелу с земли. После этого гарнизон покинул город. Взяв двухдневную передышку, отряды Примакова и Зелим-хана направились на юг, где вскоре захватили Балх и Ташкурган.

Такое положение дел заставило Хабибуллу направить на уничтожение красноармейцев лучшие силы под командованием военного министра Сейида Гуссейна. Также поддержку ему должен был оказать отряд из 3 тыс. воинов под командованием Ибрагим-бека.

11 мая разведгруппа Зелим-хана обнаружила войско Ибрагима. По направлению их движения были расставлены восемь пушек. На фланги установили пулеметы. Подготовка прошла в кратчайшие сроки, и никто из афганцев даже не догадывался о засаде.

Как только Ибрагим-бек со своим отрядом приблизился на расстояние 500 метров, красноармейцы ударили из пушек. Причем снаряды шли по всей длине колонны. Затем в бой вступили пулеметы. Такого напора солдаты Ибрагима не выдержали и в панике разбежались.

А спустя всего полчаса был обнаружен и элитный отряд Гуссейна. Бой с ним длился два часа. Афганцы отчаянно сопротивлялись и отказывались сдаваться. Тогда Петров отправил к Сейиду Гуссейну трех пленных. Те рассказали о предыдущем бое, упомянув, что 2,5 тыс. афганцев погибли, а около 200 человек захвачены в плен. Это подействовало. Басмачи сложили оружие, но их командир сбежал.

Неожиданно Примакова вызвали в Москву, и 18 мая он покинул территорию боевых действий. Командовать объединенным отрядом стал Али Авзаль-хан

(Александр Иванович Черепанов). Он и повел солдат на Кабул.

Но во время продвижения пришло сообщение о том, что новая армия Гуссейна захватила Ташкурган. Это привело к обрыву снабжения и возрастанию вероятности удара с тыла.

Приверженцы Амануллы-хана поддались панике и стали разбегаться. Поэтому Черепанову пришлось разворачивать свою армию и возвращать захваченный город.

Уже 25-го числа красноармейцы, проведя массированную артподготовку и бомбардировку, сумели прорваться в Ташкурган. Ожесточенные бои длились два дня. Три раза крепость переходила из рук в руки. Но все же Черепанову удалось одержать победу, хоть она и оказалась пирровой.

В том бою красноармейцы понесли существенные потери и израсходовали почти все боеприпасы. К тому же из-за сильного перегрева у большинства горных трехдюймовок оказались испорченными стволы. То же самое произошло и с «Максимами»: вода превращалась в пар еще до того, как успевала остудить пулеметы.

Бессмысленная операция

После захвата города армия красноармейцев превратилась в малочисленный, потрепанный отряд. Черепанову трудно было рассчитывать на успех с учетом того, что местное население крайне негативно реагировало на чужестранцев. Но главная беда поджидала впереди. Пока красноармейцы отдыхали, пришло сообщение о том, что Аманулла-хан до Кабула не добрался. В одной из битв с армией Хабибуллы свергнутый король потерпел поражение. Более того, вместе со своей женой Аманулла похитил государственную казну и золотой запас страны. После чего они сбежали в Индию, а затем осели в Италии.

В свете такого развития ситуации операция стала бессмысленной. 28 мая Черепанову поступила шифровка, в которой ему приказывали вернуться на советскую территорию. И он с остатками своего отряда покинул Афганистан.

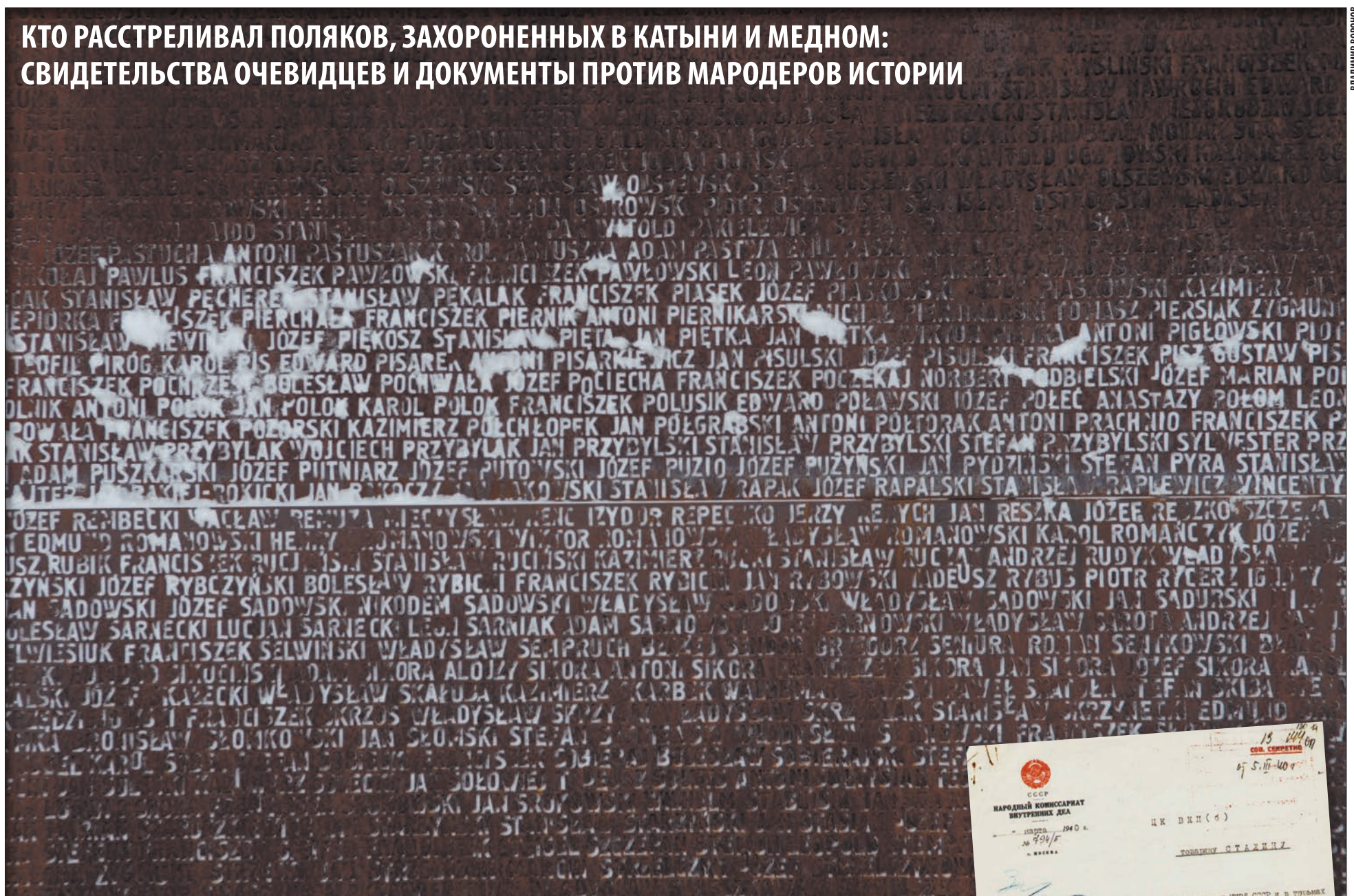
В документах операция по возвращению трона Аманулле прошла как «Ликвидация бандитизма в Южном Туркестане». Ее подробности засекретили. Но, несмотря на это, несколько сотен участников боевых действий получили ордена Красного Знамени, остальным вручили памятные подарки.

Хотя операция и окончилась неудачей, в Среднеазиатском военном округе приняли решение не сдаваться и все-таки сместить проанглийского Бача-и Сакао. В штабе даже разработали несколько различных сценариев. По одному из них Аманулла все-таки должен был вернуть себе трон и править независимым государством. Другой вариант предусматривал образование на севере Афганистана марионеточной страны, которая со временем должна была стать частью Советского Союза.

Но ни один из сценариев воплотить в жизнь не удалось. Новый претендент на престол Мухаммед Надир-шах при поддержке пуштунских племен и английского вооружения 13 октября 1929 года сумел захватить Кабул. Хабибулла попытался скрыться, но его поймали и расстреляли. Сам же Надир-шах хоть и вел явно проанглийский курс развития страны, но о сотрудничестве с коммунистическим соседом не забывал. Поэтому Правительство СССР отказалось от идей вторжения в Афганистан.

Палач в кожаном

КТО РАССТРЕЛИВАЛ ПОЛЯКОВ, ЗАХОРОНЕННЫХ В КАТЫНИ И МЕДНОМ:
СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ И ДОКУМЕНТЫ ПРОТИВ МАРОДЕРОВ ИСТОРИИ

ВЛАДИМИР ВОРОНОВ

■ Владимир ВОРОНОВ

Публикация 2010 года

Через 70 лет после трагедии в Катыни обнаружилось «неопровержимые свидетельства», что 20 тысяч поляков, взятых в плен Красной Армией в 1939 году, расстреляли немцы. Так, по крайней мере, утверждает думская фракция коммунистов устали Виктора Илюхина. Их главный аргумент: расстрелы производились из немецкого оружия.

...В селе Медном (хотя место захоронения все же ближе к селу Ямок) поначалу кажется, что попал в сказку, столь изумительно красив этот заснеженный сосновый лесок на высоком берегу реки Тверцы. Только вот лес усеян высокими крестами. На некоторых из них и на деревьях вижу привязанные фотографии людей в польской военной форме. На красной стене мемориала высечены 6311 польских имен и фамилий. Проходишь дальше — уже иные фотографии на деревьях, их много меньше. Вот человек в облачении православного священника — Константин Августович Кунстман, год смерти — 1937-й. На другом дереве эмалевая табличка: красивое лицо, шикарные «чапаевские» усы — Пётр Сергеевич Черных, дата смерти — 28 марта 1938-го. Позже нашел это имя в списках жертв Большого террора: столяр из Завидово, жил в доме №9 по 2-й Рабочей улице. В могильных ямах под одними и теми же деревьями лежат и расстрелянные поляки, и наши соотечественники. Наши — свыше пяти тысяч, только имен их нет... «Наших соотечественников, расстрелянных чекистами», — поясняет Елена Образцова, заместитель директора Мемориального комплекса «Медное» по научной работе, — тайно привозили сюда для захоронения до 1953 года».

Мемориал «Медное» с именами тысяч польских пленных, расстрелянных НКВД

Польская армия в 1939 году и докладная записка Берии в ЦК ВКП(б). Подлинность этого документа с визой Сталина доказана экспертизами

Иван Цыков, научный сотрудник мемориала «Медное», подводит к виселице на ограде облупленной табличке: «Внимание! Вход, въезд на территорию комплекса строго запрещен! Территория охраняется служебными собаками». «Она еще с тех времен, когда тут были дачи КГБ», — говорит Иван. Это место чекисты облюбовали давно: сначала тут были домики отдыха руководителей центрального аппарата НКВД, затем дачи управления НКВД (УНКВД) по Калининской области. Место, как оказалось, удобное во всех отношениях — и для отдохновения, и для тайного погребения расстрелянных. Еще для грядок: как вспоминают бывшие обитатели дач, клубника тут была знатная.

Лагерь для польских пленных в Калининской (ныне Тверской) области присмотрели вдаль от посторонних глаз — на Селигере, в Ниловой Пустыни — бывшем мужском монастыре. Там содержали в основном бывших польских полицейских, жандармов, пограничников. А в марте

из Москвы поступили приказ о проведении операции по «разгрузке» лагеря. «Путь этих польских пленных четко вычисляется по документам Управления по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД и Главного управления конвойных войск НКВД, — рассказывает Елена Образцова. — Из лагеря гнали в Осташков на станцию, оттуда по железной дороге в Калинин. Там конвой сдавал свой «груз» УНКВД, где все следы пленных из Осташковского лагеря обрываются, живыми их больше не видели».

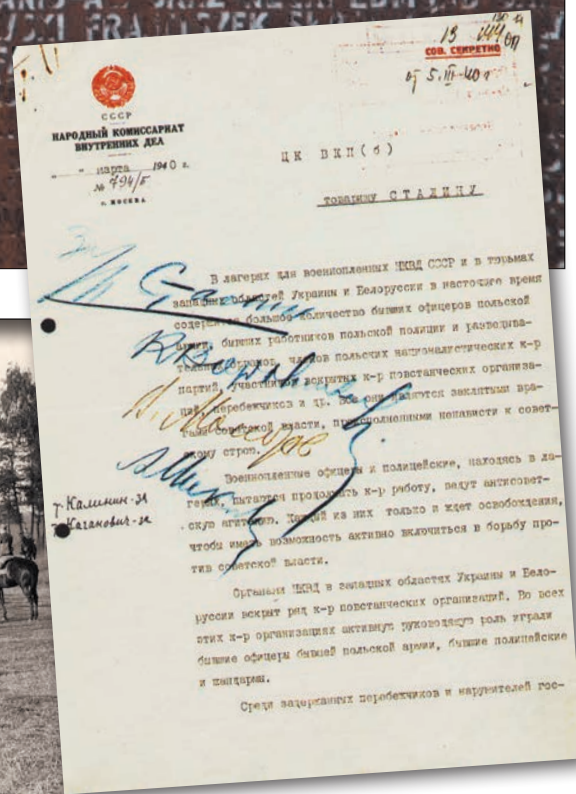
Когда в конце 1980-х Медное зазвучало в связке с Катынью, из КГБ откликнулись: там, мол, захоронены советские солдаты, умершие в полевом госпитале. В августе 1991 года следственная группа Главной военной прокуратуры (ГВП) СССР провела на территории дач КГБ частичную эксгумацию. Первая же вскрытая яма принесла страшный «улов»: человеческие кости, фрагменты польских мундиров, форменные пуговицы и головные убо-

ры польской тюремной стражи и горных стрелков... У некоторых нашли документы, письма, личные вещи.

— Когда вскрыли, там был жуткий трупный запах, словно лежали тела совсем «свежие», только начавшие разлагаться, — рассказывал мне полковник Анатолий Яблоков, один из тогдашних руководителей следственной группы ГВП. — Многие тела сохранились столь прекрасно, будто их закопали буквально накануне. Мы так пропитались трупным запахом, что в течение нескольких месяцев, когда ехали в электричке, люди в ужасе от нас шарахались и выбегали из вагонов. Зато все сомнения отпали сразу: обрывки польской формы, пуговицы с польским орлом, медалионы... И у всех пулевые отверстия в затылочной части черепов.

Смоленская Маньчжурия

17 сентября 1939 года Красная Армия ударила в спину польской армии, сра-

фартуке

жавшейся с вермахтом. В советский плен попали свыше 250 тысяч польских военнослужащих. Сразу пошли расстрелы: лишь за первые недели «освобождения» Западной Белоруссии и Западной Украины чекисты ликвидировали несколько тысяч человек.

5 марта 1940 года Политбюро ЦК ВКП(б) поручило НКВД расстрелять 14700 «бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков», содержащихся в трех спецлагерях, да еще 11000 польских «фабрикантов» и чиновников, сидевших в тюрьмах западных областей Белоруссии и Украины. Сталин лично завизировал палаческую директиву резолюцией «за», скрепив ее своей подписью.

НКВД директиву высшей инстанции исполнил, хотя цифры несколько скорректировал. И в мае 1940 года следы 21857 человек, содержащихся в Осташковском (Калининская область) Козельском (Смоленская) и Старобельском (Харьковская) лагерях и тюрьмах, потерялись навсегда. От них перестали приходить письма, всякое упоминание о них исчезло из документов. Когда в декабре 1941 года глава польского правительства генерал Сикорский на встрече со Сталиным спросил, куда делись тысячи пленных, то услышал: «Они убежали». – «Куда?» – «Ну, в Маньчжурию», – пожал плечами Сталин.

13 апреля 1943-го «Маньчжурия» обнаружилась в Катынском лесу: германское радио сообщило о находке там останков польских офицеров, расстрелянных НКВД. Под присмотром немцев 4143 тела эксгумировала комиссия Польского Красного Креста. Большинство найденных были убиты pistolетным выстрелом в затылок, у некоторых были раны от советских четырехгранных штыков. 2815 человек удалось идентифицировать: все оказались из Козельского лагеря, внезапно опустевшего в апреле-мае 1940 года.

В этот момент и была зачата сталинская контрверсия: злодеяние – дело рук самих гитлеровцев, к которым «бывшие польские военнопленные» якобы попали после отступления советских войск. Зыбкость этого «предположения» просматривалась изначально: не могли же немцы захватить поляков сразу всех трех лагерей, «исчезнувших» в 1940 году! Неужели конвоиры из НКВД сдавали немцам пленных с рук на руки? В Козельск части вермахта вошли 8 октября 1941-го, Старобельск пал 12 июля 1942-го, а до Ниловой Пустыни, где был Осташковский лагерь, немцы и вовсе не дошли. Кто поверит, что лагерь с пленными держали в двух шагах от линии фронта почти четыре месяца в одном случае, и свыше года – в другом?

«Никаких документов вы не видели...»

В январе 1944 года так называемая «Специальная комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров» (комиссия Н. Бурденко) опубликовала свой вывод: поляки расстреляны немцами. Эта версия почти на полвека стала официальной.

Один из бывших сотрудников Центрального государственного архива Советской армии (ЦГАСА, ныне – Российский государственный военный архив) поведал такую историю. В середине 1987 года по указанию Главного архивного управления при Совмине СССР и во исполнение директивы ЦК КПСС от архивистов потребовали провести широкомасштабное выявление всех документов по истории советско-польских отношений. Особое внимание предписали уделить «освободительному походу в Западную Белоруссию и Западную Украину» 1939

года и его последствиям. За предельно короткий срок лишь в нескольких из фондов ЦГАСА (секретариат Наркома обороны, Главного политуправления РККА, Генштаба и др.) был обнаружен колоссальный объем документов, зафиксировавший фактическую сторону событий. В том числе нашли документы, адресованные наркомату обороны Ворошилову, освещавшие судьбу военнопленных польской армии, захваченных частями РККА и переданных затем в ведение НКВД. Там были, например, копии записок Берии на имя Сталина, переписка между учреждениями Наркомата обороны и НКВД, выписки из решений Политбюро, шифротелеграммы ЦК, отчеты разных инстанций, включая начальника специально созданного тогда управления по делам военнопленных НКВД, масса других документов.

Все это абсолютно точно указывало, сколько и где содержалось пленных. И какую судьбу уготовило им сталинское Политбюро. Рядовых из числа этнических украинцев и белорусов было предложено распустить по домам, предварительно использовав под надзором НКВД на дорожных работах. Весь поток информации обрывался сверхсекретным сообщением, предназначенным лично Ворошилову, как члену Политбюро. Шифротелеграмма из Особого сектора ЦК извещала о принятом «решении Политбюро ЦК ВКП(б)» (читай – Сталина) «по предложению нар-

кома НКВД» (т. е. Л. Берия) распределить по трем специальным лагерям оставшуюся часть военнопленных – особо злостных врагов советской власти: офицеров и генералов, жандармов, капелланов, попутно прихваченных «гражданских» ксендзов, а также бывших военнослужащих польской армии (т. н. осадников) и особенно всех причастных к разведке и контрразведке.

Найденные в ЦГАСА данные обобщили в пространном отчете, который отправили заказчику спецпочтой. Несколько месяцев спустя мой собеседник, который возглавлял группу исполнителей задания и был автором-составителем отчета, поинтересовался судьбой материалов у одного из руководителей Главархива. В ответ услышал резкое: «Для вас лично лучше будет считать, что не только никакого письма не было, но и документов никаких вы никогда не видели». Какое-то время спустя мой собеседник узнал: именно тогда на одном из заседаний Политбюро Валентин Фалин, высокопоставленный чиновник ЦК КПСС, доложил, что проверка в государственных и ведомственных архивах якобы не выявила каких-либо новых сведений по польским военнопленным...

Но в апреле 1990 года под давлением обстоятельств Президент СССР Михаил Горбачев был вынужден сообщить Президенту Польши Ярузельскому: обнаружилось доказательство, что «расправа с польскими офицерами в Катыни была осуществлена тогдашними руководителями НКВД». Правда, улики те поспешили окрестить «косвенными». С подачи Валентина Фалина полякам солгут, что материалы обнаружены «вне пределов ведомственных архивов. В последних, к сожалению, никаких документов не сохранилось».

Катынский лес. Первая эксгумация расстрелянных польских военнослужащих в 1943 году была проведена немцами

Но вскоре выяснилось, что все прекрасно сохранилось и высшее руководство КПСС об этом было хорошо осведомлено. О чем свидетельствовали материалы «Пакета №1», в прочтении которых расписались все генсеки от Хрущева до Горбачева. В пакете были подлинники докладной записки Берии – предложение о ликвидации польских пленных, выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) – та самая директива о расстреле; записка председателя КГБ при Совете министров СССР А.Н. Шелепина от 3 марта 1959 года – сведения о расстреле по решению Политбюро 21857 польских граждан и предложение: уничтожить материалы по операции, поскольку они «не представляют ни оперативного интереса, ни исторической ценности».

Пуля в затылок – труп на транспортер

Один из ярких поборников сталинской версии, польский публицист Ромуальд Святек, писал: «Я поверю, что ответственность за Катынь должен нести Сталин, а не Гитлер, только в том случае, если могли польских заключенных из Осташкова и Старобельска будут найдены в окрестностях Калинина или Харькова». Как раз там расстрелянных пленных и нашли – близ тверского села Медное и в 6-м квартале лесопарковой зоны Харькова. Когда расследованием занялась Главная военная прокуратура, нашли даже исполнителей-палачей, давших показания. Каратели-ветераны показали и места захоронения расстрелянных.

– В 1990 году прокуратура Харьковской области возбудила уголовное дело по факту обнаружения массовых захоронений советских граждан в дачном поселке Управления КГБ, – рассказывает Анатолий Яблоков. – А прокуратура Калининской области возбудила дело по факту исчезновения в мае 1940 года польских военнопленных из Осташковского лагеря НКВД. Генеральная прокуратура СССР объединила оба этих дела, поручив его Главной военной прокуратуре (ГВП). Я тогда служил в Управлении по реабилитации жертв политических репрессий ГВП СССР и, пока меня не включили в следственную группу, о расстреле поляков вообще не знал. Поручение было четким: установить, что именно случилось, выявив лиц, причастных к этому. Начали мы с работы в архивах. Собственно, на основе архивных материалов мы и выяснили главное: что предшествовало исчезновению поляков, откуда, как и куда их везли, кому передавали. По документам установили и причастных, выявили и допросили некоторых из них. К 1991 году мы уже имели представление, что, собственно, произошло в 1940-м. Затем провели частичные эксгумации. Одновременно наша группа провела экспертизу материалов расследования в Катынском лесу – и международной комиссии, работавшей в 1943 году под присмотром немцев, и советской комиссии Бурденко. Мы пришли к выводу, что обе они были несвободны от политических установок. Работе же комиссии Бурденко и вовсе предшествовала спецоперация по фальсификации улик. Сразу после освобождения Смоленска там работала спецгруппа генерала госбезопасности Леонида Райхмана. Его люди несколько месяцев готовили лжесвидетелей и фабриковали улики, которые должны были доказать, что польских пленных уничтожили немцы. На огромном массиве документов мы абсолютно точно установили: польские пленные, обнаруженные в Катынском лесу, возле Харькова и близ Медного, расстреляны весной 1940 года сотрудниками НКВД. Выявили имена-должности организаторов и исполнителей, установили, как это происходило технически. Все это не было самодеятельностью: пленных уничтожили по приказу высшей инстанции. Какой? Помню, как ответил на этот вопрос бывший начальник Калининского УНКВД Токарев: «Выше Политбюро у нас не имеется никаких инстанций. Только седьмое небо».

Генерал-майор Дмитрий Токарев (ему на момент допроса было почти 90 лет), как вспоминает Анатолий Яблоков, показания дал исчерпывающие: «Говорил про-

сто артистично, память изумительна. И в словах его сквозило явное сожаление, переживание и, быть может, даже раскаяние в содеянном, хотя лично он в расстрелах, видимо, не участвовал. И точно понимал, что совершается преступление».

В марте 1940-го Токарева неожиданно вызвали в Москву вместе с заместителем и комендантом, по поводу чего они даже шутили: вот, едем, мол, со своим комендантом – именно коменданты ведь исполняли смертные приговоры. Поведал Токарев, как на совещании у Кобулова (один из доверенных сотрудников Берии) представители трех УНКВД получили инструктаж о расстреле. Как почти месяц готовились к приему пленных, как в Калинин из Москвы прибыла группа высоких чинов: начальник Главного транспортного управления НКВД комиссар госбезопасности 3 ранга С.Р. Мильштейн, его зам – старший майор госбезопасности Н.И. Синегубов, начальник штаба конвойных войск комбриг М.С. Кривенко и начальник комендантского отдела Административно-хозяйственного управления НКВД майор госбезопасности В.М. Блохин. Василий Блохин – главный палач НКВД, «рекордсмен»: считают, что за годы своей «работы» он лично расстрелял от 10000 до 50000 человек! Мог «исполнить» 200 человек за день...

Пленных доставляли в Калинин из Осташкова по железной дороге партиями. «Строго по именному списку, – уточняла в Медном Елена Образцова. – Не по головам, абстрактные 100–200 или 300 человек, а конкретных людей, сверяя все по документам». Размещали в камерах внутренней тюрьмы УНКВД. Которую, как показал Токарев, специально под эту операцию освободили от своих арестованных, перебросив их в другую тюрьму. Процедура была такой: поляков поодиночке вели в «красный уголок», сверяли фамилию, имя, год рождения, надевали наручники. Затем, показал Токарев, «вводили в камеру и стреляли в затылок, вот и все». В подвале установили транспортер, на который сбрасывали убитого. Транспортер подавал тело в окно, во двор, там расстрелянных грузили в машины, кузова накрывали брезентом и везли трупы в Медное. Там уже ждал ров, выкопанный экскаваторами. Тела сваливали в ямы и засыпали. Кузова от крови отмывали ежедневно, брезентовые полотнища после завершения операции Блохин приказал водителям сжечь. После каждой ночи Токарев сообщал заместителю наркома Меркулову: по такому-то наряду исполнено (т.е. расстреляно) столько-то.

Токарев вспомнил, как в первый день расстрелов к нему в кабинет зашел Блохин и сказал: «Ну, пойдем». «Мы пошли. И тут я увидел весь этот ужас... Блохин натянул свою специальную одежду: коричневую кожаную кепку, длинный кожаный коричневый фартук, кожаные коричневые перчатки с крагами выше локтей. На меня это произвело огромное впечатление – я увидел палача!» Токаревское описание Блохина детально соответствует тому, которое со ссылкой на ветеранов НКВД привел в своей книге Теодор Гладков: «В швейной мастерской административно-хозяйственного управления НКВД Блохину сшили по его заказу длинный, до самого пола, широкий кожаный фартук, кожаный картуз и кожаные перчатки с рострубами – чтобы не забрызгивать кровью одежду». В первую ночь расстреляли 343 человек, заканчивали при восходе солнца, торопились. И Блохин приказал больше 250 не привозить. Как же вы справились, изумился военный прокурор. Да вот так и справились, вздохнул Токарев. Для облегчения процесса московские товарищи привезли с собой партию немецких 7,65 мм пистолетов марки «Вальтер».

Сталинский вальтер

Вернемся теперь к главному аргументу ревнителей сталинской версии – немецкому оружию. В Катынском рву действительно найдены гильзы немецкого производства под «браунинговские» пистолетные патроны калибра 7,65 мм, реже – 6,35 мм. Тут и восклицают: чекисты не могли использовать иностранные оружие и патроны, у них были табельные револьверы «наган» и пистолеты «ТТ»! Импортное оружие в СССР тогда якобы было редчайшей экзотикой. Утверждающие

это – дилетанты или лжецы. Полковник юстиции Анатолий Яблоков вспоминает: «Когда мы изучали архивные материалы, часто наткнулись на документы: у того сотрудника НКВД вальтер, у другого. У самого Токарева, кстати, тоже был вальтер».

Итак, об «экзотике». Начну с того, что еще до 1917 года на руках у населения в России скопилось сотни тысяч иностранных пистолетов и в основном как раз под браунинговский патрон калибра 7,65 мм: под него вообще сконструировано 80 процентов всех пистолетов в мире. А уж во время Первой мировой войны «стволов», в том числе под этот патрон, и вообще было ввезено немерено. Из одной Испании, к примеру, российское военное ведомство тогда получило сто тысяч пистолетов системы Браунинга. И к 1920 годам по стране бродили миллионы иностранных пистолетов разных марок. Самым же ходовым (после наганов) было оружие именно под патроны браунинга.

Вплоть до начала 1930-х годов эти «шпалеры» были на руках у многих «отвработчиков»: военных, чекистов, партийных, комсомольских, советских, хозяйственных деятелей. Даже у кассиров и бухгалтеров! Такими пистолетами еще и награждали нередко. Да и вообще, в той номенклатурной среде было столь же престижно иметь браунинг, вальтер или карманную модель маузера, как ныне – раскатывать на BMW или «Мерседесе». Что далеко ходить за примерами: Сталин постоянно носил маузер (модель

Можно лишь усмехнуться, слыша «аргумент»: поставки патронов из Германии в Советский Союз не подтверждают документов. А какие вообще документы тех лет по советским закупкам и поставкам военного имущества доступны?! Вся эта документация намертво закрыта по сей день. И, видимо, лишь по недогляду просочился документ, из которого следует: лишь на одном из складов Главного артиллерийского управления тогда лежало свыше 11 тысяч пистолетов под тот самый 7,65-мм патрон браунинга.

Использовалось ли импортное оружие для расстрелов? А как же: во время Большого террора в ход шло абсолютно все. Следы использования чекистами при расстрелах иностранного оружия обнаруживаются по всей стране. Есть и документы. Например, из архива Управления ФСБ по Ульяновской области: акт об израсходовании с августа 1937-го по февраль 1938 года 1713 патронов, в том числе 127 пистолетных – калибра 7,65 мм и 185 – калибра 6,35 мм.

Напомню: немецкие гильзы в Катыни нашли сами немцы, и им ничто не мешало накидать в те рвы советские гильзы хоть мешками. Не накидали, а педантично стали выяснять, откуда что взялось. Маркировка на донышке гильз Гесо 7,65 D. позволила установить: патроны сделаны на заводе Gustav Genschow & Co. AG в Дурлах с 1922-го по 1931 год. Так ведь и в Медном поляки, как показала экспертиза, тоже застрелены из пистолетов

Медное. Кресты на месте захоронения свыше 6 тысяч пленных

1910 года, помимо которого у него было еще не менее шести вальтеров и пара браунингов). Импортное оружие предпочитал и нарком внутренних дел Николай Ежов – у него при обыске нашли два вальтера и два браунинга. Лаврентий Берия предпочитал браунинги, Мехлис пользовался немецким пистолетом «Ортис» калибра 7,65 мм, Буденный – вальтером. Из подаренного вальтера застрелилась жена Сталина, Надежда Аллилуева. Из «карманного» 7,65 мм маузера выстрелил себе в сердце Владимир Маяковский (а еще у него были 7,65 мм браунинг и байард)...

С середины 1930-х оружие стали изымать, пошли конфискации во время арестов – все эти тысячи изъятых «стволов» концентрировались в НКВД. Хотя и своих у чекистов хватало: их закупали за рубежом для начальства и для оперативных нужд. Особенно пришелся по душе чекистам именно 7,65 мм вальтер, модели РР и РРК. В специализированной оружейной литературе на сей счет есть конкретные ремарки. Вот цитата из справочника А. Потапова «Приемы стрельбы из пистолета. Практика Смерша»: «В середине 30-х годов в большом количестве вальтер РРК калибра 7,65 мм был закуплен в Германии для советских спецслужб. На одной из первых инструкций по его применению стояла резолюция одного из высокопоставленных руководителей НКВД «Очень хорошая машина».

А патроны, нелегальное производство которых наладить не удалось, регулярно закупали большими партиями за границей, прежде всего в Германии, у фирмы «Геко», напрямую и через подставные фирмы. Даже после прихода Гитлера к власти.

калибра 7,65 мм. Найдены там и гильзы, аналогичные катынским.

Отчего же импортное оружие предпочли отечественному? Выбор был продиктован обстоятельствами – огромными масштабами операции и жесткими сроками. Ведь за месяц-полтора предстояло ликвидировать 14700 военнопленных из трех лагерей, причем с соблюдением строжайшей конспирации, что не позволяло использовать большие расстрельные команды. Контингент палачей был невелик: всего за расстрел пленных впоследствии поощрили 125 сотрудников НКВД, включая машинисток и водителей. Выходит, в среднем на каждого палача пришлось до 600 человек.

Сделать такое одним лишь наганом было бы затруднительно. От него после сотен еженощных выстрелов «рабочая» рука палача могла и отняться, а у призванных «мастеров» этого дела развивался букет профессиональных заболеваний. Да и не столь уж хорош «инструмент»: безотказны были наганы, сделанные до революции, качество же наганов советского производства оставляло желать лучшего. По рассказам тех, кто по роду службы в конце 1920-х – середине 1930-х отстреливал на испытательных полигонах образцы стрелкового оружия, приходилось выколачивать стреляные гильзы из барабанов при помощи выколотики, молотка и мата. У советских наганов тех лет от удара нередко деформировалась рама, ломался механизм. Во время массовых расстрелов 1937–1938 годов выход из строя «орудия труда» к концу «рабочей смены» был обычным делом. При этом типовое областное управление НКВД в пик террора в среднем уничтожало от 200 до 500 человек в месяц. А тут

УНКВД по Калининской области силами 30 палачей надлежало скрытно «исполнить» 6300 поляков за пять-шесть недель.

«ТТ» для столь напряженной и скоростной спецоперации тоже не годился. И патрон слишком убойный – пуля, прошив тело, могла срикошетить от стены, нередко она раскалывала голову, как орех. К тому же эта «машинка» безнадежно устарела еще при принятии на вооружение. При интенсивном использовании отказы, задержки, осечки шли после 40, а то и после 15-20 выстрелов. При непрестанной стрельбе могло и ствол разорвать (тем паче на его производство шли бракованные винтовочные стволы). Недовольство «ТТ» было столь велико, что уже в 1938 году объявили конкурс на его замену, а в 1941-м приняли решение о снятии его с вооружения, вот только исполнить не успели. В общем, беспрецедентная спецоперация требовала и спецоружия. Что и показала экспертиза черепов, найденных в Медном.

Мародеры истории

Тверь, Советская улица, 4 – красивое четырехэтажное здание, где располагалось калининское УНКВД, ныне – Тверская государственная медицинская академия. Изначально это была мужская гимназия – в ней учился будущий авиаконструктор Андрей Туполев. О чем и напоминает мемориальная доска. Другая табличка – «польская», еще одна – в память людей, замученных здесь чекистами в 1930-1950-е гг. Побродил по коридорам академии. Камеры были здесь под чердаком и в полуподвале. Но попасть в подвал не удалось, хотя наше издание и направило официальную просьбу ректору академии Михаилу Калинин. Прежний ректор журналистов в эти подвалы допускал. Новый, видимо, хорошо чувствует дуновения политических ветров. Тверской государственный объединенный музей – прямо напротив бывшего здания УНКВД. Но какие уж там поляки, пленные – в экспозиции нет и намека, что был такой Большой террор, во время которого чекисты истребили и тысячи тверичей. А зачем, сказали мне в музее, что это вообще такое и для чего нам об этом знать...

ГВП расследование «польского дела» неожиданно прекратила в 2004-м, а 116 из 183 его томов объявлены содержащими гостайну, засекречено даже постановление о завершении дела. Видимо, не хочет государство оглашать имена палачей, стукачей и, главное, организаторов преступления. Ведь тогда придется сказать, что главную ответственность несет Политбюро ЦК ВКП(б) и лично Сталин.

Не иначе «по случайности» это совпало и с реваншем сталинизма на государственном уровне. На телеканалах – словно по команде – замелькали передачи, утверждающие, что Сталин тут ни при чем. «Мародерам истории» предоставили свои полосы даже некогда приличные издания, их опусами ныне забиты книжные полки магазинов.

И в Медном это видно невооруженным глазом, достаточно лишь из польской части мемориала (где действительно никто не забыт) шагнуть в нашу – просто ужас. Никаких имен (кроме нескольких самопальных табличек, прикрученных родственниками), на глазах разрушающийся мемориальный комплекс, финансирование которого прекращено аккурат в 2004 году. Все держится на поистине героическом энтузиазме работников мемориала. Директор комплекса «Медное» Наталья Александровна Жарова демонстрирует документ, адресованный вышестоящей инстанции. Это просто крик души: «Течет крыша сервисного блока... начала отваливаться внутренняя штукатурка, отрывается от стен внутренняя электропроводка, гниют деревянные оконные блоки... по стенам и потолку пошла плесень...» На ремонт крыши срочно нужно 5 млн рублей, на достройку – 87,77 млн рублей.

Но тратиться на память о своих гражданах государство не желает. Да и не в деньгах лишь дело: как установить, кто и где упокоился, если управление ФСБ по Тверской области наглухо закрыло доступ к материалам о репрессиях? В соответствии с ведомственной инструкцией и в рамках современных веяний.

Ремесло окаянное

ВЛАДИМИРСКИЙ ЦЕНТРАЛ КАК ЗЕРКАЛО РОССИЙСКОЙ ЖИЗНИ

■ Таисия БЕЛОУСОВА

Публикация 2003 года

Началось все с указа Екатерины II, по которому в августе 1783 года на окраине тогдашнего Владимира был открыт рабочий дом «для арестантов, обличенных в краже, грабеже и мошенничестве». По тюремному уставу, сочиненному императрицей, надзирателям и смотрительницам рекомендовалось наблюдать за заключенными «крепко и неослабно во всякое время», но обходиться с ними «человеколюбиво». Что, впрочем, не мешало клеймить арестантов, «чтобы они от прочих добрых людей были отличны» – на лбу выжигали надписи «вор», «кот» (каторга), на щеках буквы «В», «К» и «Г» (грабитель), – вешать им на шею тяжелые деревянные колодки, приковывать цепью к «исправительному стулу» (толстому чурбану) и пороть – за различные проступки. Николай I, побывавший проездом во Владимире полвека спустя, с удручением отметил, что город и тюрьма находятся в большом упадке. Благоустройством занялась арестантская рота, созданная по его указанию. Она же возвела и первый каменный тюремный корпус. В 1864 году его заселили польские повстанцы.

При Александре II отстроили еще один корпус – для политзаключенных. Клеймить за негуманность перестали; колодки заменили на легкие кандалы, для чего в тюрьме открыли собственную мастерскую. Местный губернатор хвалился, что владимирские кандалы лучше варшавских и питерских. Этим «браслетам» смело можно присваивать знак качества, ибо используют их в дежурной части до сих пор.

Первая в России каторжная тюрьма, получившая название «централя», была учреждена во Владимире после рево-

Вверху: руководитель Владимирского централя Сергей Малинин. Справа: хирург Елена Бутова была начальником тюремной медсанчасти в 1948–1978 годах

люции 1905 года. Содержались в ней в основном политические – террористы и революционеры всех рангов и мастей. Судя по сохранившемуся меню, кормили каторжан сытно: на завтрак – перловое пюре с салом, бульон и чай; на обед – селедка, окрошка, жаркое (или котлеты), компот из трех фруктов; на ужин – каша пшенная с салом, чай. Белого и черного хлеба на сутки выдавалось 2,5 фунта (килограмм).

Михаил Фрунзе, будущий создатель Красной Армии и герой Гражданской войны, попавший в централ за вооруженное нападение на полицейского, на тюремных харчах округлился личиком, окреп телом и сбежал. Но только не из самой тюрьмы, как рассказывали легенды, а с городской соборной площади, куда заключенных выводили на работу.

После Февральской революции из централя разом выпустили всех политических. Уголовники подняли бунт, обезоружили администрацию и попытались вырваться из тюрьмы. Благодаря унтер-офицеру Адольфу Семашко, оборонявшему вместе с караулом ворота, массовый побег был предотвращен.

Пришедшие к власти большевики пообещали ликвидировать все тюрьмы – проклятое наследие царизма. Было даже принято решение о закрытии Владимирского централя. Но очень скоро выяснилось, что у советской

власти врагов видимо-невидимо. И камеры стали быстро заполняться анархистами, эсерами, меньшевиками, белогвардейцами, помещиками, священниками, крестьянами и даже представителями горячо любимого Лениным пролетариата.

Старые «политические», закаленные в борьбе с царизмом, сразу добились для себя улучшенных условий содержания – они могли селиться в камерах вместе с женами и беспрепятственно ходить друг к другу в гости; имели собственные библиотечки, письменные принадлежности, личные вещи; гуляли сколько хотели, раз в месяц им полагалось свидание. Остальные заключенные этих благ были лишены. Правда, в 1926 году вышло «послабление» для крестьян – на время сева и уборки урожая их стали отпускать по домам.

В начале 1920-х годов Владимирская тюрьма получила статус «политизолятора с трудовым отделением». Карательный отдел губисполкома занялся перевоспитанием арестантов с помощью принудработ и культурно-массовых развлечений. Политические трудились в канцелярии, остальные – на земляных и строительных работах. В тюрьме устраивались религиозные диспуты, читались лекции, ставились спектакли, давал концерты арестантский симфонический оркестр. Лекторы и массовики-затейники исчезли, как только централ стал особой тюрьмой госбезопасности. Это было начало 1930-х.

Последующие пятнадцать лет – «белое пятно» в истории тюрьмы. В 1941-м при подготовке к эвакуации (а она так и не состоялась) уничтожили практически все архивные документы. Материалы военного периода затерялись при передаче их в государственный архив. А тюремные служители мемуаров не писали. Да что там мемуары! До недавнего времени ветераны даже в разговорах с родственниками предпочитали держать язык за зубами, чтобы не нажить беды.

По людской молве, в 1930-е годы в центре пытали и расстреливали заключенных, а по ночам хоронили на кладбище за тюремной стеной. Достоверно же можно говорить лишь о резком увеличении численности заключенных (до двух с половиной тысяч человек), из-за чего пришлось строить третий корпус.

Из людей известных в центре в те годы сидел вожак комсомола Ефим Цетлин; второй секретарь ЦК Компартии Узбекистана Сулейман Азимов и Жан Дуппорт.

Латышский стрелок Дуппорт в 1920-е годы создал первый политизолятор в Челябинске, возглавлял аналогичное учреждение в Суздале, в 1937-м стал начальником Владимирской тюрьмы, а через

год – ее узником. «Я был арестован, избивался в бериевских кабинетах, но еще хуже для меня было, что оказался в камере с теми сионистами и эсерами, которые раньше сидели у меня в Челябинске», – писал он в 1960-е годы председателю КГБ СССР А.Н. Шелепину.

Австрийские проститутки и японские генералы

В конце 1945-го централ был переполнен военнопленными. Больше всего было немцев. Со временем офицеров чинами пониже перевели в лагеря, в тюрьме остались только «шишки» – фельдмаршал фон Шернер, начальник личной охраны Гитлера Ратенхубер, руководитель разведки Пикенброк...

Ветеран централа Александр Сергеевич Малинин, служивший в ту пору в тюрьме, рассказывал мне: «Хуже всех вели себя военнопленные греки, размещенные в двух камерах. Кричали, нарушали режим, а когда одного из них пытались отправить в карцер, даже полезли в драку. Немцы и японцы – народ дисциплинированный, с ними никаких проблем не было. Хорошо помню Вейдлинга, командовавшего обороной Берлина. Старенький был, болел тяжело. У нас и умер. Потом скончался фельдмаршал Клейст. Мы его завернули в одеяло и зарыли на кладбище, а спустя некоторое время звонят из Москвы, мол, должна приехать комиссия из немецкого посольства. Приказали Клейста эксгумировать, одеть в мундир с наградами и захоронить в гробу. А труп уже разлагаться начал. Вытащили его к конюшне, кое-как одели. Но посольские останками фельдмаршала даже не поинтересовались.

В трех камерах у нас сидели австрийские проститутки. Красивые девчата! Целыми днями наряжались, красились, маникюр делали, им это не запрещали. Немцы и австрийцы получали много богатых посылок от Красного Креста, поэтому питались лучше других».

Двадцать пять японских генералов распределили по одному в общие камеры. «Я по национальности китаец, вот уже семь лет нахожусь в камере. Посадите ко мне китайца или японца, дайте книгу на китайском языке, потому что русского языка я не знаю, а родной язык начинаю забывать», – просил начальника тюрьмы бывший генерал-лейтенант японской армии, руководитель религиозного общества «Красная Свастика» Ю-И-Джи.

Знаменитые узники Владимирского централа: большевик Михаил Фрунзе, монархист Василий Шульгин, сын вождя Василий Сталин, шпион Фрэнсис Пауэрс (в зале суда, в центре) и диссидент Натан Щаранский

дом престарелых в Гороховце, потом дали маленькую квартиру во Владимире.

А он через пару месяцев после освобождения сделал в дневнике такую запись: «Как я провел бы эти 12 лет на свободе?.. Меня кто-то содержал бы, и кто знает, может быть, чаша моих унижений была бы на свободе хуже, чем в тюрьме. Мое перо, которое не умеет служить, не могло бы меня прокормить. В наше время независимые люди никому не нужны. Их место – тюрьма или богадельня. То и другое

ключенных. Сам факт их пребывания в тюрьме держался в секрете. Согласно правилам, надзиратели не должны были знать их имена. Всем, кроме начальника тюрьмы и замов, категорически запрещалось вступать с ними в какие бы то ни было разговоры. А «номерным» разрешалось заниматься литературной и научной деятельностью, иметь в камере собственные книги, географические карты, атласы, рукописи; выписывать через управление МГБ из библиотек книги и га-

Вместе с премьер-министром Литвы Антоном Меркисом отбывали заключение жена Мария и 17-летний сын Гедемин. Все трое 11 лет провели в одиночных камерах. Во Владимирской тюрьме у них появилась возможность встречаться во время прогулок. Надзиратели жалели Гедемина, считая, что у парнишки «поехала крыша», – тот все время просил принести ему книги по истории дипломатии. «Крыша», по счастью, осталась на месте, и сегодня Гедемин Меркис – один из лучших специалистов Литвы по рыночной экономике.

Но были заключенные, на чьей психике пребывание в одиночке сказалось. Сошел с ума венгр Климент Тибо (осужденный за шпионаж). «Во время вывода на оправку пытается бежать, начальника тюрьмы считает шпионом, просит передать это в ЦК», – писали в докладных надзиратели. Для «исцеления» Тибо сажали в карцер, и только через полтора года его отправили в казанскую психиатрическую больницу. Туда же пришлось перевести и повредившуюся в рассудке Анну Реденс.

После войны в тюрьме отбывала четырехлетнее наказание жена маршала Буденного, артистка Большого театра Ольга Михайлова. Певица Лидия Русланова и актриса Зоя Фёдорова пробыли здесь недолго. В 1953-м по ходатайству маршала Жукова освободили Русланову, годом позже из тюрьмы вышла и Фёдорова.

Зека Васильев

Когда тюрьма перешла в ведение МВД, началась реабилитация репрессированных. На их место присылали отпетых уголовников. Эти сразу вступили в борьбу с тюремной администрацией. Даже совершали нападения на контролеров; хорошо, обошлось без смертельных случаев. В знак протеста занимались членовредительством.

Рассказывает А.С. Малинин: «Обычно они глотали ложки, разломанные пополам. Съест с десяток и говорит: «Смотри, начальник, у меня в желудке звенит». Наш хирург – Бутова, боевая такая женщина, – до сорока железных предметов из таких чудиков извлекала. Один, сидя в карцере, отрезал себе ухо и выбросил его через окошко в коридор. Пришили ему ушко, а он на следующий день другое отрезал. Кто себя за мошонку к табуретке

14 «номерных» заключенных – это министры буржуазных правительств Литвы, Латвии и Эстонии и их жены. В 1940 году сотрудники НКВД вывезли их из Прибалтики в Саратов, Тамбов, Сызрань и устроили на работу.

В начале войны арестовали и поместили в одиночки по московским тюрьмам.

Почти все японские военнопленные скончались во Владимире и были похоронены в общей могиле. В наши дни их соотечественники поставили на ней памятник.

После войны с Западной Украины привезли много бандеровцев. Шесть самых «идейных» посадили в отдельную камеру. Со всеми усиленно работали сотрудники МГБ. Тех, кто отреагировал на своих убеждений, постепенно выпускали, но большинство соратников Степана Бандеры предпочли умереть в заключении.

Роза Даниила Андреева

Одним из самых знаменитых заключенных централа по праву считается граф Василий Шульгин – монархист, бывший заместитель председателя Государственной думы, идеолог Белого движения. В 1944 году его похитили в Югославии и переправили в СССР. За антисоветскую деятельность дали 25 лет, но отсидел десять. После освобождения администрация области просто не знала, что с ним делать. Вначале поместили его с женой в

мне предоставили Советы, т.е. принципиальные враги, политические противники...»

В тюрьме Шульгин написал несколько исторических работ, которые, к сожалению, были там же уничтожены. Больше повезло Даниилу Андрееву (осужден на 25 лет, отсидел десять, вышел из тюрьмы смертельно больным, в центре нарисовал знаменитую «Розу мира»). Его рукописи сохранил и позже передал жене заместитель начальника тюрьмы Давид Иванович Крот. В нарушение существовавших правил. Обычно все рукописные материалы заключенных после их освобождения или пересылки в лагерь сжигались. Исключение составляли лишь бумаги Георгия Угера (конструктора самолета «У-2»), который работал в камере над какой-то радиостанцией. Его чертежи и записки по секретной почте переправляли в Москву. Входить к Угеру имел право только начальник тюрьмы, а когда заключенный шел на прогулку, у дверей камеры ставили специального часового.

В 1952 году во Владимирке в одиночках разместили 32 «номерных» за-

зеты, слушать радио. В отличие от других арестантов они могли отдыхать в постели в любое время суток; каждый день гуляли дважды по полчаса; имели при себе деньги (до 100 рублей) и покупали на них продукты.

В числе этих «номерных» были брат наркома Константин Орджоникидзе, сестра жены Сталина Анна Реденс и свояченица Евгения Аллилуева, бывший обер-бургомистр Смоленска Борис Меньшагин.

14 «номерных» заключенных – это министры буржуазных правительств Литвы, Латвии и Эстонии и их жены. В 1940 году сотрудники НКВД вывезли их из Прибалтики в Саратов, Тамбов, Сызрань и устроили на работу. В начале войны арестовали и поместили в одиночки по московским тюрьмам. Суд над ними состоялся только в 1952 году. Все получили по 25 лет, после чего их отправили во Владимирку. Освободили их после смерти Сталина, но вернулись домой они только в 1960-е годы. В тюрьме умер только основатель эстонской армии генерал Иохан Лайдонер.

прибивал, кто скальп с себя снимал, животы разрезали, мышей ели, пуговицы в два ряда пришивали на голое тело! В общем, Бутовой работы хватало».

Сына Сталина Василия привезли сюда в 1955-м под именем Василия Васильева. Но поскольку в сопроводительных документах указывалась настоящая фамилия, то шила в мешке утаить не удалось. А.С. Малинин, как дежурный дневной смены, общался с ним не однажды: «Хороший был человек, ничего плохого про него не скажешь. Режим выполнял. Никогда не жаловался. Содержали его получше, чем других, – полы в камере сделали деревянные, питание дали больничное – нездоровый был человек. Потом привлекли к работе в мастерских. Он стал хорошим токарем, план перевыполнял. Инструмент тогда трудно было достать, так по его просьбе жена (какая из трех – не припомню) привезла два неподъемных чемодана с резцами, фрезами. О себе Василий Сталин оставил добрую память. У нас раньше питание разносили по корпусам в бачках, а он сконструировал и изготовил особую тележку, на них и сегодня возят продукты».

В 1958–1968 годах в центре сидел бывший заместитель начальника Первого (разведывательного) главного управления МГБ СССР Павел Анатольевич Судоплатов. Поместили его в одиночку в корпусе, где он когда-то сам беседовал с немецкими генералами.

«Режим в тюрьме отличался строгостью. Всех поднимали в шесть часов утра. Еду разносили по камерам... Голод был нашим постоянным спутником, достаточно было поглядеть в тусклые глаза заключенных, чтобы убедиться в этом. В день нам разрешалась прогулка от полудня до сорока пяти минут... Туалета в камере не было – его заменяла параша...» – напишет он в мемуарах.

Надзиратели, узнав, что Судоплатов «главный советский разведчик», стали относиться к нему с огромным уважением. Начальник тюрьмы устроил в больницу, разрешил свидания с родными дважды в месяц.

Здесь Судоплатов встретил своих коллег по НКВД–МВД – Эйтингона, Мамулова, Шарию, Людвигова – и тех, кого ему довелось допрашивать, – министра иностранных дел Латвии и председателя Лиги наций Вильгельма Мунтерса, связанных бандеровского подполья Марию Дидык и Дарью Гусак.

В мае 1960 года американский самолет-разведчик, пилотируемый Фрэнсисом Пауэрсом, был сбит нашими ПВО под Свердловском. А уже в августе незадачливый летчик-шпион очутился в центре. Здесь он должен был отсидеть три года, после чего его ждало семь лет лагерей.

Через месяц Пауэрс стал жаловаться во все инстанции на свою бездеятельность и отсутствие общения, а потом впал в депрессию. Сотрудники КГБ доверили ему клеить конверты и плести коврики из мешковины. Затем к нему подсадили латыша, осужденного за шпионаж. Обрадованный, летчик щедро делился с сокамерником продуктами, которые присылали родственники и сотрудники американского посольства. Ходили разговоры, что беседы Пауэрса с латышом прослушивали кагэбэшники, но выболтал ли американец какие-либо военные тайны, мы вряд ли узнаем.

Через полтора года Пауэрса обменяли на советского разведчика Рудольфа Абе-ля.

В конце 1990-х годов в централ приехал из Чикаго сын Пауэрса.

«Особо опасный» Щаранский

В 1970-е годы в центре появилась новая категория «особо опасных преступников» – более восьмидесяти диссидентов и правозащитников: Владимир Буковский (тот самый, которого обменяли на Луиса Корвалана), Кронид Любарский, Натан Щаранский, Анатолий Марченко и другие. В центре отбывали заключение и члены Всероссийского социал-христианского союза Леонид Бородин, Игорь Огурцов, Михаил Садо, собиравшиеся свергнуть тоталитарный режим.

Забегая вперед скажу, что когда Щаранский в 1996 году баллотировался на

выборах в кнессет Израиля, к контролерам централа подходили люди, предлагавшие большие деньги за компромат на него.

В конце 1970-х годов Владимир стал крупным туристическим центром. И диссидентов от греха подальше перевезли в Мордовию. А взамен централ получил уголовников, среди которых было двадцать шесть (!) воров в законе. Какие между ними шли разборки, история умалчивает, но настоящими «законниками» признали лишь двоих.

В конце 1960-х у тюрьмы появилось собственное производство. Поначалу шли хозяйственные и пляжные сумки, пользовавшиеся большим спросом;

Воровской «грев», конечно, поступал (чай, сахар, фрукты, машину моркови прислали), но он не шел ни в какое сравнение с помощью, оказанной благотворительной организацией «Накормить детей», Движением против голода, немецким Красным Крестом, Американскими православными христианами, Владимирской епархией.

А вот зарплату сотрудникам тюрьмы не платили по семь месяцев. «У заключенных на обед первое-второе-третье, а мы носили из дома кусок хлеба да луковицу, ну, у кого свое хозяйство, сальца кусочек мог прихватить. Пояса затаили на последнюю дырочку», – вспоминал один из офицеров.

полторы тысячи особо опасных преступников – члены ОПГ, киллеры, «лифтеры», маньяки, насильники, пресловутые воры в законе. Многие из них имеют не одну судимость; 15 процентов осуждены на 25 лет. Словом, контингент серьезный. Кроме того, на территории тюрьмы находятся следственный изолятор и больница, где лежат туберкулезники, психически ненормальные, больные СПИДом.

Мы стремимся сейчас создать для заключенных приемлемые условия. Сидят нынче по четыре – шестнадцать человек в камерах. Но есть туалеты, вентиляторы, электрические плитки, многим родные передали телевизоры. Я бы и холодильник разрешил поставить, но проводка

В тюрьме находится порядка 50 категорий заключенных. По разным причинам одних нельзя содержать с другими, и во избежание конфликтов все это надо учитывать.

резали шахматы из дерева. Затем завели механические мастерские, а в конце 1970-х построили три производственных корпуса, в которых на ВПК работало до девяти сот человек.

Это был период невиданного процветания централа. Прибыль от производства доходила до 13 миллионов рублей. Снабжалась тюрьма хорошо.

Все изменилось после 1991-го. Из-за развала ВПК было свернуто производство. Недофинансирование стало хроническим. Чтобы накормить, одеть-обуть заключенных, начальник тюрьмы и его замы буквально ходили с протянутой рукой. Тюрьма страшно задолжала поставщикам. Настал день, когда хлебозавод дал от ворот поворот. А что значит оставить эсков без хлеба? Пришлось обращаться за помощью к вора в законе. На их деньги и закупили хлеб.

Веселые люди для скорбного дела

«Тюрьма есть ремесло окаянное, и для скорбного дела сего истребны люди твердые, добрые и веселые». Плакат с этим высказыванием Петра I висит на стене кабинета нынешнего начальника тюрьмы Сергея Александровича Малинина, служащего в центре вот уже двадцать лет.

«За годы моей работы тюрьма изменилась коренным образом, – рассказывал мне Малинин. – Давно ушли в прошлое кулаки, дубинки и сапоги. Другими стали отношения между заключенными и администрацией. Нет ярко выраженного противостояния, нападения на контролеров, массового проявления неповиновения. Хотя у нас содержатся

у нас старая, боюсь, не выдержит. Пекарню свою завели. Частично восстановили производство – четыреста заключенных собирают телефоны и изготавливают спортивный инвентарь. Сейчас они могут креститься, молиться, венчаться в тюремном храме. Концерты по возможности для них устраивают. Пару месяцев назад с окон сняли жалюзи-«намордники», в камерах стало светлее».

В тюрьме находится порядка 50 категорий заключенных. По разным причинам одних нельзя содержать с другими, и во избежание конфликтов все это надо учитывать.

Головная боль для начальника тюрьмы – ВИЧ-инфицированные. Год назад их было пятеро, потом с воли пришло еще сто сорок. Содержат их под наблюдением врачей изолированно. Европейцы считают это неправильным. Но если их поселить со здоровыми, беспорядков не миновать.

О ворах в законе Малинин рассказывать отказался: «Не хочу делать им рекламу. Скажу лишь, что если в нашей работе будут какие-то промахи, они это непременно постараются использовать в своих целях».

Как участник международной программы «Тюрьмы-партнеры» Владимирский централ дружит с тюрьмой немецкого города Бохум (Северный Рейн-Вестфалия). Немцы приезжали во Владимир с гуманитарной миссией. Подарили лекарства, спецодежду, оборудование для зубо-врачебного кабинета, спортивный комплекс и несколько поддержанных машин для перевозки заключенных. Зэки, увидев в импортном «секонд-хэнде» туалет, кондиционер и холодильник, буквально теряли дар речи...

«У моего немецкого коллеги заключенных в три раза меньше, а сотрудников тюрьмы в два раза больше, – рассказывал Малинин. – В их тюрьмах существуют так называемые блоки. Начальник отряда, социальный работник, два психолога и сотрудник общей службы работают с двадцатью пятью заключенными, осужденными за насильственные преступления. Ресоциализация у них поставлена весьма серьезно».

Встречался я с русским немцем, который связался со шпаной, воровал, стал наркоманом и сел на восемь лет. Решил он изменить жизнь. Вылечился в тюрьме от наркомании, получил профессию дизайнера и заказ на работу от одного фермера. Разрешили ему свободно передвигаться. Социальные работники подыскали квартиру, познакомили с девушкой, на которой он женился. После заключения парень будет жить, как все нормальные люди.

А вот вам другая судьба. Наш заключенный после освобождения уехал на родину в мордовскую деревню. Образования и профессии нет, работы в деревне нет. Полгода жил на одних мамкиных кабачках, потом приехал ко мне: «Помогите устроиться хоть куда-нибудь!»

**ПРИНЦ ЧАРЛЬЗ,
ВОЗМОЖНО,
ЕЩЁ СТАНЕТ
НА СТАРОСТИ ЛЕТ
КОРОЛЁМ
КАРЛОМ III.
НО В ИСТОРИЮ
ОН ВОЙДЁТ
ПРЕЖДЕ ВСЕГО
КАК НЕВЕРНЫЙ СУПРУГ
ПРИНЦЕССЫ ДИАНЫ
И ЛЮБОВНИК
С 35-ЛЕТНИМ
СТАЖЕМ КАМИЛЛЫ
ПАРКЕР-БОУЛЗ, НА
КОТОРОЙ ОН НАКОНЕЦ
ЖЕНИЛСЯ**

FOTOBANK/GETTY IMAGES

Семейство – августейшее, но не святое

Парадокс взаимоотношений британской монархии с британской же прессой состоит в том, что монархия первой прибегла к помощи прессы в экстраординарных обстоятельствах. Ещё в 30-е годы прошлого столетия лондонские газеты сплетничали направо, но по отношению к королевской семье блюли пиетет. Они хранили чопорное молчание даже тогда, когда пресса всего мира трубила о романе короля Эдуарда VIII с американкой Уоллис Симпсон. Король, оказавшийся в западне, решился на отречение и пожелал объявить об этом через голову правительства. Будучи в полной мере порождением XX века, он увлекался разными техническими новинками и потому выбрал радио. Премьер-министр Стенли Болдуин пытался воспрепятствовать этой затее. Однако монарх настоял на своём. 11 декабря 1936 года он простился со своими подданными в прямом эфире радио BBC. Речь продолжалась 70 секунд. Она произвела неизгладимое впечатление на современников. Вместе с тем она дала публике право интересоваться личной жизнью членов королевской семьи.

За годы Второй мировой войны авторитет британской монархии укрепился и вырос: король Георг VI и королева Елизавета отказались эвакуироваться в Канаду; они не только оставались в Букингемском дворце, по которому вела прицельное бомбометание немецкая

Бракованный Чарли

■ Владимир АБАРИНОВ

Публикация 2011 года

Любовь Чарльза и Камиллы бесспорно выдержала испытание временем. Эта любовь обратила в руины его жизнь, убила его жену, стала причиной нескольких политических кризисов и непоправимо подорвала авторитет монархии. Теперь все бури позади. Для Чарльза и Камиллы наступила пора тихих семейных радостей.

Принца нельзя ударить даже букетом

В ноябре 2001 года русская девушка Алина Лебедева дала пощёчину принцу Уэльскому букетом гвоздик. Юная рижанка протестовала против войны в Афганистане и вступления Латвии в НАТО. Принц не имеет ни малейшего отношения ни к первому, ни ко второму. Обезумевшие латвийские власти, рассыпаясь в извинениях перед августейшей особой, «террористку» схватили и чуть не уpekли за решетку на 15 лет за «покушение на здоровье и жизнь иностранного официального лица». Чарльз тогда будто бы лично просил латвийское правосудие проявить снисхождение, и её помиловали. Когда Лебедеву судили, её адвокат Александр Лайниньш жаловался, что, мол, зря она выступает в суде с политическими заявлениями – «всё было бы гораздо проще, если бы она согласилась сказать, что ненавидит Чарльза за то, что он сделал с Дианой».

Хорошо, что умная Алина не послушалась крючкотвора. Потому что в этом случае Чарльз Уэльский не стал бы просить о снисхождении. Его Высочество отлично знает, что полновесную пощёчину за низость по отношению к своей покойной жене он заслужил.

Ему, в сущности, просто не повезло родиться в XX веке, во второй его половине, когда «четвертая власть» отказалась от моральных ограничений при освещении частной жизни членов царствующего дома.

FOTOBANK/GETTY IMAGES

авиация, но и посещали военные госпитали и районы, подвергшиеся наиболее значительным разрушениям. Когда в 1951 году юная наследница, нынешняя королева, нанесла визит Уинстону Черчиллю, который снова стал премьер-министром, этот грузный человек и признанный лидер свободного мира встретил её, преклонив колено. И англичане считали такой приём абсолютно естественным и закономерным.

В 1948 году при Букингемском дворце был впервые аккредитован для освещения официальных мероприятий придворный радиожурналист BBC. В феврале 1952 года король Георг умер, и королевой стала Елизавета. BBC обратилась к правительству с просьбой разрешить прямой телерепортаж о коронации. Черчилль был решительно против, но королева с ним не согласилась. Репортаж в июне 1953-го был прямым, и лишь таинство помазания на царство совершалось под балдахином.

Именно на церемонии коронации журналист таблоида Daily Mirror заметил, что младшую сестру королевы принцессу Маргарет сопровождает кавалер – полковник авиации Питер Таунсенд. Оказалось, что друг принцессы разведён. Но редакция приняла решение ничего не публиковать на эту тему. Первой об этом романе стала писать американская пресса. А затем и английская забыла о деликатности. Полковника Таунсенда отослали за границу, в Брюссель, дожидаться, пока принцессе Маргарет не исполнится 25 лет. В газетах развернулась дискуссия, должна ли принцесса принести свое личное счастье в жертву престижу монархии, ибо королевская семья – образец добродетели и брак с разведённым мужчиной подаст дурной пример молодежи.

В конце концов принцесса не выдержала натиска и в 1955 году рассталась с полковником, заявив, что приняла решение абсолютно самостоятельно, руководствуясь учением христианской церкви о святости брачных уз. В мае 1960 года принцесса Маргарет вышла за извест-

Вверху: молодожены Чарльз и Камилла, 6 августа 2005 года. Внизу: соперницы, леди Диана Спенсер и Камилла Паркер-Боулз, январь 1980 года

FOTOBANK/GETTY IMAGES

WIKIPEDIA.ORG

Король Эдуард VII с женой, Александрой. Вверху: многолетняя возлюбленная Эдуарда, Алиса Кеппел, бабка нынешней герцогини Корнуольской

Реверанс – и в койку

Объектом журналистской охоты сразу стал возмужавший принц Чарльз Уэльский. Пассией 21-летнего наследника была тогда леди Джейн Уэсли, дочь 8-го герцога Веллингтонского. Параллельно принц увлекался и другими дамами, среди которых были и замужние светские львицы, и модель журнала Penthouse. В 1977 году прошёл слух, что он женится на Мари-Астрид, старшей дочери великого герцога Люксембургского Жана. Потом появилась новая претендентка – Сабрина Гиннесс. Поразительно, но пресса ничего не знала о Камилле Шенд, ставшей в замужестве Камиллой Паркер-Боулз. Первые упоминания о её нежной дружбе с принцем Уэльским появились в газетах в 1980 году. Его отношения с Камиллой к тому времени исполнилось уже 10 лет.

Она представилась наследнику сама, устремившись к нему в заляпанных грязью резиновых сапогах напрямик по раскисшему от дождя полю для игры в поло. «Моя прабабка была любовницей вашего прапрадеда», – сообщила она ему при первой же встрече, тем самым определив и собственное место в жизни принца.

Прапрадед Чарльза принц Альберт, впоследствии король Эдуард VII, был женат на принцессе Александре Датской, старшей сестре супруги Александра III императрицы Марии Фёдоровны. Она была очень красива, но не блистала умом, к тому же была от рождения глуховата, а её муж, ловелас и бонвиван, человек недалёкий, любил общество дам не только изящных, но и умных. После рождения шестерых детей супружеское ложе остыло, хотя Александре было всего 27 лет. Она была вынуждена терпеть присутствие официальных фавориток, последней и самой постоянной из которых стала Алиса Кеппел, прабабка Камиллы. Как написал об Алисе современный английский историк, «у неё были моральные устои мартовской кошки».

Королева терпела, но не мирилась. Когда Эдуард слег с острым приступом аппендицита, она распорядилась не допускать к больному Алису Кеппел; та пожаловалась королю и получила от него письменное распоряжение придворным не чинить фаворитке препятствий в случае нового серьёзного недуга. Этим «пропуском» Кеппел воспользовалась, когда в 1910 году король лежал на одре смерти. Умирающий монарх велел жене поцеловать Алису. Королева, всем своим видом выражая отвращение, подставила ледяные губы. Как только умиротворённый король впал в кому, она приказала удалить Алису Кеппел, что и было сделано, невзирая на истерику последней.

Камилла родилась за два месяца до кончины Алисы. Она обожала истории из жизни своей прабабки. Особенно веселила её знаменитая фраза Алисы о том, каким образом она вступила в мезальянс с наследником: «Реверанс – и в койку». Чарльз тотчас и по уши влюбился. Говорят, Камилла, ни в коей мере не будучи красавицей, берёт другим – яркой индивидуальностью, едим остроумием; она знает своё место и в совершенстве владеет наукой обольщения.

Но браку наследника с Камиллой решительно воспротивились его родители: хотя пассия принца и принадлежала к довольно родовитому семейству, она не была девицей. Возможно, есть и иная причина, о которой мы скажем ниже. Как бы то ни было, по Закону о королевских браках 1772 года наследник должен получить одобрение на брак от царствующего монарха. Если он женится вопреки воле монарха, он теряет право на престол. Связь Чарльза с Камиллой продолжалась три года, а потом Чарльз отправился служить на военный флот. Камилла, не особенно надеясь на возобновление близкого знакомства, вышла замуж за свою старую любовь Эндрю Паркер-Боулза, друга принца Уэльского и крестника королевы-матери. От этого брака родилось двое детей, но в 1980 году роман с Чарльзом возобновился, и супруги расстались.

«Я совершаю ужасную ошибку»

Между тем у Чарльза появилась официальная невеста. Диана Спенсер знала о существовании Камиллы, но надеялась, что после свадьбы с этой связью будет покончено. 19-летняя девушка была воспитана вдали от Букингемского дворца и не ведала о его фривольных нравах. Диана самолично вычеркнула имя Паркер-Боулз из списка приглашённых на бракосочетание. Принц же Уэльский пребывал в душевных терзаниях. Перед самой помолвкой он сказал своему камердинеру: «Я совершаю ужасную ошибку». И оказался прав.

Уже в свадебном путешествии по Средиземному морю Диану, обнаружившую в бумагах мужа фотографии его любовницы, постиг приступ мучительной ревности – у неё началась булимия на нервной почве. На вопрос, почему он не хочет расстаться с Камиллой, Чарльз ответил: «Я отказываюсь быть единственным принцем Уэльским, у которого нет фаворитки». Он действительно считает это своим законным правом.

ного фотографа и кинорежиссёра-документалиста Энтони Армстронг-Джонса, которому после вступления в брак был пожалован титул графа Сноудауна. Брак этот не принёс счастья супругам. Оба отличались взрывным темпераментом и вели трудносочетимый образ жизни: принцесса любила поздние вечеринки, а её муж привык трудиться. В 1973 году принцессу впервые сфотографировали с молодым другом. Спустя три года парламент объявил о раздельном проживании графа и графини Сноудон. Пресса набросилась на принцессу с неслыханной критикой, обвиняя её в праздности и упадничестве. Газеты потребовали от неё либо расстаться с молодым любовником, либо сложить с себя полномочия члена королевского дома. Маргарет приняла третье решение: брак был расторгнут спустя 18 лет после заключения. Для старших членов царствующего дома этот развод стал первым с 1901 года,

Принцу Чарльзу, конечно, далеко до Генриха VIII, по прозвищу Синяя Борода. У основателя династии Тюдоров только официальных жен было шестеро. Ниже – трое из них: слева направо – Екатерина Арагонская, Анна Болейн, Джейн Сеймур

когда внучка королевы Виктории, Виктория Мелита, развелась со своим мужем, великим герцогом Гессенским Эрнстом Людвигом, после того как выяснилось, что он гомосексуалист (вторым браком она была замужем за двоюродным братом Николая II великим князем Кириллом Владимировичем). Сама принцесса впоследствии призналась, что дала согласие выйти за Армстронг-Джонса в тот самый день, когда полковник Таунсенд позвонил ей, чтобы сообщить, что он женится на молодой бельгийке.

В 1962 году на BBC появилась первая сатирическая телепрограмма о королевском семействе – «Неделя как неделя» (That Was the Week that Was). А в 1964-м Sunday Express опубликовала фото Маргарет в купальном костюме. Букингемский дворец неофициально обратился к редакторам ведущих лондонских газет с просьбой не печатать впредь подобных изображений. Редакторы ответили почтительным согласием. Но в 1969 году лондонские газеты стал скупать и перепрофилировать в таблоиды австралийский медиа-магнат Руперт Мэрдок, сделавший ставку на грязную сплетню и скандальность. Тиражи неслыханно выросли.

RU.WIKIPEDIA.ORG

RU.WIKIPEDIA.ORG

RU.WIKIPEDIA.ORG

RU.WIKIPEDIA.ORG

► Принц Уэльский опоздал родиться. Живи он несколько веков назад – с фавориткой не было бы проблем. Надоевшую супругу можно было заточить в Тауэр, сослать в дальний замок, а то и вовсе отрубить ей голову. Такими радикальными решениями вошёл в историю король Генрих VIII (1491–1547). По древнему обычаю, он взял в жёны вдову своего рано умершего старшего брата Артура, дочь католических королей Фердинанда и Изабеллы Екатерины Арагонскую. Однако брак Генриха и Екатерины оказался несчастлив. Спустя 16 лет после свадьбы королева ни разу не разродилась мальчиком – единственным оставшимся в живых ребёнком была принцесса Мария, будущая Мария I Кровавая.

Король решил расстаться с супругой. В своё время Генрих получил от Папы разрешение на брак с Екатериной, однако переговоры об аннуляции (развод католическая церковь не допускает) зашли в тупик. В конце концов Генрих решился на разрыв с Римом и в 1533 году объявил о независимости английской церкви – так возникло англиканство во главе с монархом. Архиепископ Кентерберийский Томас (Фома) Кранмер развёл короля и благословил его на новый брак с Анной Болейн (тайный брак был заключён ещё до развода). Однако Анна успела родить лишь дочь, будущую королеву Елизавету I. Король донесли о прелюбодеянии супруги. Анна Болейн была обезглавлена по этому обвинению вместе со своими – всего вероятнее, мнимыми – любовниками. В том же году ещё до казни умерла Екатерина, и Генрих получил бесспорное право жениться снова. Он был женат еще четырежды. Третья жена умерла родами, но произвела на свет долгожданного наследника мужского пола, будущего Эдуарда VI, четвёртую ему сосватали заочно, по портрету, – увидев её наяву, он возненавидел её с первой минуты и вскоре развелся, пятую казнил по обвинению в супружеской измене. Наконец, в 34 года, измученный подгадой и любовными неудачами, он женился на добродушной дважды вдовушке Екатерине Парр и в её нежных объятиях встретил свой смертный час. Похоронив короля, любвеобильная Екатерина вышла замуж в четвёртый раз.

Исповедь Дианы

В общем, Чарльзу Уэльскому не повезло с эпохой. В наше время короли и их наследники могут не всё. Великобритания – хоть и сословная, но демократия. Ни казнить, ни заточить жену ни король, ни тем более наследник не имеют права. Но затравить, сделать невыносимой жизнь юного наивного прелестного создания, имевшего несчастье породниться с ними, эти спесивые ничтожества способны вполне.

В декабре 2004 года американская телекомпания NBC показала частную видеозапись, на которой покойница с небывалой откровенностью говорит о своём несчастном браке с наследником британского престола. В отличие от множества других «свидетельств», происхождение этих плёнок хорошо известно. Когда в 1992 году принцесса Диана решила попробовать себя на поприще общественной деятельности, ей потребовался преподаватель ораторского мастерства, и по рекомендации знакомых она наняла Питера Сеттлена. Занятия проходили под видеокамеру, с тем чтобы ученица могла видеть себя и исправлять ошибки. Мало-помалу Диана привыкла к камере и раскрепостилась настолько, что постепенно рассказала учителю об интимнейших тайнах своей жизни. Эта исповедь продолжалась несколько месяцев. Диане было необходимо выговориться – она это делала, как мы знаем, и в одиночестве, но присутствие живого слушателя, исподволь направлявшего рассказ ненавязчивыми вопросами, как видно, стимулировало её откровенность. Так одинокий путешественник рассказывает случайному попутчику то, чего никогда не рассказал бы близкому другу.

После смерти Дианы Уэльской в 1997 году плёнки в количестве 20 штук исчезли из Кенсингтонского дворца

Рига, ноябрь 2001 года. Принц Чарльз получает цветами по физиономии от противницы расширения Северо-Атлантического альянса

вместе с множеством других личных вещей принцессы. В январе 2001 года полиция ранним утром нагрянула в дом бывшего дворецкого Дианы Пола Баррелла. Там и обнаружилась пропажа – в протоколе обыска фигурируют 310 предметов, в том числе платья, драгоценности, фотоальбомы, личные письма, аудио- и видеозаписи. Барреллу было предъявлено обвинение в краже. Однако в октябре 2002 года судебные слушания неожиданно прервались: королева «вспомнила», что разрешила Барреллу взять на хранение вещи Дианы. Имела ли право Елизавета распоряжаться имуществом своей невестки – вопрос отдельный. С большой долей вероятности можно предполагать, что королевское семейство заключило с Барреллом сделку – в силу его положения ему были известны многие секреты дома Виндзоров. Выйдя на свободу, Баррелл без промедления изготовил книгу «Королевская служба», в которой ловко обошёл все острые углы, потенциально опасные для Чарльза, зато не пожалел скабрёзных подробностей, рассказывая о своей покойной госпоже.

Что касается конфискованного имущества, то большая его часть перешла в собственность брата и сестер Дианы. Питер Сеттлен попросил вернуть плёнки; ему отказали. Тогда он вчинил иск, сумел доказать в суде своё право собственности и получил записи назад, после чего сразу же стал искать покупателя. Разумеется, Сеттлена тотчас обвинили в корыстолюбии. Он и не отрицал, что ему остро нужны деньги. Но никакого предательства он в своём поступке не видел: коль скоро позволено вещать клеветникам, почему бы не выслушать и ту, кого они старательно обливают помоями?

Начало записей датируется сентябрем 1992 года, когда разрыв стал свершившимся фактом. Почти спокойно, с несколько истерическими усмешками она рассказывает о своём визите к королеве, после того как ей стало ясно, что муж не намерен расставаться с любовницей. Выслушав невестку, свекровь ответила: «Я не знаю, что вам делать. Чарльз неисправим».

О своих сексуальных отношениях с мужем принцесса говорит, что они были «очень странными». Чарльз, по её словам, никогда не проявлял инициативы и исполнял супружеские обязанности раз в три недели – Диана считала, что это соответствовало ритму его брачных отношений с Камиллой. После рождения младшего сына Гарри в 1984 году супружеские отношения принца и принцессы Уэльских прекратились. В 1992 году они объявили о раздельном проживании.

В январе 1993 года на Британских островах разразился «Камиллагейт».

Камилла Паркер-Боулз, ныне герцогиня Корнуольская, вместе с мужем, наследным принцем Чарльзом. В отличие от бабки, ей удалось стать из фавориток законной женой

Сначала иностранные, а затем и английские газеты напечатали расшифровку телефонного разговора Чарльза и его фаворитки (его якобы случайно сканировал некий любитель). Лежа каждый в своей постели, абоненты занимались телефонным сексом. Это был тот самый диалог, в котором наследник престола выражал страстное желание перевоплотиться в тампакс своей возлюбленной, а она называла его за это «круглым идиотом», но идею находила «замечательной». Престиж монархии катастрофически упал. Английские дамы стали называть гигиенические прокладки «чарли». Принц не знал, куда деваться от позора, уехал за границу и всерьёз думал об отречении. В довершение этих мук отец Камиллы майор Шенд потребовал у него аудиенции и, получив её, гневно заявил Чарльзу, что он осрамил добропорядочную английскую семью.

проводили время вчетвером, а в 1999-м дружным семейством отправились в средиземноморский круиз.

Что ж, Чарльз выстрадал своё маленькое незамысловатое счастье. Его лавстори бесспорно выдержала испытание временем – она длилась почти 35 лет. Знаменитый роман императора Австро-Венгрии Франца-Иосифа с актрисой Катариной Шратт продолжался всего-навсего четверть века. Облывший и траченный молью жизненных передраг, Чарльз ещё надеется стать на старости лет Карлом III. Хотя, глядя на него вчуже, создаётся впечатление, что он смертельно устал от публичности, от шумихи вокруг своей личной жизни. В наше время это действительно тяжкий крест. По складу характера и темпераменту принц Уэльский – частное лицо. Если у него и было чувство высокой миссии, то оно давно притупилось.

Show must go on

НАИВНЫЙ АВАНТЮРИСТ ДЖУЛИАН АССАНЖ ВСЕРЬЕЗ ВОЗНАМЕРИЛСЯ УЧИНИТЬ СВОИМИ УТЕЧКАМИ ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП. ПУБЛИКАЦИИ WIKILEAKS ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВНЕСЛИ НЕКОТОРОЕ СМЯТЕНИЕ В МИРОВУЮ ПОЛИТИКУ, НО ОТОРОПЬ БЫСТРО ПРОШЛА. ВМЕСТО ВЗРЫВА ИНФОРМАЦИОННОЙ АТОМНОЙ БОМБЫ МЫ УСЛЫШАЛИ ЛИШЬ ХЛОПОК ЛОПНУВШЕГО ВОЗДУШНОГО ШАРИКА. ПОЧЕМУ НЕ СРАБОТАЛО «ВЗРЫВНОЕ УСТРОЙСТВО»?

■ Владимир АБАРИНОВ

Публикация 2011 года

В марте 1815 года Людовик XVIII спешно покинул Париж, спасаясь от бежавшего с Эльбы Наполеона. На письменном столе ретировавшегося короля остался тайный договор Франции с Австрией и Англией, заключенный за спиной России. Наполеон, рассчитывая расколоть антифранцузскую коалицию европейских держав, немедленно послал документ с курьером императору Александру в Вену. Царь призвал к себе австрийского министра иностранных дел князя Меттерниха и молча протянул ему бумагу. Меттерних от неожиданности потерял дар речи. Александр бросил документ в камин, тем самым завершив немую сцену. Договор так и не вступил в силу. Союзники сплотились заново ради победы над общим врагом.

Пожалуй, единственный пример в истории, когда публикация дипломатической переписки спровоцировала войну – так называемая Эмская депеша. В июле 1870 года к лечившемуся на водах в Эмсе королю Пруссии Вильгельму I приехал французский посол граф Бенедетти. Он сообщил престарелому монарху, что император Франции Наполеон III решительно возражает против претензий принца Леопольда Гогенцоллерна на вакантный в то время испанский престол. Вильгельм заверил его, что кандидатура Леопольда будет снята. Однако Париж жаждал обострения конфликта.

В 1971 году газета New York Times получила от бывшего сотрудника Министерства обороны США Дэниела Эллсберга (на фото) копию совершенно секретного досье с предысторией вступления США в войну во Вьетнаме. Несмотря на протесты правительства, Верховный суд разрешил продолжить публикацию

Бенедетти отправился к Вильгельму с новым требованием – дать обещание в письменном виде. Посол застал императора на вокзале. Вильгельм предложил продолжить разговор в Берлине. Депеша с изложением его бесед с французским послом была послана канцлеру Бисмарку, который тоже стремился к конфронтации и пришел в ярость от уступчивости Вильгельма. Он вычеркнул из текста депеши середину, оставив, по его собствен-

ным словам, «только голову и хвост». В таком виде депеша была опубликована в газетах и вызвала именно ту реакцию, на какую рассчитывал Бисмарк: Франция объявила войну Пруссии.

Франко-прусская война закончилась сокрушительным разгромом Франции. Однако в данном случае имело место обоюдное стремление к войне, а депеша, притом фальсифицированная, стала лишь ее предлогом.

В октябре 1917 года большевики Декретом о мире отменили все тайные договоры царского правительства и обещали опубликовать их. «Тайную дипломатию, – гласил декрет, – правительство отменяет». Публикацией документов ведал помощник Троцкого матрос Николай Маркин, раздобывший ключи от бронированных комнат Министерства иностранных дел. Германия и Австро-Венгрия потирали руки, предвкушая развал Антанты. Но никакого особенного эффекта публикации не произвели. Документы публиковались хаотично, без соблюдения хронологии и комментариев, вперемешку с личными письмами чиновников МИДа. Вскоре эти публикации всем надоели. Уже в феврале 1918 года они были прекращены «по техническим затруднениям». Технические затруднения заключались в том числе и в том, что у правительства Ленина – Троцкого появилась своя тайная дипломатия. А мировая революция отложилась до лучших времен.

В кругу первом

У Джулиана Ассанжа было трудное детство, и это, возможно, многое объясняет. Ведь взломщик компьютерных сетей, хакер – как правило, существо ущемленное, отверженное, обуреваемое комплексом Герострата и неутолимой жадой мести кому попало и всем подряд. Из-за сложной личной жизни матери он был лишен домашнего очага, не знал отцовской любви и не имел постоянного

FOTOBANK/GETTY IMAGES

AP

Министр юстиции Эрик Холдер (вверху) грозит Ассанжу (слева) санкциями. Республиканец Питер Кинг (справа вверху) требует объявить WikiLeaks террористической организацией. Справа: адвокат Ассанжа Марк Стивенс

кровя над головой. В 16 лет он обзавелся первым в своей жизни компьютером, ушел в виртуальный мир и уверовал в его истинность. Оставалось обрести могущество, чтобы править этим миром. Править не по-злодейски, а по законам добра и справедливости, как он их понимал.

Вместе с двумя сообщниками 16-летний Ассанж составил хакерскую группу под названием «Черви против ядерных убийц». В 1991-м, когда Ассанжу было 20 лет, он взломал центральный сервер канадской телекоммуникационной компании Nortel. Обыск в его доме установил, что он пользуется также несанкционированным доступом и в другие закрытые компьютерные сети. Он признал себя виновным по всем пунктам обвинения и, поскольку и впрямь не нанес никому ущерба и ввиду примерного поведения, отделался штрафом в 2100 австралийских долларов. В тюрьме он прочел «В круге первом» – роман Солженицына о талантливых ученых, вынужденных трудиться на благо ненавистного режима.

Сразу после обыска его бросила подруга, забрав их общего сына. Ассанж надолго впал в депрессию, затеял долгую и безуспешную тяжбу за опеку над ребенком. Создавал программы, много и плодотворно работал в области компьютерной безопасности. И все время думал над своим главным проектом – как осчастливить человечество.

Его осенило в 2006 году. Он создал WikiLeaks – сайт для анонимной публикации информационных утечек. Его технологическую основу составил «вики-движок», тот самый, которым пользуется Википедия – система управления сайтом непосредственно из браузера, без дополнительных программных инструментов. Но, в отличие от Википедии, доступ на WikiLeaks имеют не все желающие, а только обладатель паролей. Ключевая особенность WikiLeaks – многократное дублирование информации. Материалы в зашифрованном виде хранятся на жестких дисках компьютеров, разбросанных по всему свету, причем владельцы компьютеров могут и не знать об этом. По этой причине уничтожить или конфисковать информацию невозможно. Центральный сервер находится в Швеции – конституция этой страны обеспечивает максимальную защиту провайдеру хостинга.

WikiLeaks начала свои разоблачения с Сомали. В декабре 2006 года на ее сайте появился приказ о покушении на должностных лиц правительства, подписанный одним из главварей ваххабитского сопротивления Хасаном Дахир Авейсом. Публикация сопровождалась примечанием, что, возможно, это фальшивка ЦРУ. Ассанж рассчитывал на помощь читателей, но никто не отозвался, и документ вскоре был снят с сайта.

В августе 2007 года материал WikiLeaks впервые попал на первую полосу одной из крупнейших газет мира: лондонская Guardian напечатала со ссылкой на сайт доклад Kroll Inc. – частной консалтинговой компании, занимающейся расследованиями финансовых злоупотреблений, – о коррупции семьи бывшего кенийского лидера Даниеля Арап Мои, большого

EAST NEWS/IMAGE FORUM

друга США, перекачавшего по меньшей мере полтора миллиарда долларов казенных денег на личные счета в западных банках.

В сентябре 2008-го WikiLeaks добралась до американской политики самого высокого уровня: на сайте появилась электронная переписка кандидата республиканцев в вице-президенты Сары Пэйлин. В нарушение федерального закона о защите служебной информации она пользовалась своим частным аккаунтом на почтовом сервисе Yahoo для обсуждения вопросов, входивших в ее компетенцию как губернатора Аляски. История получила громкую огласку в американской и мировой прессе. Виновника утечки довольно скоро нашли благодаря сотрудничеству администратора прокси-сервера, которым пользуются, чтобы сохранить анонимность при посещении сайтов. Им оказался 20-летний студент из Теннесси Дэвид Кернелл, сын члена нижней палаты законодательного собрания штата, демократа по партийной принадлежности.

Крупнейшей сенсацией стала в ноябре 2009 года публикация переписки британских климатологов, из которой выяснилось, что данные о глобальном потеплении частично фальсифицированы. Сюжет, получивший название «Климат-гейт», самым пагубным образом сказался на попытках международного сообщества ограничить эмиссию парниковых газов в атмосферу.

Наконец в июле 2010 года в крупнейших средствах массовой информации США, Великобритании и Германии появился «Дневник афганской войны» – подборка из более чем 92 тысяч документов, охватывающих период с 2004-го по 2009 год. Огромный объем документации, среди которой много чисто технических материалов, должен был, по замыслу публикаторов, подавить публику своим масштабом и заставить администрацию Барака Обамы пересмотреть стратегию войны. «Афганский дневник» сравнивали по разоблачительной силе и потенциальному политическому эффекту со знаменитыми «бумагами Пентагона».

Но та история совершенно другая. В 1971 году New York Times получила от бывшего сотрудника министерства обороны Дэниела Эллсберга копию совершенно секретного досье, в котором раскрывалась предыстория вступления США в войну во Вьетнаме. После публикации первого же фрагмента министр

юстиции Джон Митчелл направил редакции телеграмму, в которой предупредил, что публикация подпадает под действие закона о шпионаже и может нанести «непоправимый ущерб обороноспособности США». Правительство добилось издания судебного запрета, однако спустя две недели Верховный суд разрешил New York Times продолжить публикацию досье. Суд постановил, что Конституция США содержит «сильную презумпцию» в пользу свободы прессы, а правительство не смогло доказать, что публикация «бумаг Пентагона» приведет к тяжелым последствиям.

Однако это решение не помешало правительству возбудить уголовное дело против Эллсберга за разглашение гостайны. По предъявленному ему обвинению он мог быть приговорен к 115 годам тюремного заключения, но в 1973 году дело было закрыто, после того как выяснилось, что в попытках дискредитировать Эллсберга правительство действовало противозаконными методами. Агенты тайно проникли в кабинет психиатра, лечившего Эллсберга, в надежде раздобыть компрометирующую информацию.

Эллсберг превратился в своего рода символ и знамя пацифистов и правдоискателей, хотя одно не совпадает с другим. Войну его публикация не остановила, никакой новой правды не раскрыла. Дело о «бумагах Пентагона» имеет значение прежде всего как судебный прецедент в споре о пределах свободы слова, но отнюдь не как поворотный пункт в ходе войны.

В поисках жемчужины

Между Эллсбергом и Ассанжем дистанция огромного размера. Разница заключается в их мотивации. Эллсберг был убежденным противником вьетнамской войны и сделал то, что считал нужным и что было в его силах, рискуя при этом свободой и отнюдь не скрываясь от правосудия. Ассанж стремится к скандальной славе. Ему безразлично, какие последствия будут иметь его публикации. Он прячет концы в воду и не раскрывает своих источников. Более того: говорит, что ему не важны мотивы виновников утечки и авторов донесений и недосуг в них разбираться. «Осведомители составляют доносы за деньги», – сказал он в интервью Радио Свобода. – Кто-то из них пишет донос, чтобы устранить конку-

рента, ненавистного соседа или просто врага семьи. Но кто-то делает это по абсолютно легитимным причинам».

А в шоу Ларри Кинга Ассанж выразился так: «Мы обычно никогда не знаем, кто наши источники. Вместо того чтобы проверять надежность источников, мы проверяем подлинность самих документов. Именно таким способом нам последние четыре года удавалось защищать наши источники – мы просто не вникали, кто они такие».

Вполне очевидно, что мотивы секретносителей могут быть ровно такими же, что и мотивы платных осведомителей: месть, сведение личных счетов, жажда славы и денег. Из подлинных документов можно составить абсолютно превратную, ложную картину, если расположить их в определенном порядке и с надлежащими пробелами.

Вскоре после «афганского досье» Ассанж объявил, что готовит к публикации новую подборку документов – архив дипломатических депеш американских посольств, – и что эта публикация в корне изменит международную политику, покажет изнанку американской дипломатии, разрушит существующие альянсы и заставит мир иными глазами взглянуть на действия Вашингтона. И вот утечка грянула, затопив собою всю мировую прессу. Вряд ли Ассанж сам прочел все 251287 документов. Внимательное, подробное чтение продолжается, из этого моря слов журналисты, эксперты и историки еще долго будут вылавливать жемчужины. Работы им хватит на годы вперед: 800 документов, опубликованных на сегодняшний день, – это 0,32 процента всего объема. В этом один из парадоксов истории с WikiLeaks: «в мирное время» любой из этих документов сделал бы шапку крупнейших газет, стал бы предметом дискуссий и расследований в Конгрессе, но при таком необъятном объеме количество перешло в качество с обратным знаком – ценность информации оказалась понижена.

В материалах, обнародованных Ассанжем, отсутствуют документы с грифом «совершенно секретно» – эта категория кодируется другим шифром, передается по другим каналам и хранится в другом месте. Основной корпус досье составляют несекретные бумаги, среди которых попадаются документы с грифами «для служебного пользования», «конфиденциально» и «секретно». В них попадают любопытные и даже скандальные детали, но основное содержание тривиально. Ведь дипломатическая корреспонденция – это по большей части мусор. Эти казенные бумаги пишутся для галочки и часто вообще не читаются адресатом. То-то дипломаты то и дело жалуются: они говорили, а их никто не слышал. Но для того чтобы услышали, и говорить надо нечто самостоятельное. А чиновник посольства отбывает номер: листает газеты, смотрит телевизор, потом идет на прием, там за рюмкой перемолвится парой слов с каким-нибудь гостем – вот и готов отчет о проделанной работе. Достаточно сказать, что авторы депеш из Москвы ссылаются как на авторитетного эксперта на сопредседателя партии «Правое дело» Георгия Бовта и других сервильных комментаторов.

С точностью до наоборот

В материалах о России никаких откровений нет. Не считать же, в самом деле, сенсацией слова министра обороны США Боба Гейтса, сказанные им в беседе с французским коллегой Эрве Мореном во время визита в Париж в феврале 2010 года: «Российская демократия прекратила свое существование, и правительство представляет собой олигархию спецслужб». Еще более общее место высказывание того же лица о том, что «у президента Медведева более прагматичное видение России, чем у премьер-министра Путина, но реальных перемен мало». Мы и сами знаем, что мало! А сравнение с Бэтменом Владимиру Путину может только польстить.

Президент Медведев – видимо, обидевшись на отведенную ему роль Робина при Бэтмене – обвинил американскую дипломатию в цинизме. Но цинизм не в обидных (для того же Медведева) харак-

теристиках, а в том, что она все прекрасно видит, не питает никаких иллюзий и в то же время предпочитает делать вид, что все нормально. Впрочем, дипломаты не принимают политических решений, а Вашингтону они поставляют, как свидетельствуют материалы WikiLeaks, вполне доброкачественную, хотя и банальную информацию.

Самое смешное, что казенная российская пресса сразу же стала перевертывать это содержание, иногда – с точностью до наоборот. Это касается в первую очередь причин и обстоятельств войны с Грузией – предмета куда более чувствительного для Кремля, чем клички первых лиц. Миссию публикатора материалов на русском языке взял на себя журнал «Русский репортер», который называет себя официальным партнером WikiLeaks и входит в медиахолдинг «Эксперт», контрольный пакет акций которого принадлежит алюминиевому магнату Олегу Дерипаске. Одним из соавторов заметок в «Русском репортере» значится Израэль Шамир, представляющий себя агентом WikiLeaks в России. Это уроженец Новосибирска, международный публицист с одиозной репутацией. Характерно, что именно такой человек оказался в ближайшем окружении Ассанжа.

Именно «Русский репортер» препарирует ключевую депешу посла США в Тбилиси Джона Тефта от 7 августа 2008 года так, что получилось, будто, по оценке американских дипломатов, войну в Южной Осетии начала Грузия. На самом деле в донесении американского посла говорится как раз о том, что активные боевые действия в районе Цхинвали начались вечером 6 августа обстрелом грузинских сел Авневи и Нули. Атака продолжалась с 6 до 9 часов вечера и возобновилась в 6 утра 7 августа. Далее в телеграмме посла говорится об эвакуации из Нули 40 женщин и детей местными грузинскими властями при поддержке миротворцев. «По имеющимся у нас данным, – пишет Тефт, – сегодняшние боевые действия начаты югоосетинами. Грузинская сторона в настоящее время отвечает сосредоточением сил и взвешивает свои дальнейшие действия. Грузинам, как и нам, неясно, какова позиция русских: поддерживают ли они югоосетин или энергично пытаются взять ситуацию под контроль».

Более тонко обработаны отчеты о Владиславе Суркове и Игоре Сечине. В них оставлены некоторые негативные высказывания и оценки, но их объем сокращен по сравнению с нейтральными или положительными характеристиками. Интересно, как распределены эти комментарии по источникам. Например, в обзоре о Суркове известному оппозиционеру путинского режима Владимиру Прибыловскому и ветерану перестройки Андранику Миграну принадлежат нейтральные, а в чем-то и положительные реплики: первый говорит, что «Сурков продолжает управлять политической системой, пусть уже и не так единолично, и одновременно ищет способы ее совершенствовать», второй – что по заказам Суркова возит ему из США диски с американским рэпом. С другой стороны, советник «Единой России» социолог Ольга Крыштановская говорит о сокращении влияния Суркова и о том, что он считает себя «непризнанным гением». Правозащитник Юрий Джибладзе сообщает американским дипломатам о том, что Сурков пренебрежительно относится к активистам гражданского общества и доносит до президента лишь «минимум минимум» их предложений. В то же время вывод о том, что отношение Суркова к США представляет собой смесь зависти и неуважения, принадлежит самому послу Джону Байерли. Галерея портретов в кремлевском кабинете Суркова отличается внутренней противоречивостью и призвана удовлетворить вкусам различных социальных и возрастных групп: наряду с классиком рок-музыки, кумиром шестидесятников Джоном Ленноном здесь рэпер Тупак Шакур и антиподы атомщики Нильс Бор и Вернер Гейзенберг – первый помогал американцам сделать атомную бомбу, второй делал бомбу для Гитлера. Про портрет Путина в этом иконостасе ничего не сказано, зато висит портрет Обамы. В сущности, даже

ДМИТРИЙ АЗАРОВ/КОММЕРСАНТЪ

мнения о сокращении влияния Суркова и о том, что ему не удастся совладать с «Единой Россией», следует счесть благоприятными и выгодными для него: они снимают с него часть ответственности и добавляют очки правящей партии.

В отчете об Игоре Сечине самые резкие оценки дает Владимир Милов – он говорит о «личной коррумпированности» ближайшего соратника Путина («прямо сказал о том, о чем многие другие наши собеседники предпочитали говорить лишь намеками», – отмечают авторы отчета). Главный редактор «Эха Москвы» Алексей Венедиктов сравнивает Сечина по деловым качествам и прозападной ориентации с Ходорковским и Чубайсом – надо полагать, эти высказывания стали сюрпризом для многих слушателей радиостанции, пользующейся репутацией либеральной. Наконец, зампред правления инвестиционной компании «Ренессанс капитал» Боб Форесман прямо-таки рассыпается в комплиментах Сечину, называя его «очень умным», «феноменально работоспособным», и недоумевает по поводу слухов о его баснословном богатстве: «представить себе не могу, куда бы он тратил деньги – этот парень всегда в офисе, с утра до ночи».

Эта комплиментарность настолько бросается в глаза, что породила даже экстравагантную версию о том, что вся эта утка – санкционированный «слив» ЦРУ, которое использует Ассанжа «втемную». Так полагает, например, бывший префект Северного округа Москвы, а ныне общественный деятель Олег Митволь, заявивший в интервью интернет-ресурсу Slop.ru: «Я считаю, что вся эта история с Джулианом не могла произойти без ведома спецслужб... Таким образом создается канал поставки информации на первые полосы любого СМИ». Ведь Ассанж утверждает, что не знает, откуда берутся его материалы. По этой абсурдистской логике WikiLeaks может быть и совместным проектом нескольких спецслужб – скажем, ЦРУ, СВР и израильской МОССАД.

По понятным причинам большой интерес публики привлекло описание свадьбы сына Гаджи Махачева – ныне постпреда президента России в Дагестане, а в то время депутата Госдумы и генерально-го директора «Дагестанской нефтяной компании». Депеша подписана именем «Бернс», но Госдепартамент США отрицает, что ее автором, а значит, и лицом, присутствовавшим на свадьбе, был тогдашний американский посол в Москве, а ныне заместитель госсекретаря Уильям Бернс. Рассказ американца наполнен картинками баснословной роскоши: жених и невеста прибывают на торжество на «Роллс-Ройсе», гости осыпают юных танцоров сто долларовыми купюрами, президент Чечни Рамзан Кадыров дарит новобрачным золотой слиток весом в пять кило...

Махачев в интервью интернет-ресурсу «Кавказский узел» категорически опровергает все эти подробности, равно как и отрицает сведения о своем благосостоянии: «У меня нет домов в Москве, Париже и Сан-Диего, я никогда не передвигался на «Роллс-Ройсе».

Интересен и отбор материала «Русским репортером». Например, в его подборке есть депеша с нелестными характеристиками центральноазиатских лидеров, бывших и нынешних, представляющих в роли американских марионеток, но отсутствует сообщение о том, что экс-

АЛЕКСАНДР МИРДОНОВ/КОММЕРСАНТЪ

«Откровения» о первом заместителе главы Администрации Президента России Владиславе Суркове и заместителе премьер-министра Игоре Сечине в российской печати оказались сильно урезаны

президент Молдавии, вождь молдавских коммунистов Владимир Воронин предлагал лидеру Демократической партии Мариану Лупу взятку в 10 миллионов долларов с тем, чтобы образовать избирательный блок на досрочных парламентских выборах в ноябре 2010 года. Нет в подборке и депеша с обзором версий убийства Александра Литвиненко, а также депеша из Мадрида о тесных связях российской оргпреступности в Испании с властями России.

Вашингтон содержание посланий не комментирует – официально они остаются секретными. Но о действиях Ассанжа говорят с нескрываемым раздражением, обвиняя его прежде всего в безответственности по отношению к информаторам посольства. Заместитель госсекретаря Филип Кроули провел брифинг для иностранных журналистов, убеждая их отнестись к материалам WikiLeaks осмыслительно. На вопрос, как же быть со свободой прессы, Кроули ответил коротко и ясно: «Г-н Ассанж – не журналист. Он анархист и не заслуживает защиты, какая полагается журналисту».

Новая реальность

И опять приходится говорить о мотивах Джулиана Ассанжа. Помимо неутоленного тщеславия, теперь это еще и защита от уголовного преследования. 7 декабря он был арестован в Лондоне по ордеру шведской прокуратуры, обвиняющей его в изнасиловании и сексуальных домогательствах. Но для многих его арест выглядит как преследование «за правду».

Впрочем, «за правду» его еще будут преследовать. В Америке хватает держиморд. Один из них, конгрессмен-республиканец Питер Кинг, который займет в Конгрессе нового созыва пост председателя Комитета нижней палаты по внутренней безопасности, требует объявить WikiLeaks террористической организацией. Американские консерваторы называют Ассанжа опасным леваком. А министр юстиции Эрик Холдер грозит привлечь Ассанжа к ответственности по Закону о шпионаже.

Эти чересчур ретивые борцы с утечками забыли, что Ассанж никаких подписок о неразглашении военной тайны Правительству США не давал. Секреты разгласил секретноноситель. И хотя Ассанж – опытный хакер, никаких признаков взлома внутренних сетей Госдепа и Пентагона в данном случае не имеется, и ни на какую страну Ассанж не шпионил. Не говоря уже о заведомо негативном эффекте такого преследования, прокурорам правительства придется доказывать в суде, что национальным интересам США нанесен ущерб. Как уже сказано выше, в классическом деле 1971 года о «бумагах Пентагона» правительству это не удалось. Решение Верховного суда по этому делу остается последним словом американского правосудия в этом вопросе.

Параллельно предпринимаются попытки заткнуть дыру. 3 декабря сайт WikiLeaks.org прекратил свое существование: американский провайдер доменных имен лишил его регистрации. Однако все материалы тотчас появились на швейцарском домене WikiLeaks.ch. «Чтобы заткнуть нас, вам придется ликвидировать Интернет», – торжественно заявили анонимные редакторы WikiLeaks. Публикация новых материалов продолжилась и после ареста Ассанжа, а хакеры

взломали сайты PayPal и Mastercard в отместку за то, что эти компании отказали WikiLeaks в обслуживании.

Но самый главный вопрос, которым терзаются сейчас большие американские начальники, – сработает ли «страховка» Ассанжа. Файл с таким именем появился на сайте WikiLeaks еще в июле. Его объем – 1,4 гигабайта, его можно скачать, но нельзя открыть не зная кода. Взломать код пока не удастся. Внутри файла якобы находятся самые взрывоопасные материалы. Адвокат Ассанжа Марк Стивенс называет его «термоядерным взрывным устройством» и утверждает, что устройство будет взорвано, если Ассанжу или WikiLeaks будет угрожать опасность. Что может быть в этих материалах? Об этом остается только догадываться. Некоторые предполагают, что там лежат документы о попытках в тюрьме Гуантанамо. Но с равной степенью вероятности «страховка» может оказаться и блефом.

Какие же последствия будет иметь вся эта история? В США вопрос информационной безопасности стоит остро. Но не менее остро стоит и вопрос информационного межведомственного обмена. По общему мнению экспертов, одной из причин, по которым Америка не смогла предотвратить теракты 11 сентября, было наличие так называемой «стены», то есть информационных барьеров между различными ведомствами, в чью компетенцию входит безопасность государства и его граждан. В 1947 году, когда создавалось Центральное разведывательное управление, в этом был большой смысл: ЦРУ – ведомство по сбору и анализу информации, а ФБР – правоохранительный орган. ЦРУ действовало за пределами США, ФБР – внутри страны. Информация, оказавшаяся в распоряжении ЦРУ, была получена специфическими методами разведки, эти сведения нельзя предъявить в суде в качестве доказательства; а ФБР работало на основании судебных ордеров и имело право устанавливать наблюдение за подозреваемым только в рамках конкретного уголовного дела. Но к борьбе с террористической угрозой нового поколения эта схема оказалась не приспособлена. В ходе реформы разведки ведомственные барьеры были сломаны. Утечка, которой воспользовалась WikiLeaks, произошла где-то на стыке информационных каналов. Велика вероятность, что теперь, после серии парламентских расследований, американцы затеют обратную реформу и восстановят «стену». При этом ни у кого нет уверенности, что таким образом удастся заткнуть все бреши.

Феномен Ассанжа поставил также профессиональную дилемму перед журналистами. На первый взгляд, разоблачитель тайн американской дипломатии соблюдает первейшую заповедь журналистики, которая гласит, что журналист должен оставаться объективным, не принимать ничью сторону. Однако журналистика – все-таки осмысленное занятие. Она начинается там, где заканчивает Ассанж: получив документ, журналист отправляется по следу, проверяет и перепроверяет информацию и информаторов, сопоставляет и оценивает противоречивые факты. Профессиональное достоинство журналиста именно в этом – в способности провести независимое расследование. По этой причине даже сейчас, в период расцвета «народной журналистики» – социальных сетей и блогов, профессиональная пресса сохраняет свое значение.

Вместе с тем информационная революция происходит на наших глазах. В настоящее время в мире около пяти миллиардов человек пользуются мобильной связью, из них миллиард – смартфонами. При этом они могут жить в страшной глуши и бедности, не имея доступа ни к каким другим источникам информации, но быть источником информации для других. Потенциал коммуникационных технологий оценен еще далеко не в полной мере. Наивно думать, что эти пять миллиардов можно отключить какой-нибудь кнопкой или рубильником. Это новая реальность, с которой не могут не считаться политика и бизнес. А Джулиан Ассанж – всего лишь частный случай, эпизод этой революции.

■ Аркадий ЖЕМЧУГОВ

Публикация 1998 года

Курт Ульштайн, репортёр отдела судебной хроники, понимал, что старина Кауфман просто так звонить ему не будет. Если заместитель начальника следственного отдела уголовной полиции предлагает встретиться в своём любимом ресторанчике, то уж, конечно, не только для того, чтобы полакомиться «айсбайн» – отварными свиными ножками с кислой капустой...

На следующий день популярная западногерманская газета «Дер Тагесшпигель» опубликовала на первой полосе краткое сенсационное сообщение: по подозрению в краже сверхсекретной американской ракеты «Сайдуиндер» со склада военно-воздушных сил бундсвера в Нейбурге арестован мужчина польской национальности.

Спустя неделю о некоторых подробностях этого неординарного преступления рассказала газета «Ди Вельт». В частности, что «Гремучая змея» (русское название ракеты «Сайдуиндер») была похищена ещё год назад, что в частности к этому обвиняются поляк Линовски и немец, гражданин ФРГ. Выдан ордер на арест третьего соучастника преступления.

Прошла ещё неделя. И Генеральный прокурор ФРГ доктор Людвиг Марти, выступая по радио, уточнил, что арестованы поляк Йозеф Линовски и офицер военно-воздушных сил бундсвера Вольф-Дитхард Кноппе, но назвать имя третьего злоумышленника отказался, мол, расследование ещё не закончено.

И всё. Ни заявлений официальных властей, ни публикаций в прессе. Лишь через два года, 22 сентября 1970-го, газета «Генераль-Анцейгер», а вслед за ней, словно по команде, и другие СМИ Федеративной республики сообщили о начале судебного процесса над троицей похитителей, причём Йозеф Линовски, Вольф-Дитхард Кноппе и таинственный «мистер Икс» – гражданин ФРГ Манфред Раммингер – обвинялись не в уголовном преступлении, а в шпионаже и государственной измене. Выказывали даже версию, что подсудимые – агенты КГБ. По словам председателя сенатского суда четвёртой инстанции доктора Вебера, «Гремучая змея» была похищена злоумышленниками со второй попытки. Первая не удалась – нанятые троицей профессиональные воры, обнаружив у склада с ракетами вооружённую охрану, решили не рисковать. А потом один из них проговорился в компании собутыльников, дошло по полиции. Первым взяли Йозефа Линовски – сделку с ворами заключал он. Ну а через него вышли на Кноппе и Раммингера.

Все трое признали себя виновными в похищении, причём Линовски и Кноппе дружно валили всё на Раммингера, уверяя, что знать не знали, на кого работают. Раммингер молчал, он даже отказался от последнего слова.

Четвёртый уголовный суд земельного Верховного суда в Дюссельдорфе признал обвиняемых виновными в государственной измене, шпионаже и краже и приговорил Раммингера и Линовски к четырём годам тюремного заключения, а Кноппе – к трём годам и трём месяцам.

Пресса никак не прокомментировала приговор, как если бы и дела вовсе не было. Но оно было.

26 августа 1966 года около десяти часов утра по римскому времени в посольство СССР в Италии пришёл мужчина лет 30–35 пяти на вид. Представился дежурному дипломату как Йозеф Линовски, сотрудник западногерманской инженерно-строительной фирмы «Проект А.Г.». Объяснил цель своего визита – будучи доверенным лицом владельца фирмы, Манфреда Раммингера, готов предложить неофициальные услуги советским внешнеторговым организациям. Их фирма располагает обширными и достаточно прочными связями в деловых кругах практически всех западноевропейских стран и может гарантировать поставку образцов любых промышленных изделий и новейших технологий, включая те, что подпадают под запрет КОКОМ. Манфред Раммингер, отпрыск

древнего аристократического рода, привык жить на широкую ногу. А в последние годы число заказов, на которых специализируется фирма, резко сократилось. Вот Линовски и посоветовал шефу предложить услуги русским. Но обращаться в советское посольство в Бонне рискованно: такой визит не ускользнул бы от внимания немецких спецслужб. Решили, что Рим вполне подходящее место для переговоров.

Наш дипломат, выслушав посетителя, сдержанно заметил, что советское посольство сделками не занимается, но согласился передать предложение в Москву соответствующим внешнеторговым организациям. Условились, что Линовски вновь посетит посольство через неделю.

В Москве к сообщению из римской резидентуры отнеслись как к очередной головной боли: что, если визитёр «подстава» спецслужб, а не «доброжелатель»? Беды не оберёшься! Ответ отправили через два дня: «Запланированная встреча должна быть проведена исключительно с позиций учреждения прикрытия... Постарайтесь добиться конкретных деловых предложений... Нами предпринимаются меры по проверке «доброжелателя» и его шефа...»

Проверочные мероприятия начались незамедлительно. Было установлено, что фирма «Манфред Раммингер и Ко», основанная в 1960 году, несмотря на неустойчивое финансовое положение, – добросовестный подрядчик. Владелец, 1930 года рождения, холост, немец, действительно принадлежит к древнему аристократическому роду, по образованию архитектор, работал на ответственных должностях в крупных строительных компаниях. Располагает широкими связями в деловых кругах Западной Европы.

Линовски во время второй встречи в советском посольстве добавил к портрету своего шефа немаловажные, с оперативной точки зрения, штрихи: заядлый автогонщик и страстный любитель лошадей. И Центр даёт добро на установление личного контакта с Раммингером. «Ряд внешнеторговых объединений МВТ... (Министерство внешней торговли. – А.Ж.) хотел бы в спокойной деловой обстановке обсудить с владельцем фирмы все детали по

«Ракетносец»

практической реализации предложений... Исходя из этого, руководство МВТ приглашает Манфреда Раммингера в Москву на деловые переговоры. В качестве легального предлога... может быть использован Международный аукцион породистых верховых лошадей, проведение которого в Москве запланировано на 1–3 апреля с.г.

Помните, что... Линовски не должен получить ни малейшего намёка на то, что он имеет дело с представителем советской разведки».

Манфред Раммингер прилетел в Москву в конце марта, именно накануне аукциона.

Чтобы узнать человека, гласит народная мудрость, нужно с ним пуд соли съесть. Раммингер «гостил» у нас всего семь дней. Какой уж тут пуд! Тем не менее многочасовые беседы с ним «по делу» и «за жизнь», наблюдение со стороны – на аукционе, в театре, ресторане, в цирке – позволили сделать вывод, что в поле зрения советской разведки попал человек, личные качества которого не вызывают сомнений, равно как и его разведывательные возможности.

Вызывало опасение его желание во что бы то ни стало жить на широкую ногу: шикарные автомобили, породистые скакуны, роскошные женщины. А это значило, что он из категории людей, которым неведомо чувство самосохранения. Для разведывательной работы с её неизбежной конспирацией, жёсткой

самодисциплиной и самоограничением такой человек явно не находка.

Взвесив все «за» и «против», решили проверить аристократа в деле. Спросили, что он может конкретно предложить нам сегодня. Ответ последовал незамедлительно: американскую ракету, состоящую на вооружении бундсвера. Добыть её помогут доктор Г. – сотрудник европейского филиала американской фирмы «Дженерал электрик», инженер Э. – служащий филиала американской компании «Сперри» и лётчик М.Х.

«Представители внешнеторговой организации» настоятельно рекомендовали Раммингеру не привлекать к операции непроверенных людей, соблюдать строжайшую конспирацию и действовать только по согласованию с Москвой. Разработали план, предусматривавший все практические шаги, которые ему следует предпринять, вернувшись на родину.

Вскоре от Раммингера пришло письмо условного содержания, из которого следовало, что он благополучно прибыл в родные края и в ближайшие дни намерен приступить к выполнению операции.

А через три недели по телефону открытым текстом Раммингер сообщил, что неожиданно представилась возможность приобрести не ту ракету, о которой он говорил в Москве, а самую современную и сверхсекретную американскую «Сайдуиндер», длиной 2,8 ме-

тра, диаметром 15 сантиметров, общим весом около 80 килограммов.

Корректно, но весьма жёстко ему предложили срочно выехать в Москву «для консультации со специалистами», подчеркнув, что для детальной проработки и обсуждения предлагаемой им сделки потребуется не один и не два дня, что окончательное решение может быть принято только после 10 ноября. В ответ – молчание.

А 24 октября 1967 года радиостанция «Голос Америки» сообщила о таинственном исчезновении сверхсекретной ракеты «Сайдуиндер» с одного из военных складов на аэродроме в Нейбурге. Газета «Дер Тагесшпигель» со ссылкой на представителя Министерства обороны ФРГ добавила, что ракета была вынесена через дыру в проволочной изгороди, что кража была тщательно подготовлена, что в ней участвовали по крайней мере три человека, что, наконец, покупка такой ракеты обходится бундсверу в 20 тысяч марок.

3 ноября 1967 года, то есть более чем через неделю после сенсационных сообщений, Раммингер позвонил по одному из переданных ему в Москве телефонных номеров и предупредил, что прибывает в столицу 11 ноября авиарейсом через Вену. Попросил встретить его в аэропорту: «У меня багаж с подарками общим весом более 80 килограммов» – и заказать номер в гостинице, причём обязательно с ванной.

Поздним вечером 11 ноября он действительно появился в Москве. В Шереметьево его встретил «представитель МВТ» и доставил в гостиницу «Украина». На следующее утро отдохнувший и довольный Раммингер со всеми подробностями рассказывал о похищении «Гремучей змеи».

Лётчик «Старфайтера» Вольф-Дитхард Кноппе, которого он решил привлечь к операции, во время одной из встреч проговорился, что к ним на склад поступили новейшие ракеты типа «воздух – воздух» «Сайдуиндер». «И мне пришла в голову мысль, что именно эта ракета заинтересует вас. Получив от вас по телефону согласие, я начал действовать», – говорил Раммингер. Кноппе, пользовавшийся в силу своего служебного положения свободой перемещения по территории аэродрома, изучил запретную зону, где расположен склад с ракетами, подходы к нему, систему охраны и сигнализации, даже расположение стеллажей с ракетами. Ему удалось сделать слепок ключа от ворот склада, по которому Линовски изготовил дубликат.

«В результате предпринятых нами усилий, – продолжал наш «доброжелатель», вырисовалась такая картина: аэродром обнесён забором в три ряда колючей проволоки, высотой около трёх метров и шириной в метр. Запретную зону со складскими помещениями от остальной территории отделяет забор из металлической сетки.

Линовски обзавёлся инструментом: клещами, кусачками, набором гаечных ключей и отмычек. Я взял напрокат тележку на резиновом ходу и гидравлический подъёмник с вращающейся стрелой».

Теперь всё зависело от погоды. Густые туманы в районе аэродрома в Нейбурге – когда автомобильные фары освещают максимум метр дороги перед бампером – явление довольно частое. Кноппе выяснил, что синоптики ожидают такой туман 23 и 24 октября.

«Поздно вечером 23-го в густом тумане подкатили гидравлический подъёмник почти вплотную к забору аэродрома. С его помощью я перенёс на территорию аэродрома Линовски и Кноппе, потом переправил тележку на резиновом ходу. Ну а там Линовски пустил в ход свои инструменты. Прodelав дыру в заборе, они проникли в запретную зону. Кноппе сумел отключить систему сигнализации, Линовски открыл двери склада. Вынесли ракету на руках за пределы запретной зоны и вернулись, чтобы закрыть на замок двери склада и включить сигнализацию. Потом, погрузив ракету на тележку, подкатили её к забору, за которым я дожидался их. В два приёма – сначала тележка с ракетой, за ней Кноппе с Линовски – всё было сделано. Линовски и Кноппе отогнали подъёмник с тележкой на пустующую строительную площадку, примерно в километре от аэродрома. Там погрузили ракету в заранее арендованный нами грузовик. Кноппе отправился в своё офицерское общежитие. Линовски на грузовике, я на своей машине взяли курс на Кrefельд. Я ехал чуть впереди, чтобы в случае опасности подать сигнал Линовски.

Примерно через час грузовик встал, что-то там сломалось. Пришлось разбить заднее стекло салона моего «мерседеса», чтобы втиснуть туда ракету, предварительно обмотав её пледом и пальто. Около семи утра я без всяких приключений добрался до Кrefельда. Выгрузил ракету в своём гараже и отправился в Дюссельдорф, чтобы вставить заднее стекло. На это ушло не более получаса. Ну а потом по ночам разбирал ракету, упаковывал её – у знакомого столяра заказал два деревянных ящика.

Затем занялся проработкой вопроса о доставке ракеты в Москву. Встретился в аэропорту Дюссельдорфа со своим старым приятелем, сотрудником таможи, и попросил отправить через Копенгаген в Москву два места без таможенного досмотра. 9 ноября ящики рейсом «Люфтганзы» отправились в Москву».

Раммингер закончил своё повествование. Ему не задали ни одного вопроса. Детальный разбор операции отложили

до её завершения – ведь груз в Москву ещё не прибыл. Раммингер тут же помчался в московское представительство «Люфтганзы» и устроил там настоящий скандал. Глава представительства, молодой и стеснительный немец, пытаясь успокоить разбушевавшегося клиента, пообещал лично заняться розыском пропавшего груза. Во второй половине дня 15 ноября он позвонил в гостиницу и сообщил, что груз прибыл и завтра утром его можно получить.

А днём позже состоялся разбор операции. Разговор шёл в сугубо доверительных, доброжелательных тонах. И не случайно. Важно было наглядно, на конкретных примерах убедить Раммингера в необходимости отказаться от самодеятельности, граничащей с авантюризмом.

Он вроде бы всё понимал, со всем соглашался. С явным удовольствием принял вознаграждение – 92 тысячи западногерманских марок плюс восемь с половиной тысяч американских долларов. Вернувшись в свой родной Кrefельд, не забыл своевременно уведомить об этом своих московских партнёров. Уведомил и... пропал.

В конце марта 1968 года через советское посольство в Риме Раммингер прислал письмо с подробным описанием новейшей модели аэронавигационной платформы, разработанной западногерманской фирмой «Флюгерстерверк» и американской «Телдикс». Предлагал добыть её. Разумеется, за солидное вознаграждение. Москва тотчас отреагировала детальным запросом: где, когда и как планируется провести операцию, кто будет участвовать, как будет обеспечена конспирация и безопасность и так далее. Ответа не последовало.

А 8 мая «Дер Тагесшпигель» под аршинным заголовком «Украдены приборы» сообщила: «Спустя несколько часов после официального окончания Седьмой немецкой аэронавигационной выставки в Ганновере-Лангенхаген неизвестные воры похитили из выставочного зала два навигационных прибора новейшей конструкции стоимостью более 60 тысяч марок... инерционную платформу ТНП-601 размером с пишущую машинку и приводной индикатор с комплектующими деталями.

От Раммингера в Москву никаких известий не поступало. И вдруг 13 июля он прибыл рейсом из Амстердама, привезя в личном багаже похищенную инерционную платформу ТНП-601.

«О новой аэронавигационной платформе я узнал от своего старого знакомого инженера Эгона, сотрудника американской фирмы «Сперри», – доложил он нашим «представителям». – Изготовлено было всего два образца. Один передан для испытаний в военно-воздушные силы бундесвера, другой должен был экспонироваться на выставке в Ганновере. Мы решили выкрасть его со стенда на выставке. Эгон познакомил меня с инженером Вальтером, который представлял на выставке фирму «Флюгерстерверк Бодензее». Я установил с ним дружеские отношения.

Инженер Эгон помог мне получить удостоверение участника выставки и служебный пропуск с эмблемой фирмы «Сперри». Мы с Линовски изучили расположение стендов, входов и выходов, служебных помещений и, конечно, полицейских постов. Результаты наблюдений порадовали. Интересующий нас предмет экспонировался под стеклянным квадратным колпаком на фирменном стенде неподалёку от входа в выставочный зал».

Вечером, после официального закрытия выставки, инженер Эгон пригласил стендистов двух соседних экспозиций в бар. И через несколько минут возле стендов не осталось ни души. Лишь полицейские переминались с ноги на ногу, ожидая команды об окончании дежурства.

Убедившись, что в баре началось шумное празднество, инженер Вальтер, Раммингер и Линовски прошли к стенду с платформой. Вальтер нарочито громко приказал Раммингеру и Линовски перенести стеклянный квадрат с платформой в одну из боковых комнат отдыха, мол, там у ящика будет меньше шансов оказаться разбитым. Что они и сделали на глазах у полицейских.

«Когда мы занесли ящик в комнату, – рассказывал Раммингер, – Линовски разбил его, вынул платформу и аккуратно упаковал её в принесённую мною сумку. К нашему счастью, звон разбитого стекла никто не услышал из-за шума в баре. Я взял сумку, на выходе предъявил полученный от Вальтера пропуск на вынос багажа. На автостоянке меня уже ожидал Линовски».

Довольная улыбка, с которой Раммингер закончил свой рассказ, красноречивее всего свидетельствовала, что даже сверхстрогие предупреждения не действуют на этого человека. Можно было либо отказаться от его услуг, либо рисковать, принимая его таким, каков он есть.

Получив вознаграждение и выслушав в очередной раз строгие товарищеские советы и рекомендации, клятвенно заверив, что к похищению второго прибора – приводного индикатора со стенда фирмы «Маркони и Ко» – его группа не имеет никакого отношения, Раммингер 20 июня вылетел в Антверпен. По договорённости он должен был вновь объявиться в Москве в первой декаде сентября 1968 года. Этого не случилось. А в октябре пришло сообщение о его аресте.

Оставалось лишь сожалеть, и сожалеть искренне, о том, что беда случилась с неординарным человеком, вызвавшим симпатию несмотря ни на что.

В начале февраля 1969 года на один из известных Раммингеру почтовых адресов пришло письмо, датированное 19 января, в котором он сообщал, что находится в следственной тюрьме в Кёльне.

Дорогой друг!

Вы хорошо знаете, что Линовски предал меня и я нахожусь в тюрьме. Я намерен внести залог и выйти на свободу. По этой причине, а также для того, чтобы оплатить процесс, мне срочно нужны оставшиеся на моём счету 4500 долларов. Возможно, Вы сможете сделать для меня несколько больше. Я был бы Вам за это весьма благодарен. Пожалуйста, передайте деньги личными моей матери Лизбет Раммингер по адресу: Кrefельд, Шроерштрассе, 24. Заранее благодарен...

Меня допрашивали месяцами, однако ничего не узнали, кроме того, что я занимался проектированием для Вас завода – Милькиватверк. Не бросайте меня на произвол судьбы.

С приветом, Манфред Раммингер.
19.1.69.

Москва решила оказать своему «доброжелателю» посильную помощь. Для перевода денег его матери был задействован опытный агент «Р». Утром 2 апреля 1969 года он передал frau Раммингер 18 000 марок, которые будто бы некий Гюнтер задолжал её сыну и не смог вовремя вернуть.

29 апреля от Раммингера пришло второе письмо.

Дорогой друг!

Прежде всего, сердечно благодарю всех тех, кто принимал участие в исполнении моей просьбы. И не столько за деньги, сколько за проявленные внимание и заботу, за то, что в тяжёлый для меня момент я нашёл поддержку у Вас и Вашего народа, как у своих верных друзей. Это вселяет в меня надежду и облегчает мой жребий. Со своей стороны, заверяю Вас в своей верности... В письме не напишешь всего, что хотелось бы, тем не менее могу сообщить, что отношение ко мне со стороны сотрудников без опасности, федеральной адвокатуры и следователя весьма благоприятное, поскольку моя «вина» лишь в том, что я спроектировал для Вас завод Милькиватверк и готов был к определённым взаимным услугам. Я хочу тем самым сказать, что обстоятельство, в которых я нахожусь, весьма благоприятны для того, чтобы произвести обмен. Дело за Вами. Я настойчиво прошу Вас как можно скорее начать соответствующие переговоры...

С чувством благодарности и верой, Ваш Манфред Раммингер.
24.4.69.

Но вопрос об обмене даже не возник. И не мог возникнуть хотя бы потому,

что Раммингер, строго говоря, действовал на свой страх и риск, не связывая себя узами агентурных отношений. А ведь разведка меняет либо разведчиков, либо агентов.

3 августа 1976 года из Кёльна поступило сообщение, что торгпредство СССР посетил некто Манфред Раммингер с предложением поставить советской стороне десять блоков памяти бортового компьютера истребителя МРСА по цене 250 тысяч марок за штуку. Беседовавшему с ним сотруднику посетитель рассказывал, что более пяти лет назад он выполнил заказ советской стороны на поставку ракеты «Сайдуиндер» и ряда навигационных приборов для военной авиации. Упомянул тех, с кем тогда контактировал. Рассказал, что после освобождения из тюрьмы в течение года внимательно наблюдал за окружающей обстановкой и пришёл к выводу, что спецслужбы не ведут за ним слежку. А коли так, то он хотел бы возобновить свою работу, готов в любое время прибыть в Москву.

Но у разведки свои правила, свои законы. О продолжении контактов с Раммингером не могло быть и речи. Другое дело официальные деловые отношения между ним и советскими внешнеэкономическими организациями. Было решено согласиться на приезд Раммингера в Москву в качестве обычного туриста.

14 сентября 1976 года Раммингер был в Москве. Он рассказал о провале своей группы, покаялся, что скрыл историю со злополучными ворами, которые вывели на них полицию. Кноппе задолго до ареста Линовски уже был на подозрении у службы безопасности, поскольку жил явно не по средствам. Получив после кражи «Гремучей змеи» свою долю, он тут же приобрёл, как выразился Раммингер, «золотую мечту всех плетбоев» – «мерседес» жемчужного цвета – и лихо разъезжал на нём в сопровождении девиц, «оплачиваемых по высшему разряду».

Провал, суд и длительное пребывание в тюрьме заставили Раммингера вспомнить о терпеливо проводившихся с ним в Москве инструктажах, о товарищеских советах и деловых рекомендациях. Теперь он стал рассудительнее, осторожнее и расчётливее. Похищение «Сайдуиндера» было, по его словам, поднесено в прессе как комедийный фарс. Благодаря этому он стал популярной личностью и, выйдя из тюрьмы, быстро занял прочное место в сфере предпринимательства.

В Москве Раммингер провёл пять дней. Многочасовые беседы с ним, видимо, подвели его к мысли, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку. По крайней мере, он охотно согласился со всеми деловыми предложениями официально обращаться в советское торгпредство.

...И всё же Раммингер остался Раммингером. 7 июня 1977 года он явился в советское торгпредство в Кёльне и попросил срочно сообщить в Москву, что через советское коммерческое бюро в Западном Берлине он пересылает два компьютера для самолёта «Торнадо» общей стоимостью 450 тысяч марок и просит ускорить выплату вознаграждения, поскольку у него подходит срок оплаты уже купленной им верховой лошади. Сам он прибывает в Москву 3–10 октября.

Однако ни компьютеры, ни их отправитель в Москву так и не прибыли. Попытки разыскать Раммингера по его официальному адресу ничего не дали. Лишь десять лет спустя в датских газетах промелькнуло сообщение: «В Антверпене на автомобильной стоянке у гостиницы «Адлон» двое неизвестных, вооружённых пистолетами, тяжело ранили гражданина ФРГ Манфреда Раммингера, в прошлом руководителя группы злоумышленников, похитивших в 1967 году с аэродрома в Нейбурге американскую ракету «Сайдуиндер». По дороге в больницу Раммингер, не приходя в сознание, скончался. Задержать стрелявших не удалось. Мотивы преступления неизвестны. Полиция ведёт расследование».

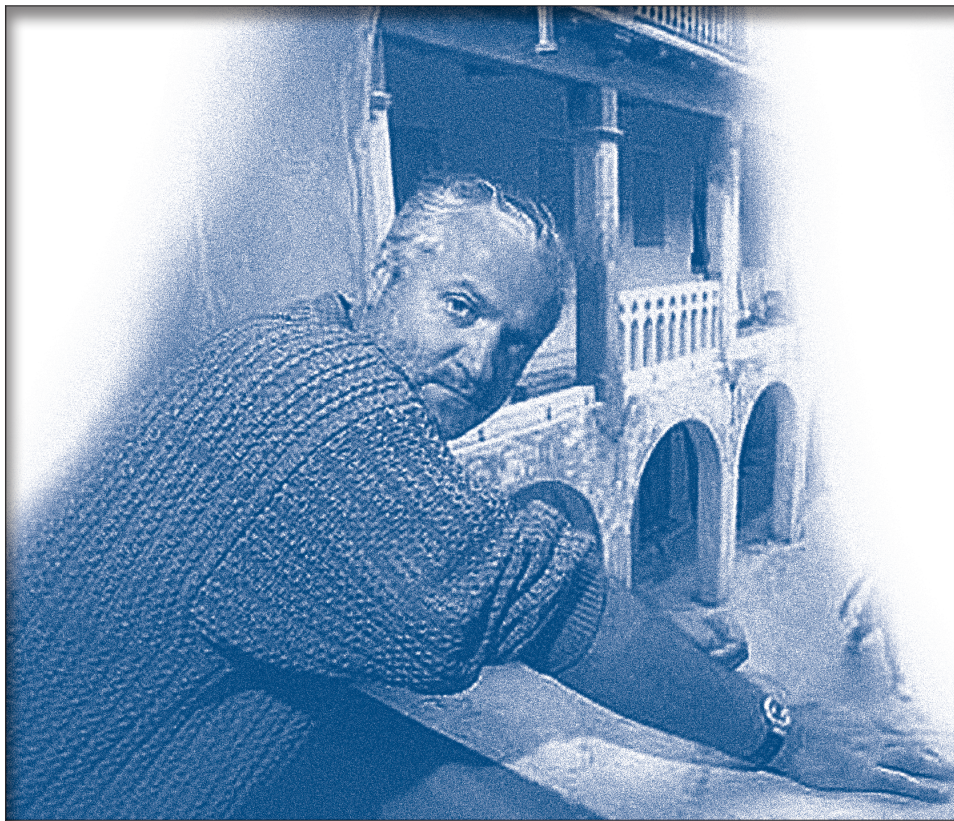
Позже в Москве узнали, что в течение последних лет Манфред Раммингер приобщился к наркобизнесу и, скорее всего, пал жертвой наркомафии. Ему шёл пятьдесят седьмой год.

■ Михаил ИЛЬИНСКИЙ

Публикация 2002 года

Дело об убийстве стилиста и в Америке, и в Италии было расследовано в ритме блица и за несколько дней закрыто. У полиции и прокуратуры вопросов не возникло. Все казалось до предела ясно: убийца – психически неуравновешенный гомосексуалист. С невероятной легкостью «вычисленный» и выслеженный, через неделю после убийства Версаче он попал в полицейскую засаду и покончил с собой. Дело об убийстве модельера было закрыто.

На протяжении более чем десяти лет я был знаком с Джанни Версаче, несколько раз брал у него интервью, встречался с ним в самой разной обстановке – на пресс-конференциях, званых обедах и ужинах, в узком кругу друзей. Вскоре после смерти Версаче, на обеде в Риме у графа Джузеппе Пиерони (большого друга Федерико Феллини, спонсировавшего «Сладкую жизнь» и «8 1/2»), известный адвокат Русони в общем разговоре поставил под сомнение правдоподобность официальной версии гибели Версаче. Его вывод: Джанни убил не ревнивый по-

ное издание. Похоронили Джанни в голубом костюме в склепе семьи Коччини.

Тем временем в Майами события развивались стремительно. Некто Дэвид Тодини (заметьте, тоже итальянского происхождения), живший примерно в четырех километрах от виллы Версаче, обратил внимание на странного молодого человека. «Меня удивило, – рассказывал позднее Дэвид, – что в пасмурную погоду он повязал голову платком, который обычно используют девушки для защиты от солнца. Я сказал себе: «Этот парень определенно не хочет, чтобы его узнали». Неизвестный был очень похож на человека, чью фотографию под шапкой «Wanted» перепечатывали в те дни все газеты штата Флорида.

Выяснилось, что «человек в платке» (его без труда выследили) обитал в доме-поплавке, принадлежавшем немцу Торстену Райнеку, владельцу элитного клуба для гомосексуалистов.

Самое поразительное, однако, другое. К тому времени Эндрю Кьюненэн – а именно он и был «человеком в платке» – успел, как я уже оговорился, совершить четыре тяжких преступления, помимо убийства Версаче. И почему-то оставался неуловим. В конце апреля 1997 года Кьюненэн покинул родной город Сан-Диего,

Последний костюм Версаче

МИНУЛО ПОЧТИ 24 ГОДА С ТЕХ ПОР, КАК В МАЙАМИ ТРАГИЧЕСКИ УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ ОДИН ИЗ САМЫХ ЗНАМЕНИТЫХ МОДЕЛЬЕРОВ МИРА

лоумный гомосексуалист, а профессиональный киллер н'дрангетты – калабрийской мафии, с которой маэстро, выходец из южной итальянской провинции Калабрия, своевременно не расплатился. Что и стоило ему жизни.

Не скажу, что я принял эту версию на веру, но, во всяком случае, она заставила меня провести некоторую ревизию версии официальной – своего рода небольшое журналистское расследование.

Итак, вспомним, как обстояло дело в июле 1997 года.

15 июля 1997 года Джанни Версаче проснулся, как обычно, рано – в 7 часов. Отправился в ближайший бар «Ньюс-кафе», купил обычный набор газет и журналов – Newsweek, People, The New Yorker, The American Book и Entertainment Weekly. С пачкой газет под мышкой вышел из бара и отправился домой. В 9 часов 05 минут он был убит двумя выстрелами в затылок из пистолета 40-го калибра близ дома № 1116 по Оушен-драйв – у входа на свою виллу в Майами-Бич, расположенную неподалеку от коттеджей Мадонны и Силвестра Сталлоне. Джанни Версаче скончался в машине «скорой помощи» на пути в ближайшую больницу «Джексон Мемориал». Убийца – молодой мужчина, белый, одетый в серую майку, черные шорты, бейсбольную белую кепку, с небольшим черным рюкзаком за плечами... Эти данные были получены с помощью телемонитора, установленного рядом с виллой, на углу популярного среди здешних обитателей ресторана «Тайдз».

Бармен Тони Пуш ответил на вопросы полиции о последнем в жизни Версаче посещении «Ньюс-кафе» следующее.

- Был ли Версаче в баре один?
- Да. Как обычно. Он не боялся передвигаться один, без охраны, без «горилл». Купил только американскую прессу. Ни одной итальянской газеты. Было примерно 8 часов 30 минут.
- Он приехал на машине?
- Нет. Пришел пешком.
- Что заказал: кофе или оранжад?
- Ничего.
- Вы заметили что-либо необычное?
- Только то, что он не пил кофе.
- Вы с ним разговаривали в то утро?
- Нет. Я разговаривал с кассиршей, когда он платил за газеты.
- Как к Версаче относились местные жители?
- С почтением. Его считали «первым человеком» в нашем квартале.

Как быстро установила полиция, стрелял в Версаче некто Эндрю да Сильва, он же Эндрю Кьюненэн, жиголо-гомосексуалист, подозреваемый в совершении четырех убийств и числившийся среди самых опасных преступников США. Полиция Флориды и Майами-Бич размножила тысячами тиражами фотографии Эндрю в самых различных видах: в очках и без них, с короткой стрижкой и длинными волосами, худого и полнеющего. Пятьдесят шесть тайных агентов ФБР были брошены на расследование. Было обещано 10 тысяч долларов в качестве премии-награды тому, кто наведет на след разыскиваемого. Мэр Нью-Йорка оказался еще более щедрым – пообещал 30 тысяч долларов. Единственным защитником Эндрю оказался священник, духовный отец Кьюненэна, но никакими доказательствами его невиновности он не располагал, лишь повторял: «Убийца не он. Ищите другого...»

«Смит и Вессон» 40-го калибра

Приехавшие в Майами родственники Версаче предоставили в распоряжение следствия новую информацию. В декабре 1989 года неизвестные преступники надругались над саркофагом матери Джанни Версаче на кладбище Кондера-ди-Редджо в Калабрии. Бандиты проникли в капеллу и семейный склеп и собирались похитить прах Франчески Оландезе, чтобы затем потребовать от Джанни, его брата Санто и сестры Донателлы выкуп. В полной мере реализовать свой план им, однако, не удалось: кто-то успел оповестить полицию, она нагрянула на место преступления, но злоумышленники успели скрыться. Затем неизвестные преступники пытались выкрасть племянницу Джанни, Элеонору Македа. Но

вновь без результата. Все понимали: не исключен и прямой выпад против самого Джанни.

Несмотря на эту принципиально новую информацию, позволявшую, пусть в качестве рабочей гипотезы, начать разрабатывать «мафиозную» версию в деле Версаче, полиция продолжала упорно идти лишь по одному следу.

В пятницу, 18 июля, Санто и Донателла Версаче в тайне от всех вывезли гроб с телом Джанни в Италию. Журналисты были намеренно введены в заблуждение относительно аэродрома и времени прилета самолета. Можно объяснить это нежеланием родственников покойного устраивать шумиху вокруг его последнего «дефиле», однако, если принять во внимание всегдашнюю, что называется, профессиональную любовь семьи Версаче к публичности, это объяснение не кажется стопроцентно убедительным. Так или иначе, запутав всех телерепортеров и газетчиков, частный самолет, посланный Сильвио Берлускони (тогда еще не премьер-министром, а «просто» могущественным магнатом), приземлился на аэродром Орио-аль-Серно в Бергамо. В пластиковом мешке вернулся домой человек, по-новому одевший десятки тысяч людей. Из аэропорта тело Версаче было доставлено вертолетом на виллу Мольтрадио, что на озере Комо. В 18 часов 18 июля в небольшой кладбищенской церковке, относящейся к приходу Бартоломео Франца, в присутствии очень узкого круга лиц была отслужена заупокойная месса. Что называется, по-семейному. Во вторник, 22 июля, в миланском кафедральном соборе состоялась гражданская панихида. Съехались друзья и поклонники Джанни Версаче со всей Италии и из многих стран мира. Только присланных текстов соболезнований собралось на пятитом-

мотивировав внезапный отъезд срочными делами в Миннеаполисе. Вскоре на квартире некоего Дэвида Мэдсона, сожителя Кьюненэна, обнаружили труп, завернутый в старый персидский ковер. При опознании выяснилось: убитый – морской офицер Джеффри Трейл. Затем на берегу озера у Сан-Диего нашли тело самого Мэдсона. Еще две предположительные жертвы Кьюненэна – 72-летний торговец недвижимостью Ли Миглин и кладбищенский сторож Уильям Вир. И вот с таким грузом преступлений Кьюненэн преспокойно разгуливал по Майами, тусовался в ночных клубах, ни от кого не прячась. Уже после убийства Версаче и после того, как полиция вышла на след Кьюненэна, его автомобиль – грузовичок «шевроле» пурпурно-красного цвета – был обнаружен на одной из парковок вблизи от приморской виллы Версаче на Оушен-драйв. На сиденье преспокойно лежал паспорт Кьюненэна и чек из «Бэнк оф Америка».

Поразительная беспечность спецслужб в отношении серийного убийцы до смерти Версаче и не менее поразительная оперативность, проявленная ими же после, не так ли?

Вернемся, однако, к событиям в Майами. К штурму двухэтажного голубого «плавучего дома» полицейские готовились более четырех часов. После «обработки площади» слезоточивым газом, поставив «дымомаскировку», группа захвата ворвалась в дом. Никакого сопротивления, никаких признаков жизни. После тщательных поисков полицейские обнаружили в одной из спален второго этажа бездыханное тело. Рядом с убитым пистолет «Смит и Вессон» 40-го калибра. Никаких документов на трупе найдено не было. Однако результаты патологоанатомической экспертизы и показания свидетелей не оставили со-

В декабре 1989 года неизвестные преступники надругались над саркофагом матери Джанни Версаче на кладбище Кондера-ди-Редджо в Калабрии. Бандиты проникли в капеллу и семейный склеп и собирались похитить прах Франчески Оландезе, чтобы затем потребовать от Джанни, его брата Санто и сестры Донателлы выкуп.

мнений: человек с повязкой на голове был Эндрю Кьоненэн. «Граждане Соединенных Штатов могут вздохнуть с облегчением: общенациональная охота за Кьоненэном завершилась», – торжественно объявил Ричард Баррети, представитель полиции Майами.

Для американской полиции и журналистов дело Версаче было закрыто и сдано в архив. У тех же, кто знает, как действует итальянская мафия, осталось много вопросов. Не подозрителен ли сам факт, что расследование столь громкого преступления завершилось так быстро, просто и ясно? Даже если не сомневаться в том, что Версаче был застрелен Эндрю Кьоненэном, – откуда такая уверенность, что сам Эндрю покончил с собой, а не был застрелен киллером, специально бросившим на месте преступления пистолет 40-го калибра? Почему с самого начала единственно перспективной сочли версию об убийстве на личной почве, даже не взяв в разработку версию, согласно которой Эндрю был приставлен калабрийской мафией – н’дрангеттой – к Джанни Версаче?

Н’дрангетта не прощает

«С н’дрангеттой лучше не иметь дела», – говорит мне профессор Джузеппе Морабито, выходец из самой южной части Калабрии, городка Вилла Сан-Джованни, куда обычно приезжал осенью Джанни Версаче, бывая в родных краях. Я спрашиваю знатока истории итальянской мафии: боялся ли, по его мнению, Версаче своих преступных земляков из н’дрангетты – калабрийской гангстерской организации, чья история и нравы известны у нас куда меньше, чем обычаи мафии сицилийской или неаполитанской (каморы). В ответ я получаю целую лекцию.

– Кто же не боится триумвирата мафия – камора – н’дрангетта? – рассуждает Морабито. – Ведь никогда не известно, с какой стороны они могут нанести удар. Н’дрангетта – младшая сестра сицилийской мафии, самая жестокая из всех трех, самая закрытая, где все связаны узами кровного родства. Она держит под своим контролем не только родную Калабрию, но весь юг Италии, вплоть до зоны влияния неаполитанской каморы на севере (от Салерно – Сорренто) и цитадели сицилийской мафии – треугольника Мессина – Палермо – Катания.

Н’дрангетта, как и сицилийская мафия, возникла в середине девятнадцатого века для защиты земельных участков, виноградников, оливковых и фруктовых рощ от набегов соседей. Все было бы справедливо, если бы после защиты не следовало нападение на владения конкурента. Н’дрангетта в вольном переводе с калабрийского диалекта означает «карающая рука суверена». Так вот, эта рука доставала обидчика далеко за пределами его владений. Постепенно она превратилась в настоящую гангстерскую организацию. Как и мафия, она ушла в подполье и притихла только во время двадцатилетнего правления Муссолини. Рассказывают, что дуче через своих эмиссаров и агентуру в преступных кругах так «поговорил» с главарями гангстерских кланов, что те покорно сняли широкополые шляпы и сложили оружие, чтобы не лишиться всего, включая собственную жизнь. После разгрома фашизма и установления демократического режима в Италии вожжи дисциплины были отпущены. Наступил период деловой активности и одновременно разгула преступности, раздела сфер влияния между мафиозными группировками. После войны в стране осталось много неоприходованного оружия, которым гангстеры вооружились до зубов. В Калабрии были оборудованы целые арсеналы, в которых числились даже безоткатные артиллерийские орудия. А сегодня н’дрангетта располагает даже ракетным оружием класса земля – воздух.

Вплоть до 1950-х годов н’дрангетта состояла из разрозненных группировок, враждовавших между собой. Поняв, что это ни к чему не ведет, кроме ослабления и самоуничтожения, главари группировок создали общий совет, в чьи задачи входила координация действий и распространение влияния н’дрангетты не только на юг страны, но и на Францию, Латинскую

Америку, США – на все те страны и регионы, где с давних времен осели выходцы из Калабрии. Сегодня н’дрангетта держит под своим контролем более 60 процентов мелких и средних предпринимателей на итальянском Юге, свыше 70 процентов транспортных перевозок и бензоколонок, свыше 80 процентов магазинов, баров и ресторанов, почти всю систему сервиса и страхового дела, 95 процентов строительных и дорожных фирм. Более 40 миллиар-

дов долларов осели на подставных счетах мафии за границей. В 1990-е годы были арестованы боссы сицилийской мафии и каморы, а н’дран-гетта сумела уберечь своих главарей, которые, по некоторым сведениям, укрылись в основном на Лазурном берегу, в США, Чили и Коста-Рике.

Джанни Версаче, как и все мы, коренные жители Калабрии, с раннего детства знал неписанные законы н’дрангетты. Он мечтал написать книгу о Калабрии, в которой, конеч-

но, не обошел бы вниманием и «родную» мафию. И мне кажется очень странным, что Джанни посмел не только не соблюдать законы мафии, но и бросить ей вызов...

Тут я прерываю обстоятельную профессорскую лекцию нетерпеливым вопросом: – Что вы имеете в виду, говоря, что Версаче бросил вызов мафии?

– Джанни объявил войну подпольным фабрикам на Сицилии, в Риме, Неаполе и Калабрии, производившим контрафактную продукцию с его маркой. А все эти фабрики были под контролем мафии. Потери Версаче от деятельности этих «двойников» ежегодно исчислялись сотнями миллионов долларов. Оборот фирм-двойников почти в два раза превосходил оборот дома Версаче! Он был самым подделываемым модельером в мире. И он восстал против этого, начал сотрудничать с «Желтым пламенем» – итальянской финансовой полицией, – выделил крупные премии тем, кто обнаружит и разгромит подпольные фабрики. Всего он пустил на эти цели в 1996 году 55 миллионов долларов. В восточном районе Рима полицейские финансовой гвардии конфисковали продукцию «параллельной индустрии» на двадцать миллиардов лир, в Марке, Тоскане и Ломбардии были обнаружены три фабрики, специализировавшиеся на подделке товаров с эмблемой Джанни Версаче. Помимо готовой продукции – костюмов, платьев, пальто, аксессуаров – были арестованы тридцать станков, на которых точно копировались эмблемы Версаче.

Этого н’дрангетта простить Версаче не могла. Мало того: окончательно рассорившись с мафией, Джанни отказался вложить средства в строительство двух стадионов, ипподрома, бассейна в Калабрии. Излишне добавлять, что за всеми проектами стояла н’дрангетта...

Весной 1997 года знаменитый модельер получил одну за другой несколько черных меток. Сперва во двор его виллы подбросили подстреленную птицу, еще через некоторое время – мертвого пса. Тот, кто знает «язык» н’дрангетты, подтвердит: это сигнал о смертельной опасности, подстерегающей того, кто осмелился бросить ей вызов.

– Но Джанни-то язык мафии знал...

– Конечно. Но, во-первых, он был безрасудно смелым человеком. Ходил без охраны и на недоуменные вопросы всегда отвечал, что он фаталист и что-де кому на роду написано, того не миновать... И еще одно: он был современный, цивилизованный человек и не хотел иметь ничего общего с дикими обычаями и предрассудками...

– Вы верите, что Джанни убил этот самый Эндрю, психически неуравновешенный молодой человек?

– Убийцей могли сделать любого или почти любого случайного человека. Мафия это умеет. Но за преступлением, я не сомневаюсь, стояла н’дрангетта. Версаче стал мешать могущественным мафиози, а по их законам за это расчет один. Исполнителем же мог быть избран любой, чей конец был также запрограммирован...

Как-то Версаче рассказывал мне о своей идее-фикс: он хотел создать собственный Олимп, который существовал бы в реальной жизни, но вместе с тем был полностью отрезан от окружающей среды. Олимп, к которому могли бы приближаться только достойные – друзья, близкие и родные люди.

Место для своего Олимпа он так и не выбрал, рассчитывал обустроить его окончательно после 2000 года. Как и в модельерском творчестве, он все искал, экспериментировал. Первую попытку предпринял в начале 1990-х годов, когда повелел построить мраморную лестницу, ведущую к его вилле на виа Джезу в Милане. Этот главный дом своей жизни Версаче хотел видеть как своего рода пристанище богатого отшельника, уставшего от бешеного ритма повседневной жизни. Посторонних здесь не бывало. Все, кто приходил, становились желанными гостями. Самое трудное было уйти из дома Версаче: он был очень хлебосольным человеком.

Дом в Риме – полустанок для краткого отдохновения. Пятиэтажный особняк на Манхэттене – место деловых встреч. Ранчо в Майами-Бич он называл местом для любви с первого взгляда. Оно же стало и местом для смерти с первого выстрела.

15 июля 1997 года, вилла Версаче: полиция Майами работает на месте преступления

Джанни Версаче с сестрой Донателлой и одним из своих друзей Элтоном Джоном

Похороны Версаче. Проводить кутюрье пришли многие знаменитости

С нами тайное становится явным

Главный редактор:
Олег Анатольевич СОЛОВЬЁВ

НАД ПРИЛОЖЕНИЕМ РАБОТАЛИ:
Александр КЛИЩЕНКО, Ирина ШМЕЛЁВА

Учредитель:
ООО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО ТРЕЙД»

Адрес учредителя:
127247, г. Москва, Дмитровское шоссе,
д. 100, стр. 2

Генеральный директор:
Андрей КОРАБЛИН

Адрес редакции:
127247, Москва,
Дмитровское шоссе, д. 100, стр. 2
e-mail: sovsek@sovsek.com
Телефон: +7 499 288 00 72

ПО ВОПРОСАМ РЕКЛАМЫ:
Андрей КОРАБЛИН
+7 499 288 00 72;
e-mail: reklama@sovsek.com

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
+7 499 288 00 89

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ:
+7 499 288 00 89

Издание зарегистрировано
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-79632 от 25.12.2020 г.

Интернет-версия газеты:
www.sovsekretno.ru

Подписано в печать 03.06.2021 г.
Выход в свет 03.06.2021 г.
Общий тираж: 100 000 экз.

Свободная цена.
Распространяется только в розницу.

Приложение печатается в городах:
Москва, Хабаровск

Редакция не имеет возможности
рецензировать и возвращать
не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Перепечатка материалов, их использование
в любой форме, в т.ч. в электронных СМИ,
возможна только с разрешения редакции.

Точки зрения редакции и авторов
не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО ТРЕЙД», 2021

Импортер в Беларусь:
ООО «Росчерк»
г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123;
тел: +375 17 331 94 27 (41)

Дистрибьюторы
Приложения:
ООО «Издательский дом
«Гранд Экспресс»
Директор: Станислав ГЛУХОВ
680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а;
тел: +7 421 230 99 80

Отпечатано
в АО «Прайм Принт Москва»
Адрес: 141707, Московская область,
город Долгопрудный, проезд Лихачевский,
дом №5В

Тираж: 10 700 экз.
Заказ № 1623